

Свами
Б. Р. Шридхар

Его Милость

Шри Гуру

Шри Гуру являет себя в двух ипостасях — внутреннего голоса и Учителя извне. Обе ипостаси помогают духовному соискателю достичь цели. В падшем состоянии мы не умеем слышать голос внутреннего поводыря, потому нам остается уповать на Гуру извне, которого мы можем распознать милостью внутреннего Гуру и предаться его святым стопам.

Свами Б. Р. Шридхар

Слава Шри Гуру и Гауранге!

Его Божественная Милость
Свами Б. Р. Шридхар

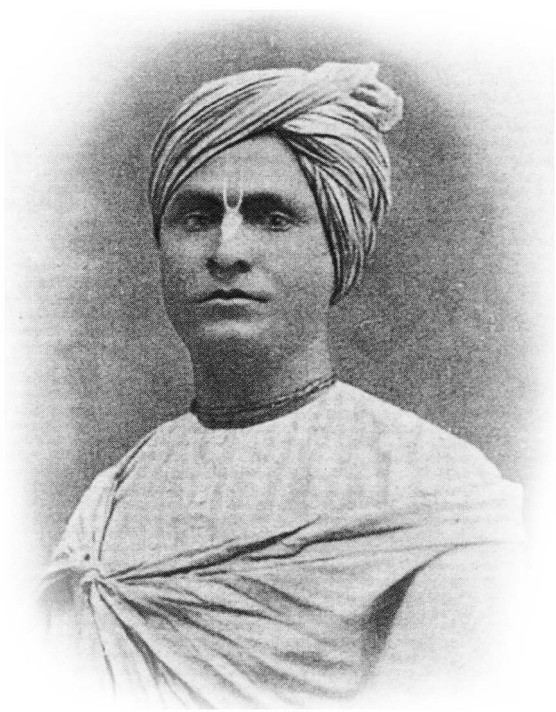
Его Милость Шри Гуру

ШРИ ЧАЙТАНЬЯ САРАСВАТ МАТХ

ГЛАВА-ОСНОВАТЕЛЬ – Б. Р. ШРИДХАР СВАМИ

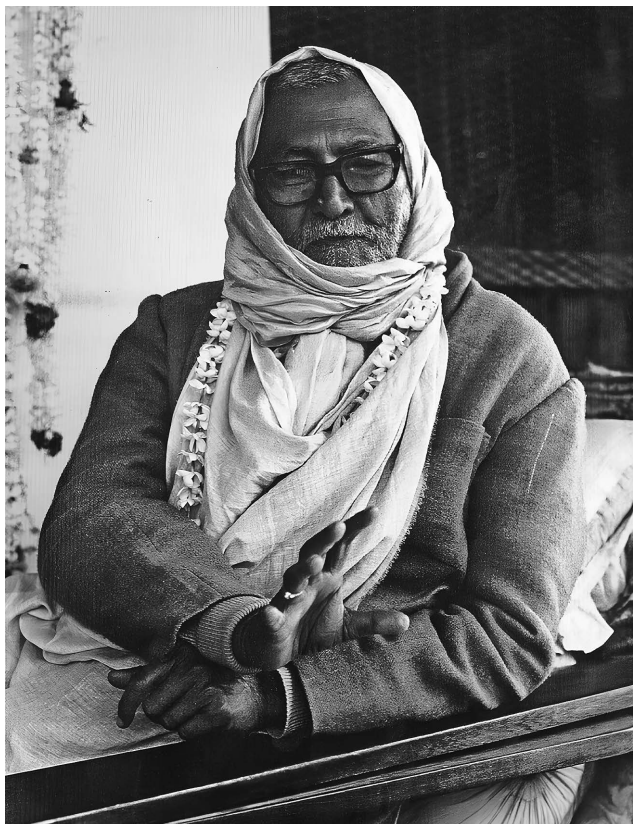
ПРЕЕМНИК – Б. С. ГОВИНДА СВАМИ

Автор (1934 год)

Содержание

Введение	7
Предаться Шри Гуру	15
Посвящение в духовное знание	25
Сошествие Истины	39
Изначальный Гуру	49
Божественное против общественного	63
«Я повелеваю тебе стать Гуру!»	79
Посвящающий духовный Учитель	87
Разлука с Гуру	101
Ученическая преемственность	131
Преемственность наставников	133
Земля Гуру	151
Слуга слуги	161
Житие святых	169
Линия Шри Рупы	181
Герб Шри Чайтанья Сарасват Матха	205

Его Божественная Милость Шрила Бхакти Ракшак
Шридхара Дев-Госвами Махарадж, основатель
и Ачарья Шри Чайтанья Сарасват Матха

Введение

Человеку свойственно ошибаться. Ошибаются все, совершенных людей нет. Но человеку не только свойственно ошибаться, но и стремиться не делать ошибок, стремиться к самосовершенствованию. Нами вечно движет желание быть лучше. Само по себе желание означает намерение сделаться лучше. Но наши возможности к достижению этой цели ограничены — иначе мы достигли бы ее легко и быстро. И именно ограниченность наших возможностей делает необходимым присутствие в нашей жизни помощника, наставника, *Гуру*.

Несовершенное по определению нуждается в помощи, причем помощи извне. С другой стороны, Совершенное, если Оно таковое, непременно обладает способностью явить Свою помощь несовершенному, причем добровольно. Следовательно, достижение нами совершенства Абсолютной Истины — происходит с соизволения Самого Абсолюта. И тот Его представитель, через которого осуществляется самосовершенствование, — есть *Шри Гуру*, духовный Наставник. Для ищущего Абсолютную Истину вручение себя *Гуру* неизбежно.

Многие мыслители утверждают, что духовное познание происходит так же, как познание окружающего мира самостоятельно, с помощью научного подхода. Такие мыслители не ведают самой сути Абсолютного познания: есть один Абсолютный Субъект, всё прочее, включая нас самих, — объекты Его всеведущего взора. Подобно тому как глаз не может узреть мысль, если она сама не обратит взгляд на себя, так наша связь с Абсолютом возможна лишь Его милостью. Милость Абсолюта и есть тот самый *Гуру*, посредник, через которого Абсолют связывается с нами. В своем движении к Абсолюту мы должны полагаться на *Гуру*, через которого Абсолют желает раскрыть нам Себя.

Величайшие достижения человеческой цивилизации — малые крупички вечно живого Абсолюта. Без Его соизволения у нас нет ни единого шанса иметь хоть сколько-нибудь малое представление о Нем — о Сверхъестественном и Бесконечном. Перед Лицом Всеведущего и Всемогущего все гиганты мысли оказываются малыми пигмеями. Не мы, но Сам Всевышний решает, как и через кого явить Себя нам.

Конечно, в мире было и есть полно лжецов и лицемеров, которые старались выдать себя за посредников с Абсолютом. Мы не застрахованы от обмана, но наша обязанность постараться не стать его жертвой, не довериться лжецу, выдающему себя за Божьего представителя. Разумеется, это непросто. Непросто, неся на себе груз предрассудков и пороков, не пасть

жертвой обмана. «Свой тянется к своему». И всё же, несмотря на ограниченность наших способностей и приобретенные наклонности, у нас всегда есть свобода выбора — иначе самосовершенствование было бы невозможно, а наказание за проступок было бы актом мести.

Реальность являет Сама Себя. Для того чтобы обнаружить свое существование, свету не требуется тьма. Солнце само, без посторонней помощи устанавливает свое превосходство над прочими источниками света. Потому, если мы взглянем на мир беспристрастно, отбросив предрассудки, мы распознаем подлинного наставника — *сад-гуру*, ибо он сияет над всеми учеными светилами мира.

Шри Гуру являет себя в двух ипостасях — внутреннего голоса и Учителя извне. Обе ипостаси помогают духовному соискателю достичь цели. В падшем состоянии мы не умеем слышать голос внутреннего поводыря, потому нам остается уповать на *Гуру* извне, которого мы можем распознать милостью внутреннего *Гуру* и предаться его святым стопам.

Истинный ученик всегда должен помнить, что его достижения — не плод усилий и не его заслуга, но благодать, ниспосланная Богом. Мы по самой природе своей благоприобретатели от милости Всевышнего. Душа никогда не сравнивается с Абсолютом. Даже обретя абсолютную свободу, душа не уравнивается с Абсолютом. Идея единства с Богом происходит от не-

различения между Абсолютной Личностью и сиянием, что исходит от Ее вечного, исполненного блаженства облика. Отдельная душа — лишь частица Божьей особой силы, занимающей пограничное положение между всеобщим духом и материей. В силу своей пограничности она может быть обращена как в сторону духа, так и в сторону материи. Душа отлична от Абсолюта количественно и качественно и в существе своем целиком зависит от Него. Иными словами, Абсолют (Кришна) — всегда Владыка, а отдельная душа — Его вечная слуга.

Подчиненные отношения с Высшим Началом есть благо для души. Но это подчинение не рабское, но следствие свободного выбора, только оно ведет к высшему благу. От подчиненности Абсолютному Благу не страдают ни свобода души, ни ее самобытность — напротив, лишь в Нем, в Абсолютном Благе, душа способна по-настоящему самовыразиться. Свобода и благо души обнаруживаются в самой природе Абсолюта, наше счастье неотделимо от Бога, лишь в Нем мы способны выразить себя полностью. Быть подле Бога для души так же естественно, как рыбе быть в воде. Бог как Высшая Личность безгранично свободен, как впрочем безграничны все Его свойства, потому, когда Он являет Себя в образе *Гуру*, Он не ограничивает нашу свободу, но гармонизирует ее со свободой других существ. Явившись в облике *Гуру*, Абсолют обращает относительное бытие в абсолютное.

Шри Гуру — не Бог Самолично, но воплощение Божьей внутренней силы, носитель высочайшего служения и высочайшей милости. Будучи самым достойным слугой Божьим, он наделен полномочиями возвращать заблудших душ к их высшему Благу. *Гуру* — божественный вестник бессмертной надежды и радости в здешнем бренном и скорбном мире. Его сошествие — счастливое событие для всех страждущих душ. Его появление подобно утренней звезде, указующей дорогу путнику, заблудившемуся в пустыне. Нежной дланью он утирает слезы плачущих.

Политики и прочие радетели человечества в своих попытках облегчить страдания людей лишь усугубляют боль в людских душах — как невежественные врачи, калечащие больного. Да наступит день, когда моя страждущая душа осознает величие и милость *Шри Гурудева!*

Свами Б. Р. Шридхар
1934 год, журнал «*The Harmonist*»

Ом Вишнупад
Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж

Ом Вишнупад
Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж

Бхагаван
Шрила Бхакти Сиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада

Предаться Шри Гуру

Порой даже великие умы не знают, что есть благо и что есть зло, что приемлемо, а что неприемлемо (*ким карма ким акармети кавайо 'нй атра мохитах*). Подчас самые мудрые не способны отличить то, что им нужно, от того, что им хочется. Мир — дремучий лес заблуждений, где душа скитается из тела в тело, меняя одно состояние сознания на другое. В законах Ману говорится:

*джаладжа нава-лакшани стхавара лакша-вимшати
кримайо рудра-санкхйаках пакшинам даша-лакшанам
тримшал-лакшани пашавах чатур-лакшани манушах*

Существует 900 000 видов водных тварей, 2 000 000 видов растений, 1 100 000 видов насекомых и пресмыкающихся, 1 000 000 видов птиц, 3 000 000 видов зверей и 400 000 видов людей. Патриарх Ману говорит, что растениями воплощаются души с очень плохой *кармой*, неся тем самым ответственность за свои злодеяния. Они, так же как люди, ощущают боль и удовольствие, эти души ничем не хуже нас. Но из-за прошлых

своих поступков они оказываются в столь печальном положении, что не могут сойти с места, не могут позвать на помощь, когда им причиняют боль. Виноваты в своей беде они сами. Так устроен здешний мир.

Мы живем в мире искаженного восприятия, предрассудков, заблуждений и порока. Как распознать, что здесь благо, а что — зло? К чему следует стремиться, а что отвергнуть? Нашему вниманию предлагаются бесчисленные варианты ответов на эти самые насущные вопросы. И в этом тумане воззрений, часто противоречивых и противоречащих друг другу, — нам весьма трудно распознать Истину, нечто бесконечное и вечное (*Вайкунтху*). Как подступиться к той реальности, что лежит за пределами чувственного опыта и помышления (*адхокшадже*)?

Истинный Гуру

Следует принять любое средство, что сблизит нас с обителью Беспредельного. Пусть это тончайшая нить, главное, чтобы она связала нас с заветной нашей целью — с тем, к чему внутренне тянется всякая душа. Мы беспомощны. Мы дезориентированы в океане разочарований. Нас всюду поджидает опасная ложь. У нас есть свобода выбора — но она столь ничтожна, что чаще всего мы оказываемся перед выбором между плохим и очень плохим. Вот почему столь ценен истинный Гуру, способный направить нас к подлинному благу.

Мы разрываемся между чужими мнениями. Всевозможные доктрины и учения призывают нас поступать по-разному. Если мы последуем за разными проводниками, мы непременно заблудимся. Вот почему столь важно найти истинного проводника к Истине. Об этом говорит Кришна в «Бхагавад-гите» (4.34):

*тад виддхи пранипатена парипрашна севайя
упадекишанти те гьянам гьянинас таттва-даршинах*

«Чтоб знание добыть, к наставнику оборотиться нужно, вопрошать его, смиренно от него внимать, служить покорно. Кто сведущ в истине, тот знаньем наделит тебя».

Качества ученика

Кришна здесь дает критерий: как отличить истину от лжи, опираясь на подлинный источник. Что есть истина и ложь следует познавать не из мнимого, но из достоверного источника, связанного с подлинной реальностью, а чтобы прильнуть к реальности, ученик должен обладать тремя качествами: *пранипат*, *парипрашна* и *сева*.

Пранипат значит уважительное отношение. Ученику надобно преклониться перед объектом познания, ибо это не обычный объект. Это — субъект. Сверхсубъект. В здешнем мире мы выступаем в роли субъектов, познающих объекты, но чтобы ступить в сферу

Абсолюта, мы должны сделаться объектами, которых Сверхсубъект Сам познает и к Себе направляет.

Пранипат — означает обратиться к духовному Учителю: «Я испытал все в здешнем мире. Меня здесь больше ничто не влечет. Я изведаль всё, и теперь предаюсь тебе. Я ищу твоей милости». В таком настроении следует начинать познание Высшего.

Парипрашна — означает искренне вопрошать Гуру. Не спорить, не утверждать, не подвергать сомнению, а вопрошать об Истине. Внимать его слову об Истине, жаждать познать — не спорить и не устраивать ему проверки. Стремиться постичь то, что приходит из Высшей Реальности, неведомой нам доселе.

И наконец — *сева*, служить. Это самое главное. Не стремиться к знанию как таковому, как к самоцели, или чтобы с его помощью утвердиться в здешнем мире. Мы не просим у Абсолюта помочь нам обустроиться в брэнной реальности, стать сильнее или добиться успеха. Напротив: мы приносим обет служения той Реальности. Лишь в таком настроении мы можем приблизиться к подлинному знанию о Вечном. Мы не пытаемся использовать Всевышнего, мы хотим быть полезны Ему. Высшее знание не снизойдет к нам, чтобы мы употребили его для служения низшему. Следует отдаться Ему во служение, а не ожидать, что Он будет служить нашим корыстным желаниям.

Мы отдаемся Высшему в духе служения не ради удовлетворения низменных желаний, но ради служе-

ния Ему. Лишь отдавшись Ему, мы сможем отличить истину от лжи и обрести ясное видение окружающего мира. Так устроена *ведическая* культура.

Веды учат, что Абсолютное знание передается через сердце, исполненное духом смирения, и никогда через рассудок. Шрила Прабхупада Бхакти Сиддхант Сарасвати говорил, что сколько бы ни лизала пчела стеклянную банку, она никогда не вкусит меда. Как пчеле не вкусить меда через стекло, так разуму не проникнуть в сферу духа. Порой может казаться, что мы постигли нечто, но это — заблуждение, дух не стяжать знанием. Знание, почерпнутое с помощью разума, не подлинное. Лишь верой, искренностью и преданностью возможно приблизиться или ступить в ту Реальность. Войти в Высшую Обитель возможно, лишь когда ее обитатели дадут нам вид на жительство.

Желающий коснуться Истины должен обладать тремя качествами: смирением, искренностью и преданностью. Таков способ сближения с тем, что находится на высшем уровне, в Абсолютной Реальности. Об этом говорится в «*Шримад-Бхагаватам*» и *Упанишадах*.

*тад-вигьянартхам са гурум эвабхигачхет
самит паних шротрийам брахма-ништам*

«Обратись к Учителю, не колеблясь и не из праздного любопытства, но с ясным разумом и открытым сердцем».

Духовная жизнь — билет в один конец

Ученик должен отправляться к *Гуру*, не имея обратного билета. Шрила Бхакти Сиддхант Сарасвати говорит: «Если у тебя есть обратный билет, у тебя нет духовного Учителя». Мы должны обращаться к духовному Учителю, ясно сознавая, что в этом мире всё пустое. Мы исследовали его вдоль и поперек и точно знаем: здесь нечего искать. Только с таким сознанием следует обращаться к *Гуру* — это ключ к подлинной жизни, жизни в духе.

Действительно, в здешнем, брэнном мире не на что опереться. Здесь все ненастоящее. Но всякая душа жаждет подлинной жизни, которой здесь нет. Потому ученик — это прежде всего тот, кто ищет убежище в подлинном, — кто говорит себе: «Я хочу жить по-настоящему. Я ищу спасение в истинном убежище!» Он обращается к *Гуру* не с пустыми руками, но с подношением. Он не обременяет Учителя, но приносит с собой всё необходимое. Он не делает милость *Гуру*, становясь его учеником, — он сам просит милости, просит прибежища.

Подлинный *Гуру* не просто носитель информации. Через него проходит поток откровения свыше. Он живет в Духе. Каждый его поступок пронизан духом служения и преданности. Он проживает в ином измерении, в Духе, на котором покоится все сущее (*брахма-ништхам*). Им не движут мирские достиже-

ния — он неразрывно связан с запредельной действительностью. Что бы он ни делал, он сознает свою связь с Высшей Действительностью. Так гласят *Упанишады*.

В «*Шримад-Бхагаватам*» (11.3.21) сказано:

*тасмад гурум прападйета джигьясах шрейя уттамам
шабде паре ча нишнатам брахманй упашамашрайам*

«Кто жаждет подлинного блага себе, должен принять убежище у наставника, равнодушного к суете мира и обретшего пристанище в Вечном Духе».

Мы живем в мире иллюзии, *майи*. Наше представление о действительности основано на ложных понятиях. Все, что нам кажется незыблемой истиной, на самом деле условно, относительно. Мы живем в искаженной нашими предрассудками действительности.

Только когда человек осознает, что всё вокруг бренно и зыбко, он начинает поиск истинного. «В чем мое благо?» — с таким вопросом он обращается к духовному Учителю и принимает его своим поводырем и наставником.

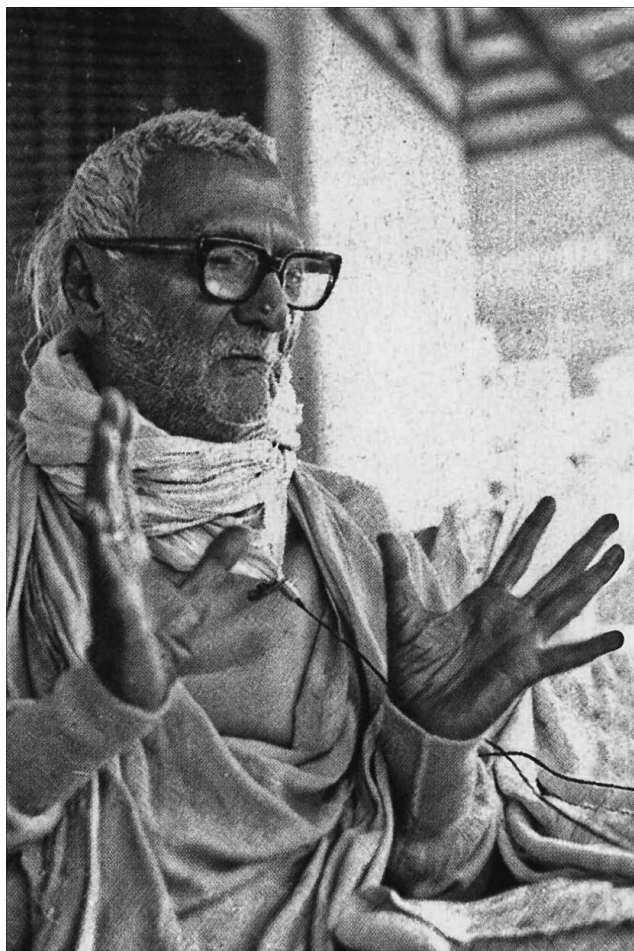
Поводырь может не знать всех писаний, но он живую соприкасается с Истиной, о которой те вещают. Учитель не просто знает, но живет этим знанием. Кто укоренился в чистом сознании — и есть истинный Гуру. К такому Учителю должно обращаться, дабы познать свое благо и обрести его.

Это не фигура речи. Это истина. Она трудна для постижения, но так обстоят дела. Истину можно постичь

лишь истинным средством. Иначе мы обречены блуждать в иллюзии. Если преследовать подлинную цель ложными средствами, мы найдем ложь. Но подлинное средство, кое есть преданность Истине, позволит нам не только познать Истину, но и ступить в Истинное бытие.

Пять тысяч лет назад живший в предгорьях Гималаев
Шри Вьяса облек *Ведические* Предания в письменный
вид на санскрите. Всякий истинный Учитель считается
представителем Вьясадевы

Посвящение в духовное знание

В своей «Бхакти-сандарбхе» Шрила Джива Госвами так определяет понятие «посвящение»:

*дивйам гьянам йато дадйат курйат напасйа санкшайам
тасмад дикшети са прокта дешикаис таттва-ковидaih*

«Посвящение — есть жертвенное таинство, которым наставник передает ученику знание не от мира сего. В жертвенном огне этом сжигаются все пороки и грехи вновь прибывшего ученика».

Посвящение в духовную жизнь освобождает человека от всех прошлых обязательств, ему открывается свет, указующий к новой жизни. Посвящение связывает нас с Запредельным, с Господом Богом. Посвящение — это связь с Абсолютным Центром и одновременно — порывание всех прежних связей с внешним миром. Это пробуждение к внутренней жизни, раскрытие в себе нематериального знания. Это сокровище уже принадлежит нам, оно в нас, но сокрыто и недоступно, пока мы обольщаемся бранными вещами. Посвящение — это приглашение обрести свое

внутреннее богатство и освободиться от внешней обусловленности.

С внутренним пробуждением упраздняются наши обязательства перед внешним миром, подобно тому, как с возвращением домой у нас отпадает необходимость зарабатывать деньги на съемное жилье. Уют, который мы тяжкими усилиями добывали себе на чужбине, на самом деле ожидает нас дома. Бывает, человека в детстве похищают из отеческого дома, и спустя годы, он, будучи проездом в родном городе, останавливается на постоялом дворе. Но если семья — мать, отец, брат, сестра — вдруг узнают его, они откроют ему правду и пригласят обратно в его родной дом. И тогда постоялый двор ему уже будет не нужен. Так и душа, когда пробуждается внутренне, когда возвращается домой обратно, к Богу, она находит свое подлинное прибежище, подле Кришны. Восстановление связи с родным домом и разрыв всех внешних связей — и есть посвящение.

Мантра — духовная формула

Но есть разница между духовным наставлением (*шикшей*) и духовным посвящением (*дикшей*). Посвящение значит посвящение во что-то. Посвящение в дух предполагает посвящение в *мантру*, своего рода духовную формулу. Для того, чтобы *мантра* обрела силу, необходимо прикладывать усилия. Что-

бы направить усилия в нужное русло, мы обращаемся за наставлением (*шикшей*). Благодаря следованию наставлениям раскрывается *мантра*. Посвящение указывает общее направление, но чтобы двигаться вперед, необходима предметная помощь. Об этом говорится в «Шримад-Бхагаватам» (7.5.23–24):

*шраванам киртанам вишнох смаранам пада-севанам
арчанам ванданам дасйам сакхйам атма-ниведанам
ити пумсарпита вишнау бхактиш чен нава-лакшана
крийета бхагаватй аддха тан манйе 'дхитам уттамам*

«Батюшка, самый ценный урок, что усвоил я в жизни, — это то, что жизнь лишена смысла, если она не служение Всевышнему. Если не внимать Его Имени, не петь Ему славу, не поминать Его, не молиться Ему, не предлагать Ему свое служение и дружбу и не вручить себя Ему в милость, то, пожалуй, жить и вовсе не стоит».

Наставления могут быть совершенно разные. Сначала *Гуру* дает всем ученикам общее направление, затем они получают отдельные наставления, с учетом их индивидуальных способностей и наклонностей.

Посвящение как духовное вторжение

Перед нападением на чужую страну полководец разрабатывает общий план действий. При осуществлении же плана всплывают детали, которые невозможно было учесть изначально, с которыми нужно

иметь дело в режиме реального времени. Путешественник сначала строит маршрут в общих чертах, чертит путь до точки назначения и обратно. Затем он обдумывает детали: здесь нужно вызвать такси, здесь добраться до аэропорта, здесь купить билет на транспорт... Так от общего мы переходим к подробностям. *Дикша* или посвящение — общий маршрут, *шикша* или наставление — проработка деталей по ходу движения.

*Может ли человек, не полностью
освободившийся от иллюзии,
принимать учеников?*

Если у нас недостаточно стартового капитала, нам нужно привлечь богатого партнера на стороне. Если преданный не до конца утвердился в сознании Кришны, ему необходимо быть на связи с высшей силой. Так он обезопасит себя от падения. *Майя* (мирские соблазны) очень коварна, в одиночку с ней не совладать, для противостояния ей нам необходима поддержка свыше.

В «*Бхагавад-гите*» (7.14) Кришна говорит:

*даиви хй эша гуна-майи мама майа дуратйайа
мам эва йе прападйанте майам этам таранти те*

«Мою трехликую чарующую силу чрезвычайно трудно одолеть. Лишь кто всецело предается Мне, из-под ее выходит власти».

Майя подчиняется только Кришне, действуя всецело под Его началом. Одолеть ее в одиночку невозможно. Без помощи свыше не обойтись. *Майя* отступится, лишь когда увидит, что за нами стоит ее Начальник. Пока мы в поле ее воздействия, в иллюзии, — пусть даже в самых тонких ее формах — мы бессильны. Лишь когда мы свяжем себя с измерением, что выше *майи*, мы сможем противостоять ей. Поэтому мы ищем прибежище у святых и писаний (*садху* и *шастр*), чья помощь исходит свыше, и принимаем их всем сердцем.

*О карме учеников: перенимает ли на себя
Учитель карму учеников и испытывает ли
за них физические страдания?*

Физические страдания Учителя не имеют отношения к *карме* учеников. Не оценивайте Учителя по его неблагополучию или благополучию. Величие духовного Учителя также не измеряется количеством его учеников.

Порой *Гуру* берет на себя ответственность за чью-то духовную жизнь, но потом обнаруживает, что ученик его не развивается. «Я взял ответственность за эту душу, но не могу помочь ей духовно расти», — такмышляет Учитель. Это его, конечно, печалит, но сказать, что это причиняет ему физическую боль, тоже неправильно. Он печалится, и это признак подлинного *вайшнава*. Слуга Божий печалится чужим страданиям (*пара-дукха-дукхи*). Рагхунатх Дас в своей молитве,

обращенной Шри Санатане Госвами, пишет, что его Учитель переживает боль, видя чужое страдание. Но эта боль не от перенятия чужой *кармы*. *Вайшнав* просто неравнодушен и сострадает чужой боли.

Духовный Учитель берет на себя ответственность за духовную судьбу ученика и обязательство напутствовать его в час сомнений и нерешительности. Подобно врачу, что страдает от бессилия помочь своему больному, *Гуру* чувствует гнет ответственности за неудачи ученика.

Гуру, конечно, страдает, но это страдания от неумения помочь ученику. *Гуру* говорит себе: «Я делаю все возможное, но я бессилен с его недугом». Но всю ответственность на себя *Гуру* не берет. Он исполняет свой долг. Он делает что в его силах, честно помогая ученику, но ответственность за свое духовное благополучие в конце концов лежит на ученике. Есть разница между семейным врачом и районным по вызову. Семейный врач сроднился со своими пациентами, питает к ним почти родственные чувства. Он не отправит страждущего к другому, как врач по вызову. С другой стороны, врач по вызову, если чувствует свою некомпетентность, посоветует больному обратиться к другому специалисту. В этом тоже проявляется забота о больном.

Если *Гуру* желает ученику блага, то в одном случае, будет вести его до конца, в другом, чувствуя свое бессилие, — передаст заботам более подготовленного

наставника. Вопрос в отношении *Гуру* к ученику. А название — посвящающий *Гуру* (*дикша*) или наставляющий (*шикша*) — не так уж важно.

*Успех ученика зависит больше
от Гуру или от него самого?*

Продвижение в духовной жизни — это постепенный переход от низшего к более высоким уровням сознания. Преданность — это прежде всего преданность ученика своему *Гуру*. В *Шветашватара Упанишаде* (6.23) говорится:

*йасйа деве пара бхактир йатха деве татха гурау
тасйаите катхита хй артхах пракашанте махатманах*

«Ключ к успеху в духовной жизни — в преданности Кришне и *Гуру*. Лишь тем великим душам, что хранят в сердцах своих неколебимую веру в Бога и в духовного Учителя, откроется подлинный смысл писаний».

Гуру — представитель Кришны. Мы ищем связь с Божественным. Потому все наши усилия должны быть сосредоточены там, где присутствует живая связь с Абсолютом. Это — ключ к успеху, ибо Кришна всеведущ. Наши усилия на пути преданности бывают оценены Кришной. Прилагаемые нами усилия зависят от нас, но лишь Кришна, оценивая нашу искренность, вознаграждает нас. Результат целиком в Его ведоме. Он повсюду. В Бесконечном — середина в каждой точке и нигде. Прахлада Махарадж видел центр повсюду.

Когда отец Прахлады, Хираньякашипу, спросил его, есть ли его Бог в этой колонне, тот ответил: «Бог везде, и в колонне тоже». Тогда демон разбил колонну, и из нее явился Господь Нрисимхадева.

Гуру абсолютный и относительный

Кришна Своею особой волею наделяет *Гуру* полномочиями. В сути своей духовный Учитель уполномочен Кришною вершить в здешнем мире Его замысел. Так мы должны видеть *Гуру*. Духовный Учитель — преданный слуга Кришны и одновременно Кришна, присутствующий в Своем слуге в виде вдохновения. Это две стороны личности *Гуру*. *Гуру* — частично *вайшнав*, частично Кришна, вдохновляющий *вайшнава*.

Например, в день *Экадаши*, духовный Учитель не вкушает злаков. Он ведет себя как *вайшнав*. Но его ученики предлагают злаки его изображению в алтаре. Ученик видит в *Гуру* вдохновенную сторону Всевышнего. Ученик обращается к этой боговдохновенной стороне, к личности Учителя (*Ачарье*). Он обращается к Кришне, действующем в виде вдохновения в *Гуру*. Ученик имеет дело с божественной стороной личности Учителя.

Сам же *Гуру*, как правило, действует как *вайшнав*. Поэтому его отношения с учениками и другими *вайшнавами* различаются. Это и есть непостижимое единство в различии (*ачинтья-бхеда-абхеда-таттва*).

Среди *Гуру* могут быть притворщики, кто-то может отклониться с пути. Все в этом мире возможно. Кто-то может извлекать материальную пользу из положения Учителя. Таких профессиональных *Гуру* немало, например, кастовые *госвами* или *сахаджи*. Мало ли причин, по которым человек выдает себя за *Гуру*. Здесь важно не ошибиться. Но признаки истинного *Гуру* изложены в писаниях:

шабде паре ча нишинатам брахманй упашамашрайам

«Кто жаждет подлинного блага себе, должен принять убежище у наставника, равнодушного к суете мира и обретшего пристанище в Вечном Духе» (*Шри-мад-Бхагаватам*, 11.3.21).

Писания и святые дополняют друг друга

Каждый может объявить себя *Гуру*. Мало ли на свете притворщиков. Но писания дают четкое определение *Гуру*. Только подлинный *Гуру* способен извлечь подлинный смысл из священных писаний.

На духовном пути нам в равной мере требуются писания и *Гуру*. Для нас они дополняют друг друга, неся нам чистый свет знания. В самих писаниях говорится, что писания следует изучать под руководством подлинного Учителя-*вайшнава* (*ачарйаван пурушо веда*). Для понимания писаний необходим *Гуру*, а кто такой *Гуру* — объясняют сами писания. Святой и писания

дополняют друг друга: святой — активное начало, писания — пассивное.

*Почему Кришна появляется в виде Гуру?
Почему нельзя обрести свет знания, изучая
писания самостоятельно? Есть ли
в писаниях окончательная истина?*

В «Шримад-Бхагаватам» Кришна говорит: «В начале творения Я передал этому миру знание через Брахму». Тот вручил знание ученикам: четверем Ку-марам, Маричи, Ангире и другим мудрецам.

Первоначально знание было явлено в звуке, передавалось изустно. В письменности не было необходимости. Со временем, когда знание стало искажаться при передаче через посредников, Всевышний дает чадам Своим письменность. Когда знание утрачивается или искажается, Он является в мир Самолично или в виде писания (*йада йада хи дхармасйа*).

Иногда Кришна нисходит Самолично, иногда посылает Своего слугу, дабы восстановить закон веры (*дхарму*) в первоизданном виде. В «Гите» Кришна говорит Арджуне: «Путь действия (*карма-йогу*), что нынче Я тебе поведал, некогда Я Солнцу изложил, тот передал ее ученику. В прошествии веков то знание потерялось. Потому тебе его Я нынче снова поручаю».

На этом уровне бытия все постепенно увядает и приходит в негодность. Истина, что первоначально сияет ярким светом, по мере соприкосновения с утом-

ленным, ослабляющим планом материи тускнеет, размывается и теряет силу. Потому Кришна снова и снова нисходит в здешний мир, дабы вдохнуть новую жизнь в угасающую истину, возродить ее из забвения.

В чем различие понятий *Ачарья* и *Гуру*?

В сущности, *Гуру* и *Ачарья* — это одно и то же. Под *Ачарьей* мы чаще всего понимаем *Гуру*, который ведет широкую проповедь. Потому предполагается, что *Ачарья* обладает обширным знанием писаний (*шастр*), тогда как *Гуру* может не знать священные тексты в академическом смысле, но он чувствует их внутренний смысл. Он может не цитировать из писаний, но он постиг их суть. А *Ачарья* — это *Гуру*, кто проповедует и умеет излагать писания широкой аудитории. *Гуру* достаточно знать их суть и делиться, если сочтет нужным, с учениками.

Рынок всевозможных *Гуру*

*Как распознать псевдогуру, таящегося
под личиной вайшнава? Кто лжет,
кто вещает истину?*

Прежде всего, нужно выяснить, откуда он черпает свое знание. Чтобы распознать поддельное ли золото в магазине, нужно узнать его происхождение. Так и с *Гуру*, важно знать, по какой цепочке он получил свое знание.

После обретения Индией независимости Ганди решил возродить в стране традицию домашнего прядения — *чаркху*. По его замыслу бедняки по всей стране должны были делать пряжу и получать деньги напрямую за проданные домотканые вещи — *кхади*. Но японские и английские фабрики, почувствовав конъюнктуру, стали выпускать такую же грубую ткань на фабриках, но значительно дешевле рукодельной, и заполнили ею рынок. Ганди не знал, что делать. Он хотел дать возможность бедным людям заработать себе своим трудом, но получилось, что обогащаться стали и без того богатые заграничные капиталисты. Тогда он основал Ассоциацию производителей домашнего сукна и обратился к индийцам, чтобы они покупали ткани только у членов Ассоциации. Так любой житель Индии получил возможность оградить себя от подделки. По такому принципу устроена ученическая преемственность (*гуру-парампара*), когда вышестоящий указывает на того, кто понесет миру знание после него.

Парампара — передача Истины по линии преемственности. Если мы ищем Истину, мы должны связаться с линией ее передачи. Истина — драгоценность, передающаяся из рук в руки. Потому, прежде чем черпать знание из книги, выясните, кто *Гуру* автора. По какой линии передается излагаемое в ней знание? Формальное ли оно или сошедшее первоначально через откровение? Если знание получено от святого

(*садху*), оно имеет ценность. В противном случае на него не стоит тратить время.

Я часто привожу пример с гомеопатической пилюлей. С химической точки зрения этот сахарный шарик не обладает лечебной силой. Его сила внутри. Так и *Гуру*-притворщик — он дает ученику ту же самую *мантру*, что и подлинный *Гуру* — но в том звуке нет силы. В нем нет ни понимания, ни Божьей воли. Получить *мантру* от подлинного Учителя (*сад-гуру*) значит получить внутреннюю благодать, Божью волю, глубинное понятие Бога.

Семечко баньяна — едва заметная крупинка, но из нее вырастает исполинское дерево. В маленькой крошке сокрыта огромная сила. Так внутренняя воля в звуке *мантры* от *Гуру* определяет, какие плоды принесут духовные усилия ученика. Вначале внутреннее наполнение *мантры* незаметно, но со временем, при благоприятных условиях, эта воля проявится и вырастет в нечто жизненное. Очень важно не соблазниться подделкой. Иначе труды наши будут напрасны.

Сошествие Истины

Сознание Кришны, духовное знание высшего порядка, нисходит к нам как воды Ганги, с горных высот в долину, порой петляя, порой выходя в прямую линию. Там, где Ганга соединяется с притоком, например, Сарасвати — она остается Гангой, но, если от нее ответвляется рукав, он уже не несет с собой воды Ганги. Говорят, вода Ганги — та, что в ее русле. Она обладает очистительной силой независимо от того, из какого притока она происходит.

Очистительная сила происходит не от воды, которую мы видим или трогаем. Она сама по себе: вода лишь переносит ее, как сосуд воду. Чисто русло Ганги. Так и с Истиной: она вдохновлена в слово. Слово лишь носитель. Если высшая воля и сила вдохновлены в слово, оно живо и обладает очистительной силой. В противном случае это лишь звук. Так вот ученическая преемственность (*парампара*) и есть тот носитель, что несет в себе живую истину.

Мертвые мантры

Ученическая преемственность в сути своей — это духовное наставление (*шикиша*), а не обрядовая формальность (*дикиша*). Там, где передается наставление, — там Гуру. Кто видит суть сквозь форму, тот распознает Гуру в любом обликии, в любом месте, в любое время. Кто носит в себе чистое знание о совершенной любви — он и есть Гуру.

Если низводить передачу знания до формальности, то ученическая преемственность превращается в нечто телесное, не духовное. Дух исчезает, остается материя. Тогда за дело берутся потомственные *брахманы*, кастовые *госвами* и прочие профессионалы, которые передают ученикам безжизненные *мантры* и знание, лишенное духа. Это как тело без сознания. Нам же нужна живая *мантра*, живое знание. Где бы мы ни увидели живое преданное служение, там мы найдем своего Гуру. Кто видит сущность сквозь форму, тот увидит Гуру где угодно.

Посвящение в *мантру* — это передача подлинного знания и настроения преданности из сердца в сердце. Силу гомеопатической пилюли не распознать по внешним признакам, ее сила внутри. Так и в *мантре*: важен не звук, но настроение, сознание, что с ним передается.

Имперсоналисты, отрицающие Личность Бога, пользуются теми же *мантрами*, что и преданные. Они тоже

повторяют Имя Кришны, но звук их исчезает в сиянии *Брахмана*. Они не способны пересечь реку Вираджа, отделяющую материальный мир от духовного. Шрила Бхактивинод Тхакур говорит, что, когда имперсоналист повторяет Имя Кришны, он будто бьет Кришну по телу: звук, что исторгает неверующий, не несет душе умиротворения.

Гаудия Матх имеет дело с сутью, но не с формой. Для продвижения в духовный мир важно понимать градацию духа и различать между разными духовными понятиями. Шрила Рупа Госвами пишет в *Упадешамрите* (10):

*кармибхйах парито харех
прийатайа вйактим йайур гьянинас
тебхйо гьяна-вимукта бхакти-парамах
премаика ништхас татах*

«Среди мирских старателей непременно найдется мудрец, среди мудрецов кто-то достигнет освобождения, среди свободных кто-то станет на путь преданности, среди преданных кто-то обретет чистую любовь к Кришне. Таковая душа превосходит всех прочих».

Нужно понимать, что в мире духа существует иерархия, что есть разница между рекой Вираджей, духовным небом, обителью Шивы, обителью Вишну, Вайкунтхой, обителью Рамы, Айодхьей, обителью Кришны в Двараке, Матхуре и Вриндаване. Дух не однороден, но многослоен.

Кришна говорит в «Шримад-Бхагаватам» (11.14.15):

*на татха ме приятама атма-йонир на шанкарах
на ча санкаршано на шир наиватма ча йатха бхаван*

«Ни Брахма, ни Шива, ни Санкаршана, ни раба Моя, Богиня Удача, — никто, даже Сам Я, не дороги Мне так, как дорог Мне ты, любезный друг Мой Уддхава».

Нужно следовать духу, но не только форме. После Джахнави Деви, супруги Господа Нитьянанды, в *парампаре* упомянуто множество женщин, через которых *мантра* дошла сначала до Випина Госвами, а от него к Бхактивиноду Тхакуру. Но мы не считаем их звеньями ученической преемственности. Дух, настроение *мантры* Бхактивинод Тхакур получил от Джагганнатха Даса Бабаджи.

Мы — рабы Истины

Мы — рабы Истины. Мы — нищие, взывающие о капле чистого, свежего потока Истины. Нас не пленит формальность. Мы склоняем голову там, где почувствуем сладкий вкус Истины.

Махапрабху говорит Рамананде Раю:

*киба випра, киба нйаси, шудра кене найа
йеи кришна-таттва-ветта, сеи 'гуру' хайа*

«Кто бы ни вещал истину о Кришне — *брахман, санньяси* или *шудра* — он *Гуру*. *Гуру* тот, кто ведаёт истину о Кришне».

Где бы ни явилась Истина, где бы ни пролился блаженный нектар — там я предложу себя в рабство. Больше меня ничто не волнует в здешнем мире. В какой бы форме ни явился мне нектар Истины, я прильну к нему. Конечно, формой нельзя пренебрегать полностью, но, если почувствуете конфликт формы и содержания, смело отвергните форму, так как содержание важнее. Если духа нет, но осталась лишь форма, духовная жизнь превращается в чистое притворство (*сахаджию*).

Когда мы сознаем суть учения о преданности Кришне, когда сознаем ценность богатства, что дает нам *Шри Гуру*, — наша духовная жизнь не может быть поддельной. Кто ясен сознанием, тот распознает наставления *Гуру*, даже когда они исходят от другого носителя. В пробужденном сознании мы слышим *Гуру*, когда он вещает устами любого человека. Мы не знаем как, но *Гуру* являет свой дух в чужом слове, поступке, нраве. Искренность ученика заключается в том, чтобы не пройти мимо воли своего *Гуру*, в какой бы форме она ни явилась.

Во времена Британского правления в Индии был один борец за нашу независимость. Его звали Ауробиндо Гхош из Пондичерри. По сути, он возглавлял антибританское движение в Бенгалии. В 1928 году против него заочно слушалось уголовное дело в Высоком суде Калькутты, на котором главным обвинителем выступал известный юрист господин Нортон. И вот Нортон поднимается и обращается к суду: «Ваша честь, обвиняемого здесь нет физически, но он присутствует

незримо». Дело в том, что Ауробиндо превосходно владел английским языком: он в детстве учился в Англии и говорил лучше многих англичан. Нортон искал слог Ауробинды в газетных статьях. И нашел его в «Амрита Базар Патрике». Так в суде он поднял над собой газетный листок и воскликнул:

— Вот он, Ауробиндо! Я его держу в руке.

Суд вызвал редактора в зал на допрос в качестве свидетеля.

— Это ваша газета, — обратился к нему обвинитель. — Значит, вы должны знать, кто автор этой статьи.

— Да, я знаю, — ответил тот.

— Вы знаете Ауробиндо Гхоша?

— Знаю. Я считаю его одним из самых величайших наших сограждан.

— Вы знаете, кто написал эту статью?

— Знаю.

— Ее написал Гхош?

— Этого я сказать не могу.

Нортон продолжал:

— Вы понимаете, чем вам грозит отказ дать показания суду?

— Да, понимаю. Полугодом тюрьмы.

— Вы готовы пойти в тюрьму за этого господина?

— Да, готов.

Нортон положил газету перед судьей:

— Ваша честь, вот он — Гхош! У меня нет больше вопросов.

Прокурор распознал Ауробиндо в его слове. И мы должны уметь распознавать *Гуру* в словах, людях, явлениях.

Наш *Гуру* Махарадж однажды сказал об одном своем ученике, ушедшем из этого мира: «Ко мне приходил сам Бхактивинод Тхакур, но я не узнал его...» У кого проснулось духовное видение, повсюду видят знаки Божественного.

Один Кришна во многих *Гуру*

Требуется особое зрение, чтобы видеть в других дух наших *Гуру*. Махапрабху однажды воскликнул: «*мадхавендра-пурира самбандха дхара джани*» — «Я чувствую в тебе связь с Мадхавендрой Пури». Встретив одного *брахмана* из касты *санодхьев*, Господь в поведении незнакомца сразу распознал, что тот каким-то образом связан с Мадхавендрой Пури. «Невозможно, — заключил Он, — обнаруживать признаки подобного восторга, не будучи связанным с Мадхавендрой Пури. Пури Госвами живет в тебе».

Итак, важно научиться различать подлинное сознание Кришны. В «*Гите*» Кришна говорит: *ачарьям мам виджанийан* — «Я *Гуру*, Я *Ачарья*, веду за Собой». *Гуру* неотличен от Бога. Сам Всевышний и то, что нисходит от Него, едины и нераздельны. *Гуру* может быть перед нами в привычном облике, может быть в любом ином облике, если через него говорит или действует Криш-

на, он неотличен от Кришны. Чтобы вдохновить нас, Кришна является в любом облиции. Все и вся, что вдохновляет на служение Кришне, исходит от Кришны и является Самим Кришной. Он приходит, чтобы дать нам новую надежду, новое, более высокого уровня знание. Главное — суть, а не форма.

Важна чистота преподносимой нам идеи Кришны. Кто привязан к форме, всегда подражатели. Их цель не служить Махапрабху, а использовать Его для своей выгоды. Они — наши злейшие враги. Они предатели, выдающие себя за последователей Махапрабху. Они лгут, одурачивают невинных и доверчивых. Торгуют подделками по сходной цене. Они не ищут чистоты, и они презируют идеалы (*пуджала рага-патха гауравабханге*). Наш Гуру Махарадж был возвышеннейшим *вайшнавом*, но он никогда не выдавал себя за великого преданного. Он всегда повторял: «Я слуга слуги *вайшнавов*. Я слуга. Возвышенные преданные — мои Гуру». Сначала работа и дисциплина, тогда можно хотя бы надеяться на достижение цели. Сознание Кришны не дешевая вещь. В «*Чайтанья-чаритамрите*» говорится: *коти-мукта-мадхье 'дурлабха' экакришна-бхакта* — «Среди миллионов освобожденных душ, едва ли сыщется одна, действительно преданная Кришне».

Сознание Кришны — внутреннее состояние. Кто не способен зреть внутрь, неизбежно увязает во внешнем. Но нас не интересует форма. Мы ищем самую

суть, дух. Мы не имеем дело с теми, кто выдает внешнее за суть. Пусть собаки лают, они нам безразличны. Они не приемлют чистоты, не отличают притворство от любви — столь чистой, что ее жаждут обрести Брахма и Шива.

Шри Нитьянанда Прабху
Первоначальный духовный Учитель
и воплощение общего понятия *Гуру*

Изначальный Гуру

Изначальный духовный Учитель — это Нитьянанда Прабху. Он воплощает в Себе общее понятие *Гуру*. В духовной реальности Он представляет Собой *Гуру* в четырех видах преданности (*расах*), кроме супружеской (*мадхура-расы*). В супружеской преданности Баладеву представляет Ананга Манджари, сестра Радхарани.

Нитьянанда превосходит даже Баладеву, потому что раздает божественную любовь (*прему*). Любовь — вершина преданности. Кто способен даровать любовь, стоит выше даже тех, кто любовь питает. Если Кришна занимает подчиненное положение по отношению к Чайтанье, безусловно, Баларама занимает подчиненное положение по отношению к Нитьянанде. По сути, Нитьянанда неотличен от Баладевы, Нитьянанда — это Баладева плюс безграничное милосердие. Сошествуя в мир с любовью, Баладева обращается в Нитьянанду Прабху. Сначала нужно заложить твердый и чистый фундамент, потом можно приступать к возведению здания преданности. Иначе все пойдет прахом. *Хено нитай вине братха радха-кришна паите*

най — лишь в Нитьянанде Прабху мы обрящем опору нашей преданности.

Однажды Нитьянанда явился домой к Махапрабху. Это было в Маяпуре. Явился совершенно обнаженный перед матушкой Махапрабху Шачи, его женой Вишнуприей Деви и еще несколькими преданными. Махапрабху дал Ему одежду, возможно, чтобы уберечь преданных от предрассудков в отношении Нитьяланды. Чтобы преданные не подумали о Нитьянанде неладное, Господь взял у Нитьяланды нижнюю нательную тряпицу (*каупину*), разорвал ее на лоскуты и роздал преданным, наказав: «Храните Его лоскуты как обереги, повяжите на запястья или на шею. Не расставайтесь с этими тряпицами, так вы скоро обуздаете желания мира».

Шри Нитьянанда Прабху безразличен к соблазнам здешнего мира. Его настолько здесь ничто не трогает, что Он может явиться обнаженным среди мужчин и женщин. Но на милости Шри Нитьяланды строится вся наша духовная жизнь. Если фундамент прочен, на нем можно построить любое здание. Если есть вера в Нитьяланду, наша духовная жизнь выдержит любую нагрузку. Поэтому Бхактиведанта Свами особо подчеркивал важность преданности Нитьянанде, когда проповедовал на Западе: «Обретите милость Нитьяланды, и вы обретете милость Радхи и Кришны».

Шри Чайтанья — не кто иной, как Радха и Кришна в одном Лице: *шри кришна чайтанья радха-кришна нахи*

анья. Но сначала — милость Нитьянанда, затем — милость Шри Гауранги, и лишь потом — милость Шри Радха-Говинды. Таковы три ступени духовного восхождения. Кто сердцем склонен служить Гауранге, Его Обители, Его спутникам и слугам, к тому милостив Шри Нитьянанда Прабху. Он особо благоволит тем, кого влекут игры Господа Гауры.

«Примите Имя Гауранги!»

Нитьянанда Прабху ходил по всей Бенгалии от двери к двери, призывая людей воспевать Имя Гауранги: — «Пойте Имя Гауранги — и Я отдамся вам в вечное рабство!». Когда Махапрабху поселился в Джаганнатха Пури, Он попросил Нитьянанда Прабху возвращаться в Бенгалию: «Кроме Тебя, — сказал Он, — Я не знаю никого, кто мог бы раздавать Имя Кришны и благодать преданного служения. Бенгальцы помешаны на обрядах и мудрствовании. Их занимает второстепенное. Они гордятся своей ученостью. В Бенгалии невероятно трудно нести Истину. Бенгальцам важна форма, но не суть. Иди туда, но не трогай знать. Обращайся к простому люду. Неси им Святое Имя Кришны. Кроме Тебя никто не осилит эту задачу».

Так по слову Чайтаньи Нитьянанда отправился в Бенгалию, но принялся проповедовать не Имя Кришны, а Имя Самого Чайтаньи. Игры Кришны, решил Он, обыватели примут за прелюбодеяние, ложь и

воровство, — пороки, коим предается падшая душа. Игры Кришны не для мирского ума. Оскверненный ум не объемлет чистоту Кришниных игр. Толпа не способна узреть в них высшую цель жизни. Поэтому Нитьянанда Прабху решил проповедовать игры Чайтаньи, ибо в облике Чайтаньи Кришна явился на Землю, дабы раздавать Свою сладость щедро и мило-сердно. Гауранга — источник, излучающий Кришну. Гауранга исполнен величайшей жалости и любви к простым людям, к падшим и преступникам. Нитьянанда дарует связь нашим сердцам с Гаурангой — и тем раскрывает им сладость Кришниных игр. Поэтому Нитьянанда проповедует Гаурангу, но не Радху и Кришну. Потому Он взывает: *бхаджа гауранга, каха гауранга, лоха гаурангера нама* — «Поклоняйтесь Гауранге, говорите о Гауранге, пойте Имя Гауранги!»

В «Чайтанья-бхагавате» описан один случай, характеризующий отношения Кришны с Баларамой и Гауранги с Нитьянандой. Однажды Матушке Шачи приснилось, как Кришна с Баларамой восседали на царском престоле. Вдруг появляется Нитьянанда и пытается стащить Балараму с престола:

— Уходи, Баларама! — кричит Он. — Век Двапара закончился, наступил век Кали. На престоле должен сидеть Мой Господин, Мой Гауранга!

— Нет, — возразил Баларама. — С чего вдруг Мы должны сходить с престола? Мы здесь с незапамятных времен!

Но Нитьянанда не отступал:

— Нынче власть Моего Владыки. Уходи с престола!

И Баларама сдался. Такова любовь Нитьянанды к Гауранге.

— Кришна далеко, — восклицает Он. — Я подчиняюсь лишь Гауранге!

Мы склоняемся к стопам Нитьянанды Прабху и возносим Ему смиренные молитвы. Он — наш Гуру. Милость Гуру важнее милости Кришны. Рагхунатха Дас Госвами пишет: «Радха! Я жажду Твоей милости. Без Тебя мне не нужен даже Кришна!»

Таково настроение слуги Божьего. Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур пишет так в «Гурваштаке»:

*йасйа прасадад бхагават-прасадо
йасйа прасадад на гатих куто 'пи
дхйайам стувамс тасйа йашас три-сандхйам
ванде гурух шри-чаранараваиндам*

«Милость Гуру — милость Божья.

У меня надежды нет без милости его.

Я трижды в день молюсь о снисхождении Гуру,

Припадая к стопам лотосным его!»

Положение Шри Гуру таково, что его милостью душа обретает Кришну. Без милости свыше на духовном пути не ступить и шагу. С почтения тому, кто впервые связал нас с Кришной, начинается наш духовный путь.

Гуру не памятник

Выражая почтение *Гуру*, нельзя думать, что он безжизненный памятник. Мы не должны думать, что понятие *Гуру* сводится к некому привычному нам облику, который мы именуем Учителем. Если мы привязываемся к определенному облику, то неизбежно попадаем в ловушку поверхностного восприятия. Главное — это не облик, но слово Учителя. Учитель не во внешнем виде, но в слове. Именно на слово откликается наше сердце. Личность — не тело, но сущность, ищущая Истину. И то, что ведет меня в моем поиске — *Гуру*. *Гуру* — все, что направляет меня к Истине. Если я, как ученик, не тело, не чин, пол, сословие, возраст, то *Гуру* и подавно. Я — ищущий Истину, сокрытый телесной оболочкой. Я сущность и ищу того, кто утолит мои чаяния, наполнит меня счастьем. *Гуру* — тот, кто помогает мне в моем поиске. Как естествен для души поиск счастья, так естествен для нее поиск *Гуру*. В нем наше благо, об этом нужно помнить всегда.

У каждого явления есть относительная составляющая и абсолютная. Формальная и сущностная. Формальным всегда можно пренебречь. Если для сохранения духа нужно оставить форму, нужно сделать это не колеблясь, иначе мы обратимся в идолопоклонников.

Гуру — нечто большее, чем мы видим глазами

Говорится, что связь с духовным Учителем вечна (*чакишу-дана дила йеи, джанме джанме прабху сеи*). Но духовный Учитель — это не тот образ, что мы воспринимаем орудиями чувств. Его облик претерпевает изменение в нашем восприятии по мере нашего духовного роста. Образ Учителя изменяется вслед за изменением видения мира, от вещественного к духовному.

Человек познается сначала по одежде, потом — по телу, затем — по уму, после — по идеалам. По мере очищения зрения будет преображаться зримое. Кришна говорит: *ачарьям мам вижаниян* — «знай, Я — Учитель». Учитель — божественное явление, которое для разного уровня сознания видится в разных обликах. В одно и то же время могут действовать разные Учителя, и все они суть образы единого *Гуру*.

Знание, как и идеал, преобразуется от тонкой формы к грубой. По мере углубления видения нам открываются образы разных Учителей (*Ачарьев*), представляющих собой единого *Ачарью*. В разных отношениях со Всевышним образы Учителя разные. По мере совершенствования совершенствуется видение Учителя. Знание обязано претерпевать изменения, чтобы выйти на новый уровень восприятия — от материи к духу. Приписывать духу материальные свойства — высшая форма невежества.

Мы находимся в ловушке представлений о мире как о чем-то физическом. Нам кажется, что реальность — это то, что можно «пощупать». Это грубое заблуждение. Глаза лгут: они не способны передать истинные очертания или цвета предметов. Уши не способны передать истинный звук. Истинная реальность за пределами чувственного опыта. Но какова она, реальность? Мы сможем постичь ее лишь милостью Поводыря, который проведет нас из внешнего, призрачного мира в подлинный, внутренний.

Но как распознать *Гуру*? По одежде? Но зимой он может носить одну одежду, летом — другую. Возникает вопрос: насколько важен внешний вид *Гуру*? Если он для нас важен, мы никогда не узнаем *Гуру*. Одежду узнаем, но Учителя — нет. То же самое с его телом — он может явиться в облике юноши, может — в облике старика. В нынешней жизни он пришел к нам в одном обликии, в следующей — в ином. Как отличить *Гуру*? Ответ: только по его слову. Не обращая внимания на внешнее, углядеть внутреннее — его дух.

Душе случается быть в тонком теле, без плоти и крови. Может ли она узнать *Гуру*? Может. Он придет к ней тоже в тонком теле, бесплотным. *Гуру* является нам в любом обликии, чтобы вести нас дальше в прекрасную Реальность. К бесплотным созданиям — богам, ангелам, небесным волхвам — является *Гуру* в бесплотном облике.

Сквозь внешность нужно видеть суть: для искреннего ученика это необходимо. Это не значит, что нуж-

но пренебрегать внешними атрибутами Учителя. Мы почитаем личные вещи Учителя, его одежду, обувь, личные предметы, как почитаем вещи близких людей, но вещи всегда второстепенны по отношению к личности. Так и в служении Учителю: есть внешнее служение ему, его телесным нуждам, есть внутреннее служение — служение его духу. Второе важнее. Внутреннее послушание важнее внешнего служения. Если он отказывается от внешнего служения, мы должны подчиниться. Так мы движемся от формальной стороны понятия «Учитель» к сущностной, от внешнего его восприятия к внутреннему.

Кто такой *Гуру*? Где его искать? Каков его идеал? Чего он хочет от меня? Это не праздные вопросы. Верность Учителю не ограничивается внешним следованием. Если мы выбрали духовную стезю, мы должны понимать дух явлений, прежде всего, дух своего Учителя, его миссии. Мы взаимодействуем с Учителем прежде всего на уровне духа, а не физически. На пути в мир духа следует отбросить материальные представления о предмете изыскания — телесные, ментальные, интеллектуальные. Кто ищет суть, должен видеть и суть того, кто его ведет к цели. Иначе не выйти за пределы внешней действительности.

Движение вперед означает приятие и отторжение

От понимания этого зависит наше продвижение на духовном пути, зависит сама наша жизнь. Самовыражение, к чему стремится каждый, — это, прежде всего, внутреннее достижение. Осознав, что успех — это внутреннее состояние, можно добиться любой цели в жизни, и главным образом в духовной. Можно восторгаться благолепием Учителя, его манерами, движениями, умственными способностями, но это все внешнее его проявление. Но что же является его духом, что составляет его суть? От понимания того, что следует принимать в Учителе, а на что не обращать внимания, зависит направление наших усилий и движения.

Движение вперед означает принятие и отторжение. Духовная жизнь подвижна, она не терпит догм. Обремененная догмами духовная жизнь заканчивается, как обычная жизнь без движения. Движение вперед — это всегда принятие чего-то и отказ от чего-то. И на каждом этапе эти вещи разные. Природа живет естественным отбором, в ней выживают наиболее приспособленные. Природа приемлет одних и уничтожает других. Жизнь — это движение. Мы живем в мире, где все развивается, что является следствием принятия и отвержения. Таков же принцип духовной жизни: принимая что-то новое, мы должны отвергнуть старые представления, догмы и стереотипы.

Чтобы стяжать милость Нитьянанды Прабху, нужно, насколько это возможно, понять нрав Шри Гауранги, служить Ему, служить Его святой обители, Его слугам. Это возвысит нас до уровня, на котором нас примет к Себе Шри Нитьянанда Прабху. Как бы ни вовлекала нас житейская суета в свой водоворот, нельзя предавать идеал. Для продвижения вперед необходимо всегда помнить о конечной цели, иначе духовная жизнь превратится в хаотичное движение. Иметь представление о высшем идеале — уже величайшее достижение для ступившего на духовную стезю.

Шри Рагхунатха Дас Госвами молится: «Лишь об одном мечтаю я. Одну лелею я надежду, чтоб когда-нибудь в обитель благодати призван буду, где во славе вечной Радха с Мадхавою царствуют и играм сладким предаются!» Вот горизонт слуги Божьего, *вайшнава*. Вот наш идеал, наша надежда. С этой молитвой Рагхунатх обращается к духовному Учителю:

*нама-шрештхам манум апи шачи-путрам атра сварупам
рупам тасйаграджама уру-пурим матхурим гоштха-ватим
радха-кундам гири-варам ахо радхика-мадхавашам
прапто йасйа пратхита-крипайа ири гурум там нато 'сми*

«Я безмерно обязан Шри Гуру за то, что меня одалжил он несметно! Вручил мне Имя Святое Кришны, что заключает в себе высший звук, стремление, мысль, идеал. А следом он дал мне молитву, что к Кришне взывает!»

Смысл *мантры* — в Божьем Имени. Без Имени *мантра* — пустой звук. Убери из *мантры* Имя Кришны и подставь вместо него другое — она превратится в бессмысленный набор слов. *Мантра* — это обращение. Если в *мантре* нет имени, она ни к кому не обращена. Кришна — суть *мантры*, суть обращения ко Всевышнему.

Рагхунатх продолжает: «*Гурудев* даровал мне возможность служить Великому Спасителю, Сыну матушки Шачи, Шри Чайтанье, Кто подобен горе, златою вершиною вознесшейся над миром, что указывает путь в край Кришнинных игр. *Гуру* привел меня к лотосным стопам самого близкого спутника Гауранги — Сварупы Дамодара, в ком воплотилась наперсница Радхи, Лалита Деви. Он связал меня со Шри Рупой, коему Гауранга поручил поведать миру о высших видах любви».

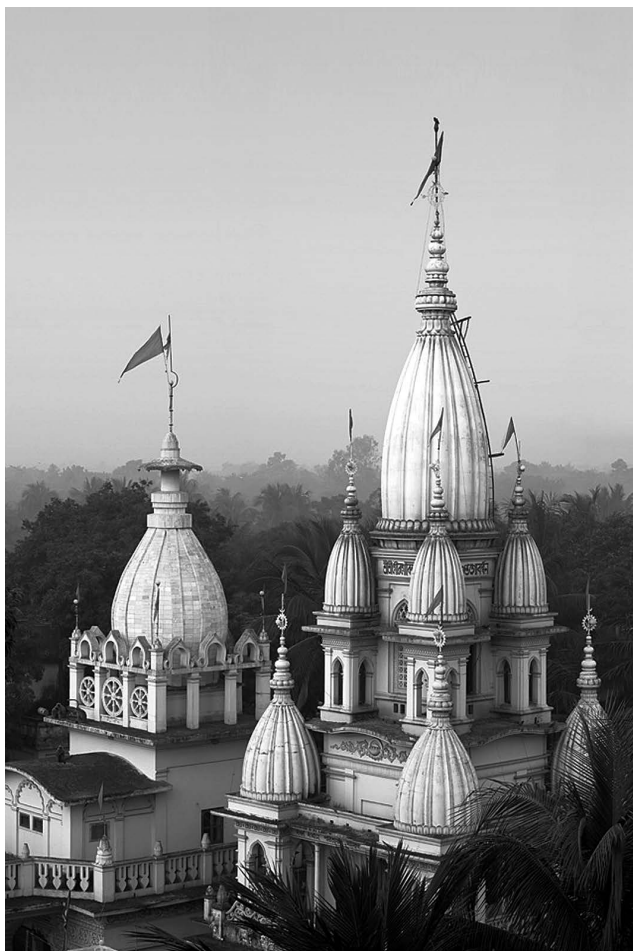
Благоговейно-почтительное служение Богу (*вайдхи-бхакти*) — лишь начальный уровень, о коем вещают святые писания. Высшие уровни были дарованы миру Всевышним через Шри Рупу Госвами. Махапрабху признал в нем наиболее способного донести людям дух самопроизвольного служения (*рагануга-бхакти*).

Дас Госвами продолжает: «Затем, Его милостью, я встретил Санатану Госвами, кто помогает душе занять свое место в краю безотчетной преданности (*рагануга-бхакти*), проводит по пути упорядоченной преданности (*вайдхи-бхакти*) и раскрывает знание об отношениях в духовной реальности (*самбандха-гьяну*).

Гурудев вводит меня в край Матхуры, где Радха и Говинда предаются забавам, где леса и холмы, где каждый куст и травинка — все напоминает об играх Божественной Четы. Где все напоминает о Радхе и Говинде. *Шри Гуру* открывает мне пастуший край Вриндавана, где я постигаю любовное настроение его обитателей к Кришне.

Милостью *Гуру* я прихожу к любимому месту игр Радхи и Говинды — Радха-кунде; я хожу к Говардхану. Милостью *Гуру* я лелею надежду однажды послужить Шри Радхике и Шри Мадхаве. Он вселяет в меня веру в высочайшее служение — я благоговейно склоняюсь к его лотосным стопам».

Лишь осознав смысл сей молитвы и сделав ее смыслом своей жизни, мы сможем считать, что действительно приблизились к *Гуру*. Кто таков *Гуру*? Какова его Миссия? На эти вопросы отвечает молитва Даса Госвами. В ней смысл духовной жизни. Лишившись смысла, ученик лишается жизни.

Божественное против общественного

Как быть, если в духовном сообществе обнаруживается подмена идеалов меркантильностью и тщеславием? Если заявляется высокая цель, а на деле преследуется низменная? Что важнее: быть частью организации или быть верным своему идеалу?

Движение вперед — это всегда отказ от старого и принятие нового. Отказ от второстепенного ради первостепенного. Потому при конфликте относительного с абсолютным следует принять второе. Идеал важнее формы. Если существующая форма мешает достижению цели, то формой следует пренебречь. Если сообщество противоречит твоим идеалам, его следует оставить. Допустим, вы убежденный социалист, но живете в капиталистической стране. Если вам ничто не угрожает за ваши убеждения, можете продолжать жить как все обыватели. Но если перед вами ставят выбор: сменить убеждение или покинуть страну, как вы поступите? Если вы честный человек, то покинете страну, но не предадите своих идеалов.

Так и в духовной жизни — если единоверцы не требуют от вас изменить своим убеждениям, сосу-

шествуйте с ними в ладу и мире. В противном случае смените единоверцев. Найдите себе общество единомышленников.

Нельзя подменять абсолютное относительным. При их конфликте нужно безоговорочно пожертвовать относительным. В этом и заключается искренность — честность перед собой, перед истиной. Кто честен с собой, тому рано или поздно придется оставить окружение, отвергнуть то, что мешает движению к цели. В сообществе преданных Кришны, как и в любой организации, есть форма и есть суть. Следование форме необходимо для достижения и удержания определенного положения в сообществе. Форма удерживает нас на достигнутом, но идеал ведет вперед. Если мы хотим двигаться вперед, нужно следовать за идеалом, за чем-то более высоким, нежели тем, чем располагаем ныне. Духовная жизнь — в движении, ей чужд застой идей.

Духовный путь — это развитие. Мы прикладываем усилия (*садхану*), что само по себе является движением вперед. Любое усилие всегда ведет вперед, к идеалу, но не назад. Назад мы откатываемся без усилий, без *садханы*. Принадлежность к духовной группе помогает сохранить приобретенное, но приобретаем мы благодаря внутреннему усилию, стремлению к идеалу. Во всех сообществах со временем появляются ответвления, представители которых — коммунисты-реформаторы, христиане-реформаторы — протестуют против мертвых догм. На протяжении времени

христианство развивается — в среде католиков появляются протестанты, среди протестантов — пуритане. То же самое в *вайшнавизме*. Это не значит, что любое ответвление приближает нас к истине и застраховано от ошибки. Это значит лишь, что идея не стоит на месте, но развивается... Поиск Шри Кришны — живое, динамичное явление, для которого естественно непрестанное изменение, пересмотр норм и убеждений. И мы меняемся с движением, иначе, если мы не хотим менять себя, придется менять идеал, ради которого мы, собственно, и ступили на этот путь.

Приверженность идеалу порой требует от нас покинуть привычную среду обитания, дом, отечество. Эйнштейн был вынужден покинуть Германию и отправиться в Америку ради осуществления своих научных целей. Идеал — вот подлинное богатство души, наше богатство.

Священные писания очерчивают много способов духовного развития, но все они призваны приблизить нас к истине и не более того — *сва-дхарме нидханам шрейях*. Порой в писаниях можно встретить и такое: «Во имя ближнего оставь свой идеал. Жизнь близких важнее убеждений». Но Кришна в «*Бхагавад-гите*» говорит обратное: *сарва-дхарман паритйаджйа мам экам шаранам враджа* — «Оставь свой долг и сдайся Мне». Это, в сущности, главная заповедь. Будь идеалистом, ради идеала оставь родину, семью, дом, друзей — все прах пред ликом Идеала.

Конечно, в «Бхагавад-гите» Кришна говорит: «Лучше погибнуть, исполняя свой долг, чем выполнять чужой». Он проводит различие между разными видами долга и указывает, какой нужно выполнять, какой не нужно. Но дальше Он перечеркивает собственное указание: «Все это пустое. У тебя нет никакого долга (*сарва-дхарман паритйаджйа*). Оставь всё. Пойдем со Мной!» Абсолют меняет правила игры на ходу: исполняй свой долг, а теперь оставь его. Я важнее. Долг перед организацией, семьей, страной — все это пустое. Что мы выберем: приверженность обществу или приверженность Богу? Вот в чем вопрос. Община или Бог? Если общество мешает мне на пути к Богу, я оставляю общество. Так вещает «Шримад-Бхагаватам» (5.5.18):

*гурур на са сйат сва-джано на са сйат
пита на са сйадж джанани на са сйат
даивам на тат сйан на патиш ча са сйан
на мочайед йах самупета-мритйум*

«Кто сам не свободен, тот не должен вести за собой. Кто не умеет вызволить ближнего из круга перерождений, тот не вправе становиться Учителем, мужем, отцом или правителем над людьми».

Что там до мирского, даже духовного Учителя следует оставить, если он не ведет к идеалу, как в случае с Бали Махараджем. Вибхишана оставил семью, Прахлада — отца, Бхарата — мать, царь Кхатванга — небесных

покровителей, *брахманские* жены — своих мужей. Все нужно оставить ради Абсолютной Личности.

Сообщество нужно только как вспомогательное средство. Если принадлежность к сообществу тормозит наше развитие, сообщество нужно оставить. В противостоянии абсолютного с относительным мы выбираем первое. Если внутренний голос, моя духовная совесть, говорит мне, что это окружение не способствует моему развитию, я, как бы тяжело это ни было, обязан оставить его и следовать за внутренним зовом совести. Ложь себе, лицемерие — вот настоящие препятствия моему духовному росту.

Искреннюю душу ничто и никто не остановит на пути к Истине. Кто следует голосу совести, не соблазнится никакими прелестями мира. *На хи калйана-крит кашсид дургатим тата гасчати*: «Кто верен себе на пути, тому не страшна гибель». Кто верен себе, тот верен Богу, ибо движим Его зовом. Искренний непременно дойдет до цели назначения.

Уход Гуру. Как быть ученикам, когда Гуру не станет

Ни в коем случае нельзя пренебрегать голосом совести. Как люди отстаивают свободу своей страны, свою честь, так следует отстаивать голос своей совести. Окружающие порой враждебно реагируют, когда мы решаем следовать голосу чести. Какие бы неудоб-

ства это ни принесло, следует пожертвовать интересами окружающих ради сердечного покоя. Если мы не слушаем голос совести, у нас нет веры в свое дело.

Трудности на духовном пути не только возможны, но и неизбежны. Разногласия возникают не только у преданного с окружающими, но и внутри сообщества преданных происходят конфликты, особенно после ухода из мира Учителя. Но внутренние разногласия не повод прекращать проповедь учения Махапрабху. Разлад между учениками неизбежен, когда *Гуру* покидает мир... Уход *Гуру* — тяжкое испытание нашей веры. Внутреннее потрясение неизбежно дает о себе знать вовне в виде разногласий между учениками. Несмотря ни на что, мы должны оставаться искренними. В искренности — наша вера в Учителя. Трудности даются нам как урок, в трудные минуты мы можем яснее слышать голос совести, голос *Гуру* и следовать за ним.

То, что мы получаем от *Гуру*, когда он физически с нами, мы часто воспринимаем поверхностно. Но когда он уходит из здешнего мира, у нас появляется возможность переосмыслить сказанное им, сделать переоценку себя. После ухода *Гуру* часто начинается этап *атма-никшепы* — погружения в себя, самоанализа. Мы испытываем свою веру и верность. Оцениваем, насколько глубоко приняли слово от *Гуру*. По-настоящему ли мы верны ему или только на словах? Это этап самоочищения, работы над собой. В это время проверяется, на самом ли деле мы ученики. Уход *Гуру* как

огонь проверяет золото нашей веры на подлинность и как огонь очищает нашу веру от примесей. Огонь разлуки обжигает, но и очищает нашу преданность.

Карма преодолевается отношением к ней

К конфликтам следует относиться как к естественному ходу вещей в здешнем мире. Конфликт, даже если он внешний, — это всегда преодоление себя, шанс победить свои пороки путем переосмысления. Кришна говорит в *«Бхагавад-гите»*: *«сукхинах кшатрийах парт-ха лабханте йуддхам идршам»* — «Счастлив тот воин, которому выпадает подобная битва». *Карма* настигает нас, берет нас в свои клещи. Конфликты и тревожения — следствие нашей *кармы*; мы не можем влиять на обстоятельства, но можем изменить свое отношение к ним. Как только мы меняем отношение к происходящему, мы перестаем враждовать. Зная источник и природу разногласия, мы меняем свое поведение и тем исчерпываем конфликт. Не окружение виновато в наших тревогах, но наше отношение к происходящему. Спросите себя, как мы оказались в этих обстоятельствах? Кто причина тому? Что нам важнее: Истина или доказательство своего превосходства? Стоит только задать себе эти вопросы, как конфликт с окружающими сходит на нет.

Кризисы неизбежны при росте. Более того, они способствуют росту. Без трудностей духовная практи-

ка (*садхана*) невозможна. Трудности делают ученика искренним, очищают от лицемерия. Не избавившись от лицемерия, мы заражаем им других. Растим в себе фальшь. Чтобы избавиться от фальши, необходимо пройти через трудности. Трудности посылают нам *Гуру* и Кришна, чтобы приблизить к себе.

Кришна намеренно помещает нас в определенные обстоятельства ради нашего блага. Дает нам возможность укрепить нашу веру в Него. Именно в трудных обстоятельствах мы показываем Ему, верные ли мы Его воины, как Арджуна. Испытание обнаруживает в нас верность нашему Господину.

Как бы трудно мне ни было, я не должен забывать моего Господа, моего *Гуру*, моего Гаурангу, моих Радху и Говинду. Что бы ни случилось, я всегда останусь слугой этой преемственности. Пусть те, кого я считал единомышленниками, отвернутся от меня, пусть я останусь один, я не отступлю! Я продолжу путь, как бы тяжело мне ни было. Наши Учители всегда рядом, всегда взирают на нас. Даже если все отвернулись от меня, я остался один в этом мире, мои Учители всегда со мной, никогда не бросают меня и радуются, когда я, несмотря на трудности, делаю еще один шаг им навстречу.

Сколько в нас корысти? Сколько пороков? Насколько в нас закоренились тщеславие, желание повелевать и прочая скверна, прилипшая к вере? Всё это проясняется в час испытаний. И в час же испытаний

может быть устранено. Если мы действительно желаем себе блага — никто и ничто не мешает нам. Кто искренен с собой, тот сумеет отличить ложь от правды, сумеет разглядеть великодушные Господа во мгле испытаний...

Верность против гордыни

Христос сказал ученикам: «Среди вас, двенадцати, есть один, кто этой ночью выдаст Меня врагам».

Петру Он сказал:

— Ты отречешься от Меня трижды, прежде чем пропоют петухи.

На что Петр воскликнул:

— О, нет, Учитель, я твой верный слуга. Я не отрекусь от тебя!

Он возражает Господу. Сомневается в Истине от своего Господа. В этом проявляется его гордыня. Между тем Господь Бог требует от слуги безоговорочной преданности. Господь не терпит фальши в Своих слугах. Он изобличает даже Петра в его гордыне, хотя бы тот и считается самым приближенным среди Его учеников. С другой стороны, преданные — орудия в руках Господа. На примере Петра Господь показывает, что не терпит гордыню ни в ком, даже в самых близких Своих слугах.

Есть притча про одного султана, который искал себе придворного льстеца. Раньше при шахах и султанах была должность придворного подпевалы — слуги,

который во всем соглашался с хозяином. Султан объявил, что ищет себе нового подпевалу. В назначенный день во дворце собрались желающие.

— Ты думаешь, что справишься? — обращается султан к первому.

— Да, мой государь.

— А я думаю нет.

— Нет, справлюсь, мой государь!

Султан его прогоняет. Так повторяется со всеми, пока не остается последний желающий.

— Сдается мне, ты не годишься на эту должность, — в который раз начинает султан.

— Сдается мне тоже, о великий государь, — отвечает тот.

— Хотя нет. Кажется, ты годишься.

— И мне тоже так кажется, господин.

— Впрочем, я уже сомневаюсь, — продолжает султан.

— И у меня сомнения, о великий.

— Ты тот, кто мне нужен! — восклицает царь. — Я беру тебя!

Кто упорствует перед хозяином, бывает отвергнут. Преданная душа всегда мягка в руках Всевышнего, лишена гордыни и самости. В духовном мире, конечно, у души есть ее самость, но это вечная ее духовная самость, не имеющая ничего общего с материальной. Материальная самость, гордыня должна быть искоренена до основания, сгореть в огне искренности и преданности.

Цель — Истина

Мы должны быть целиком средоточены на Истине. Все прочее несущественно.

Учитель Пандавов в военном деле, Дронаचारья, однажды устроил испытание ученикам. Он поместил деревянную фигурку птицы на вершине дерева и велел Пандавам поразить глаз птицы. Первым вызвался Юдхиштхира.

— Прицелься, — повелел Учитель.

— Прицелился.

— Что ты видишь?

— Птицу.

— А еще что?

— Тебя, братьев, всех.

— Положи лук. Уходи.

Следующий ученик:

— Что ты видишь?

— Птицу.

— Еще что-нибудь?

— Дерево.

— Уходи.

Так было со всеми учениками, пока не вышел Арджуна.

— Прицелься.

— Прицелился, Учитель.

— Ты видишь птицу?

— Да.

- А дерево?
- Дерево не вижу.
- Ты видишь всю птицу?
- Нет.
- А что?
- Голову.
- Всю голову?
- Нет, только глаз.
- Ты не видишь ничего кроме глаза?
- Ничего.
- Тогда, сын мой, стреляй.

Таков наш девиз: *всё или ничего*. Какие бы испытания ни выпали на мою долю, я не дрогну. Те, кого я считал «своими», могут оказаться «чужими», единоверцы — врагами. Все это не имеет значения. По-настоящему мне может быть близок только Он, мой Господь Бог. И Он не терпит соперников в моем сердце. Он — Абсолют, превыше всего. Он — Единственный Владелец моей души. У Него нет партнеров в моем сердце. Я всех изгнал и возвел на престол Его одного, Моего единоличного Владыку. Я последую туда, куда Он позовет меня голосом сердца. И пусть друзья станут врагами, а враги — друзьями. Значит, так пожелал Он, мой Владыка, ради моего блага. Я верен моему идеалу. Если я хочу к Нему, я должен буду отказываться от старого и принимать новое. Я отвергну все, что будет обращаться в форму. На пути к самосознанию это естественно.

В школе не все переходят в следующий класс, кто остается на второй год. Вчерашние одноклассники сегодня могут стать второгодниками. В новом классе нас ждут новые знакомства. Но мы не смотрим свысока на бывших одноклассников, мы им сочувствуем и помогаем, если они желают того. Если нет — пусть проходят уроки заново. Так устроен мир, и мы не можем изменить этот порядок. Такова природа духовной жизни. Абсолютное и относительное постоянно конфликтуют меж собою. И в этом конфликте мы должны выбирать абсолютное, жертвуя относительным.

Мысленная тюрьма

Однако, ученик не должен думать, что указания Учителя когда-нибудь утратят свою актуальность и когда-нибудь Учителя можно будет оставить. Нужно принимать с полной верой наставления нынешнего Учителя. Иначе ты не будешь развиваться. Ни в коем случае нельзя считать, что то, чему учит Учитель, ложно или неполно, что позже можно будет принять другого, более искушенного наставника и тогда следовать за ним по-настоящему. Всё, что связано с истинной линией, истинно. Всё, что помогает постичь сокровище от *Шри Гуру*, истинно и должно быть принято всем сердцем.

Кто не дает идее Бога развиваться в своем сознании, тот заключает Бога в тюрьму своего ума, своей учености. Но Бог — не конечен, Он бесконечен. То,

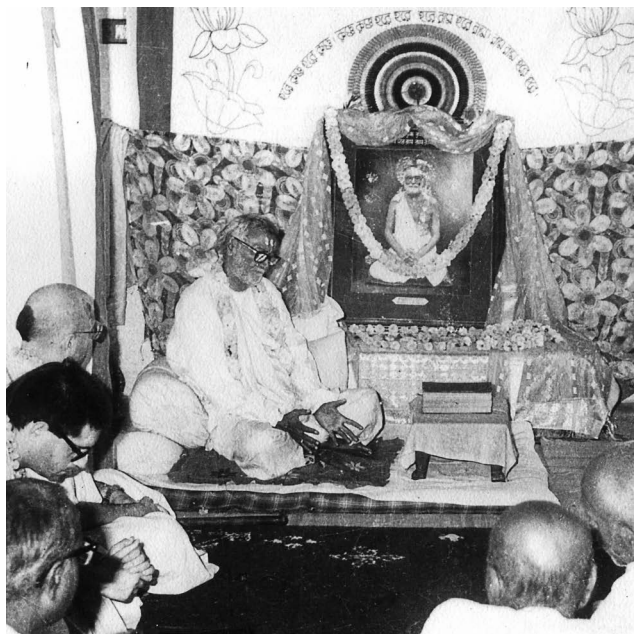
что помещается в наш ум, не Бог. Ищущий не должен цепляться за ограниченное, которое сам себе представил. Мое познание Бога — живое действие, не мертвая догма. Идея Бога бесконечно развивается. То, что я получил от *Шри Гуру* на данном этапе, не конечно, но дает ростки новому осознанию. Постижение Бога не имеет предела.

Если кто-то заявляет, что достиг конечного уровня познания, — мы почтительно поклонимся ему, на расстоянии. Мы не из школы, где знание заканчивается с окончанием учебного года. Если кто-то полагает, что закончил обучение, нам с ним не по пути. Даже Учитель (*Ачарья*) в нашей школе считает себя учеником, а не совершенным профессором-всезнайкой. Он всегда мыслит себя учеником, пусть более высшего уровня, но учеником. Мы познаем Бесконечное, потому познание Его бесконечно, и конфликт конечного и бесконечного внутри нас будет продолжаться.

Должны ли мы считать узнанное ныне абсолютным знанием? Нет! Есть еще много, чего мы не знаем. Сам творец говорит: «Господи, я совершенно ничтожен, я смущен Твоею обольстительною силой». Всякий соприкоснувшийся с Бесконечным, понимает сколь он сам ничтожен.

Автор «*Шри Чайтанья-чаритамриты*», Кришнадас Кавирадж Госвами, говорит: «Я ничтожнее червя в испражнениях!» (*пурисера кита хаите мунисе лагхистха*). Он пишет это в дневнике, не для публики, но для себя.

Видеть себя ничтожеством пред Великим — настоящее богатство ученика. Поэтому мы падаем ниц к стопам Кришнадаса Кавираджа. Но если кто-то объявит, что завершил путь преданности, то есть превзошел Шри Чайтанью, мы отвергнем его. Такой самозванец — не Гуру, но злейший враг наш и предатель Истины.

Я повелеваю тебе стать Гуру!

В «Шримад-Бхагаватам» (10.31.9) сказано:

*тава катхамритама тапта-дживанам
кавибхир идитам калмашапахам
шравана-мангалам шримад-ататам
бхуви гринанти те бхури-да джанам*

«Одним лишь словом Своим ты исцеляешь раны страждущих, вселяешь надежду обреченным, смываешь грехи с грешников, даешь силы ищущим. И нет в мире большей радости, чем слышать слово о Тебе, чем петь Твою славу».

Вот что действительно непреложно на этом пути: внимать сказу об играх Всевышнего и внимать Его слову. Лишь это утолит все чаяния нашего сердца. Ибо Кришна — Вместилище всех вкусов (*раса-вайсах*) и Сладость Собственнолично (*акхила-расамрита-муртих*), заключающая в Себе все блаженство и упоение.

*мадхурам мадхурам вапур асия вибхор
мадхурам мадхурам ваданам мадхурам*

*мадху-гандхи мриду смитам этад ахо
мадхурам мадхурам мадхурам мадхурам*

«Господи! Сладок Твой облик, но лик Твой — слаще. Но слаще лика Твоего, что сладким медом ощущается, — Твоя улыбка».

Так поет Билвамангал Тхакур в своей «Кришна-карнамрите» (92):

«Сладость Твоя, добрый Кришна, пронизает мое существо! Ты, Кришна, — сладострастье! В первый миг я подумал, всеильный владыка любви Камадева зажег во мне похоть. Потом понял я: то страсть не земная во мне, но нечто иное — духовной природы. Сие сладострастье — не мира сего. Я чувствую, что влечение это сильнее меня. Глазами купаюсь в нектаре. Глаза растворяются в сладком блаженстве. О, Кришна, Владыкою сердца Ты стал моего. Тобою пленен я! Пленен сладострастью!»

*марах свайам ну мадхура-дйути-мандалам ну
мадхурйам эва ну мано-найанамритам ну
вени-мриджо ну мама дживита-валлабхо ну
бало 'йам абхйудайате мама лочанайа*

«Друзья! Где Кришну найти мне — всеильного Бога любви, что светится светом цветка *кадамбы*? Где Он, воплощение всего сладострастья? Нектар моих глаз и дум Повелитель! Кто косы пастушкам плетет и вновь расплетает! Кто стал мне Душою! Ужели ког-

да-то Он снова предстанет пред очи мои?» Билвамангал Тхакур, «Кришна-карнамрита», (68).

Какие бы горести ни выпали на нашу долю, Кришна исцелит нас. Слово Кришны и повесть о Его играх вселяют в душу жизнь, дарят надежду. Мы рождены не для страданий и смерти, мы рождены для жизни вечной, в вышине над мраком и скорбью. Для подлинной жизни, которая дана нам по праву рождения, жизни, присущей нашему изначальному «я».

Мыслители разных мастей полагают, что с помощью Бога, Кришны, можно искупить грехи и избавиться от страданий. Но это лишь побочное действие от соприкосновения с Кришной. Искупление грехов ничтожно перед тем, что Всевышний, пусть даже в виде звука, дарует душе. С Кришной мы обретаем подлинное благо: *шрейях каирава чандрика витаранам*. В сознании Кришны хранится все богатство жизни. Кто делится сознанием Кришны с миром, — по-настоящему добр и милосерден, ибо дарует самое ценное, что есть на свете, — Кришну, дарует тем, кто заблудился в этом мире скорби и обмана. Вещать людям о Кришне есть подлинная благотворительность. Весть о Кришне несет душам спасение от бранных пут и страданий.

Божественный нектар

Сказания о Кришне подобны нектару. Дарите этот нектар. И тогда сами будете насыщаться им. Сей нек-

тар нисходит из высочайшей Реальности. Кто искренен в желании делиться сознанием Кришны, у того его будет еще больше: отдавая сей капитал, ты приобретаешь многократно больше. Потому что он происходит из неиссякаемого источника. Махапрабху говорит:

*йаре декха, таре каха 'кришна' упадеша
амара агьяйа гуру хана тара' эи деша*

«Кого бы ты ни встретил, говори ему только о Кришне. Таков Мой наказ. Нет у тебя в жизни иного дела, кроме как помогать всякому встречному выбраться из мертвой пустыни. Я велю тебе стать Гуру и раздавать благо всем живым тварям!»

*кабху на вадхибе томара вишайа-таранга
пунарапи эи тхани пабе мора санга*

«Я всегда буду подле тебя. Ты навеки под Моей защитой. Подчинившись Моей воле, ты будешь всегда ощущать Мою близость с тобою. Если желаешь блага ближнему, говори ему о Кришне! Кого бы ни встретил, вещай ему о Кришне!»

Пасть смерти

Всякая живая тварь неудержимо несется в пасть смерти. Это все, что нужно знать о здешнем мире. Все прочее — пустяки. Одолеть смерть — главная задача

жизни. Помогите ее решить ближнему, и вы будете лучшим его благодетелем. Всякая другая помощь — не помощь вовсе, но издевательство и ложь.

«Иди к людям и вещай им о Кришне, — вызывает Махапрабху. — Кого бы ни встретил, рассказывай ему о Кришне. Все прочее — пустяки и бессмыслица. Таков Мой наказ. Не бойся, если почитаемый людьми как Гуру ты преисполнишься гордыней и падешь. Не думай о себе. Будь сострадателен. Вырви ближнего из пасти смерти. А о себе не беспокойся. Я позабочусь о тебе. Говори людям о Кришне. Это единственное, что спасет их от гибели. Я не оставлю тебя. Покуда ты исполняешь волю Мою, Я пребуду с тобою. Тебе ничто не грозит».

Ни одежда, ни еда не спасут душу от смерти. Лишь нектарное слово о Кришне. Однажды к нам в Матх в Мадрасе пришел гость:

— Вы только и делаете, что говорите о Кришне, — заявил он после лекции, — а люди на улице умирают с голоду! Неужели вам их не жалко?

— Нет, — ответил я, — не жалко.

— Миссия Рамакришны, — продолжал он, — кормит голодных, раздает одежду бедным. Вот настоящая помощь людям. Умиравший с голода не услышит вас. Сначала накормите его, а потом говорите о Кришне.

— Представьте себе, где-то случился голод, — возразил я ему. — Я привез голодающим еду. Передо мной собралась толпа голодных. И вдруг кто-то отделяется от толпы и уходит прочь. Что мне делать?

Продолжать раздавать пищу или догонять ушедших и уговаривать их принять помощь?

Гость ответил:

— Конечно, раздавать еду тем, кто просит.

— Именно этим мы и занимаемся. Люди жаждут слушать о Кришне, и мы можем им в этом помочь. Почему мы должны бросить их ради кого-то еще? Пусть те, у кого есть еда, раздают еду. Мы же будем раздавать нектар жаждущим.

Мы здесь, чтобы раздавать людям нектар Кришны. Это все, в чем нуждается душа человеческая. Остальное — пустая трата сил и времени. Смерть отберет у души все, кроме Кришны.

Когда Шри Чайтанья шествовал из Пури во Вриндаван через лес, слоны, олени и тигры пели с Ним Имя Кришны и танцевали. Его призыв к Кришне создавал такую волну, что она трогала души животных и побуждала их петь и танцевать. Имя Кришны, воспеваемое Шри Чайтаньей, через тигриную и слоновью оболочки проникало к этим душам, будило и заставляло вторить Господу.

Окружающий мир полон душами, заключенными во мрак телесных оболочек, и, как луч Солнца проникает во тьму, рассеивая ее, звук о Кришне проникает в душу сквозь тьму невежества, побуждая ее искать Кришну.

«Я повелеваю тебе — возьми на себя долг *Гуру*,
раздавай Кришну всем. И не бойся!»

Слева направо:
Шрила Говинда Махарадж,
Шрила Шридхара Махарадж,
Шрила Свами Махарадж

Посвящающий духовный Учитель

Духовный Учитель всегда действует с позиции преданного среднего уровня. Занимает ли он высший уровень (*уттама*), сошествуя в зримый мир, или средний (*мадхьяма*), будучи обитателем здешнего мира, — действует он в качестве *Гуру* всегда с положения среднего уровня. Именно среднему уровню надлежит принимать учеников.

Гуру может быть трех типов. *Гуру* высшего уровня одной ногой стоит в духовной реальности, другой ступает в здешний мир и забирает души отсюда, чтобы передать их в мир духовный. *Гуру* среднего уровня стоит одной ногой здесь, другой ступает в вечное бытие. Взор его обращен вверх, и он отправляет предавшихся душ в Высшую Реальность. *Гуру* начального уровня стоит обеими ногами в здешнем мире, взор его обращен вверх — к высшему царству, и он ведет за собой других. Так в общих чертах можно описать три уровня *Гуру*.

Это не три уровня преданных (*вайшнавов*), а три уровня *Гуру*. Когда *Гуру* высшего порядка (*уттама-адхиари*) нисходит сюда в роли поводыря, он действу-

ет как *Гуру* среднего уровня (*мадхьяма-адхикари*). Он стоит одной ногой в духовной реальности, но волею Кришны ставит другую в материальный мир, чтобы служить Кришне в качестве Учителя (*Ачарьи*) людей. Кто первоначально обитает здесь, но одной ногой ступил в высший мир, — это *Гуру* среднего уровня. Он тоже исполняет роль *Ачарьи*. Даже *Ачарья* начального уровня, который еще обеими ногами стоит в здешнем мире, но взирает вверх, — тоже может выполнять служение Всевышнему в качестве Учителя для людей. Это градация Учителей. Градация же преданных приводит-ся отдельно в «*Шримад-Бхагаватам*» (11.2.45–47):

Три уровня преданных

*арчайам эва харайе пуджам йах шраддхайехате
на тад-бхактешу чанйешу са бхактах пракритах смритах*

«Кто безусловно верит в Бога, тот во всех существах видит своего Владыку и каждое существо принимает как ипостась Всевышнего. Таковой раб Господень не различает добро и зло: для него все сущее — лик Божий, и все бытие пребудет в Боге. Вера его — вера высшего разряда».

*ишваре тад-адхинешу балишешу двишатсу ча
према-маитри крипопекша йах кароти са мадхйамах*

«Чья вера в Меня несовершенна, тот почитает своим другом лишь праведников. Иных же презирает. Та-

ковой раб Божий благоволит невеждам и ненавидит хулителей Бога. Вера его — вера среднего разряда».

*сарва-бхутешу йах паийед бхагавад-бхавам атманах
бхутани бхагаватй атманй эша бхагаватоттамах*

«Чья вера в Бога слаба, тот чтит изваяние в храме, но в делах с людьми нечестен. Вера его вещественна, ибо он не видит дальше вещества. Таковая вера низшего разряда».

Шри Чайтанья разделяет преданных на три уровня с точки зрения воспевания Святого Имени. Тот, кто однажды услышал или произнес Святое Имя, считается преданным начального уровня. Кто непрестанно и с верой воспекает Имя — тот преданный среднего уровня. Преданный высшего уровня обладает такой властью, что у каждого, кто его увидит, пробуждается стремление воспевать Святое Имя Кришны. Для обывателя он столь же могуществен, как Господь Бог (*маха-бхагавата*).

Преданный среднего уровня сохраняет материальные привычки, но сознает это и борется со своими пороками. Он отвергает цели, что внушают нам здешние властители дум. Он всей душой устремлен к самопознанию. Его не влечет брренное, взор его обращен к Вечности. Он обитает в духе, его влечение к Богу реально, хоть он еще и не полностью свободен от иллюзии (*майи*). Он сражается с ней, с предрассудками. И он порой побеждает, порой бывает побежден, но в целом,

битва за битвой, движется к Кришне. Он дружелюбен ко всем живым тварям, не делая меж ними различий, ибо все они чада Единого Родителя. Дружелюбие ко всем — вот черта, по которой можно извне судить об уровне преданности души Всевышнему. Он проповедует о Кришне. Он находится на пороге окончательного выхода из бренного мира. Он живет, соотнося бытие свое со священным словом: по завету писаний он водит дружбу с одними и избегает других, будучи ко всем добр. По завету писаний он выбирает род деятельности и по завету писаний строит отношения, но не слепо, а сохраняя разум.

Преданный начального уровня приходит в храм, поклоняется Божеству и строго следует заповедям. Но за пределами храма он ведет жизнь обывателя, будучи подвержен обычным страстям и порокам. В отношениях с другими он не следует заповедям, в целом не подчиняется завету писаний, водит дружбу с кем угодно и где угодно, выбирает любой род деятельности и живет своими представлениями о добре и зле.

Сражение с *майей*

Когда даже свою социальную жизнь преданный согласует с заповедями священных писаний, он уже находится на среднем (*мадхьяма*) уровне преданности. И как таковой может помогать другим. Он сделался устойчив к внешнему воздействию, не бывает обольщен посула-

ми здешнего мира, его духовная жизнь устойчива. Он знает, как сохранить духовную силу, он может принимать учеников и вести их духовной стезей. Самой жизнью своей он доказывает, что на него можно положиться — он достоин полномочий Учителя (*Ачарьи*).

Есть и другое определение преданного среднего уровня — а следовательно, того, кто по праву может быть Учителем. Это тот, кто в повседневной жизни опирается на священные писания, чтит их и в них верит. Кто блюдет все запреты и заветы. Но для кого вера в Бога служит основой всех мирских отношений, кто верует в Кришну при любых обстоятельствах, кто действует, думает, говорит, чувствует только ради Кришны, — тот преданный высшего уровня. Все существо его подчинено служению Кришне. Такое определение писания дают преданным среднего и высшего разряда.

Как ученику воспринимать *Гуру*

Ученик должен видеть в Учителе преданного высшего порядка (*уттаму*), более того, особо уполномоченного посланника от Всевышнего или Его внутренней силы. Если речь идет о любовных отношениях с Кришной (*мадхура-расе*), ученик увидит в *Гуру* представителя Шримати Радхарани — Шри Рупу Манджари.

Образ *Гуру* меняется для ученика по мере продвижения в сознании Кришны. На начальной стадии ученику советуется воспринимать *Гуру* как Самого Кришну:

сакшад-дхаритвена самаста-шастраир — «Писания гласят, что Учитель — суть Сам Господь Хари». На следующем этапе Учитель воспринимается как сила Кришны. Еще позже — как определенная ипостась этой силы в контексте своих отношений с Кришной и потребностью в служении. Ученик будет воспринимать *Гуру*, как воплощение определенных отношений (*расы*) с Кришной — будь то слуга, друг, родитель или возлюбленный Господа. Это различие сохраняется до тех пор, пока ученик не узрит Самого Кришну вместе с Его внутренней силой (*сварупа-шакти*).

Некоторые полагают, что раз *Гуру* один, различие *Гуру* на уровни неуместно. В свое время я тоже так считал. После ухода моего Учителя Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады я не решался принимать учеников. Но после некоторых событий я поменял свое воззрение. Я стал относиться к учительству как к служению и смиренно принял его.

Со стороны учительство может показаться проявлением гордыни, но внутренне — это акт величайшего смирения. Однажды Кришна в Двараке пожаловался мудрецу Нараде на головную боль и сказал, что только пыль со стоп преданных сможет облегчить Его страдания. Нарада отправился в город с просьбой к преданным поделить с ним пылью с их стоп, но никто не уважил его:

— Это невозможно, — говорили они, — мы не хотим в ад!

Нарада вернулся к Кришне.

— Ты принес пыль?

— Нет, мой Господин, никто не откликнулся на мою просьбу.

— Ступай во Вриндаван, может быть, там найдутся добрые люди.

Едва услышав о страдании Кришны, пастушки Врад-жи принялись стряхивать пыль со своих стоп и ссыпать ее Нараде:

— Кришна страдает! Ему нужна пыль, по которой мы ходим! Бери ее и мчись обратно к Нашему возлюбленному.

Нарада был потрясен:

— Вы понимаете, что грозит вам за это?

— Конечно! Мы отправимся прямо в ад. Но если это хотя бы чуть-чуть уменьшит Кришнину боль, мы готовы отправиться куда угодно.

Эта притча заставила меня взглянуть на мир по-другому. И еще — слова Господа Чайтаньи не выходили у меня из головы: *амара агьяйа гуру хана тара' эи деша* — «Я повелеваю тебе: стань Гуру и спасай эту землю».

«Я падший, я несовершенный, — размышлял я, — но мой Гуру наделил меня величайшим сокровищем, сладчайшим живительным нектаром. Он наказывал мне делиться с другими. Я в долгу перед ним. Я риску. Ведь я — его слуга. Он спас меня прежде и спасет в будущем. Пусть я провалюсь в ад, пусть паду жертвой

гордыни — но исполню волю моего *Гурудева*. Пусть ценой жизни, но я выполню наказ командира».

Если мы покорны воле *Гуру*, опасность нам не грозит. Если же решили действовать в своих интересах, мы обречены. Подлинного ученика отличает то, что он готов рискнуть всем, даже жизнью, чтобы исполнить волю *Гуру*. «Я получил от Учителя дар жизни, — мыслит ученик, — и поделюсь им во спасение других, даже ценой собственной жизни».

Тайная мантра Рамануджи

В Южной Индии жил один великий *альвар*, духовный Учитель, обладавший тайной спасительной *мантрой*. Юный Рамануджа загорелся желанием получить эту *мантру*. *Альвар* согласился, но при одном условии — что тот никому ее не раскроет. Рамануджа поклялся хранить *мантру* в тайне, но когда вышел из храма на площадь, где его уже ожидала толпа, огласил *мантру* всем собравшимся. Все знали, что он получит тайное сокровище от великого *Гуру* и с нетерпением ждали его у дверей храма:

— Что за *мантру* тебе дали? Она спасает всякого, кто ее услышит?

— Да.

— Тогда скажи нам ее!

— Извольте! — и Рамануджа произнес *мантру*.

Его *Гуру* вознегодовал:

— Что ты наделал? Ты же знаешь, что тебе за это грозит?

— Знаю. Вечные муки в аду. Но если твоя *мантра* спасет этих людей, я готов провалиться в ад.

Если ученик готов рискнуть всем ради спасения других — Гуру обязательно благословит его. Если учеником движет жертвенность, ему не грозит падение. Гуру и Кришна все видят. Они не оставят такую душу в беде.

Мы верим в то, что наши наставники, наши вечные хранители не допустят, чтобы душа, верная их наказу, отправилась в ад. Они не потерпят такого. Они живы и вечно оберегают нас от зла.

Бескорыстие и самопожертвование — подлинные качества слуги Божьего. «Пусть я паду, пусть буду проклят — но я исполню волю *Гурудева*. Пусть его дело продолжится через меня». Так мыслит подлинный ученик.

Вера в слово Учителя, верность его делу делают нас сильными. Если лекарство моего Гуру помогает мне, я непременно поделюсь им с другими.

Джива Госвами говорит: «*гьяна сатйа, витта сатйа*» — я виновен в страдании ближнего, если могу помочь, но не делаю этого. Если у меня есть знание, но я не делюсь им с невежественными, я совершаю преступление.

Однажды у меня состоялся разговор с одним врачом:

— Как можете вы лечить больных, не обладая полным знанием в медицине? А вдруг какой-нибудь больной умрет от вашего лечения? — спросил я.

— Да, я многого не знаю. Но я делаю все, что в моих силах. Вы предлагаете мне их вообще не лечить?

Тут я подумал: а ведь он прав. Если ждать, пока врачи всё разузнают, больные перемрут. Реальность такова, что ни один врач не знает о здоровье и болезнях всего. Но система здравоохранения худо-бедно работает. Если требовать от врача всезнания, никто никого не будет лечить.

Так и в духовной жизни: пусть у нас нет полного понимания, но если мы искренны и верны заветам Учителя, мы обязаны помогать другим. В таком настроении вполне можно принимать учеников. Не ждать, пока станешь совершенным, но помогать другим, как можешь. В этом заключается служение Кришне в качестве *Гуру* для людей. В противном случае мы будем виновны в том, что бездействовали, когда другие нуждались в нашей помощи.

При этом следует помнить — если рядом есть *Гуру* более высокого уровня, нужно направлять жаждущие души к нему, помогать им принять прибежище у него. Мы не должны становиться препятствием на духовном пути кого-либо. Не должны действовать как захватчики.

В «*Хари-бхакти-виласе*» говорится: «При наличии Учителя более высокого порядка нельзя принимать себе учеников, но должно направлять их к высшему *Гуру*».

Представим себе: у земледельца два вида семян — хорошие и очень хорошие. Какими ему засеять поле?

Конечно, лучшими. Когда же те закончатся, можно использовать и просто хорошие, или какие есть в наличии. Лучшее используется в первую очередь. Таков закон земледелия. Чем лучше зерно, тем лучше урожай. Потому, если мы не своекорыстны, если чисты сердцем и преданы Учителю, мы укажем ищущей душе лучший вариант, направим ее к тому, кто выше нас. Если вы знаете, что где-то есть человек более годный на роль *Гуру*, укажите на него ищущему, не будьте препятствием на его пути.

Низший среди низших

Возникает вопрос: как принять прибежище у истинного *Гуру*, если истинный *Гуру* считают себя низшим из низших и поэтому отсылает соискателей к другим *Гуру*?

Все верно. Подлинная преданность Кришне неизбежно приводит к сознанию себя полным ничтожеством. Речь идет о вдохновении. Если чувствуешь, что можешь действовать в качестве *Гуру*, если слышишь призыв Кришны давать знание другим — стань *Гуру*. В этом случае будешь действовать не ты, но Кришна через тебя. Не мешать Ему — вот истинное перед Ним смирение.

Махапрабху говорит Санатане: «Милость Кришны идет через Меня потоком к тебе. Я сам не сознаю, что говорю».

Так и мы. Если выполняем волю *Гуру*, будучи самими низкими ничтожествами, мы служим Высшему.

Я слуга *Гуру*. Он велел мне учительствовать, проповедовать. Я выполняю его волю. Я получил от него знание — теперь передаю его другим. Если ощутил внутри себя потребность, можешь быть *Ачарьей*.

Гуру не обязательно проговаривает словами: «Будь Учителем!» Этот наказ может звучать изнутри, ощущаться как живая необходимость. Внутренний *Гуру* как бы говорит: «Если не передаешь другим то, что я дал тебе, то все усилия мои были напрасны! Я дал тебе, что получил от моего Учителя, ты должен сделать то же самое. Я вложил в тебя силы. Мой труд не должен закончиться на тебе. Знание, что получил ты от меня, предназначено не тебе одному. Передай его по цепочке всем жаждущим». Если слышишь подобное в сердце, ты обязан подчиниться. Это называется вдохновенным служением. Очень редкий дар, дорожите им.

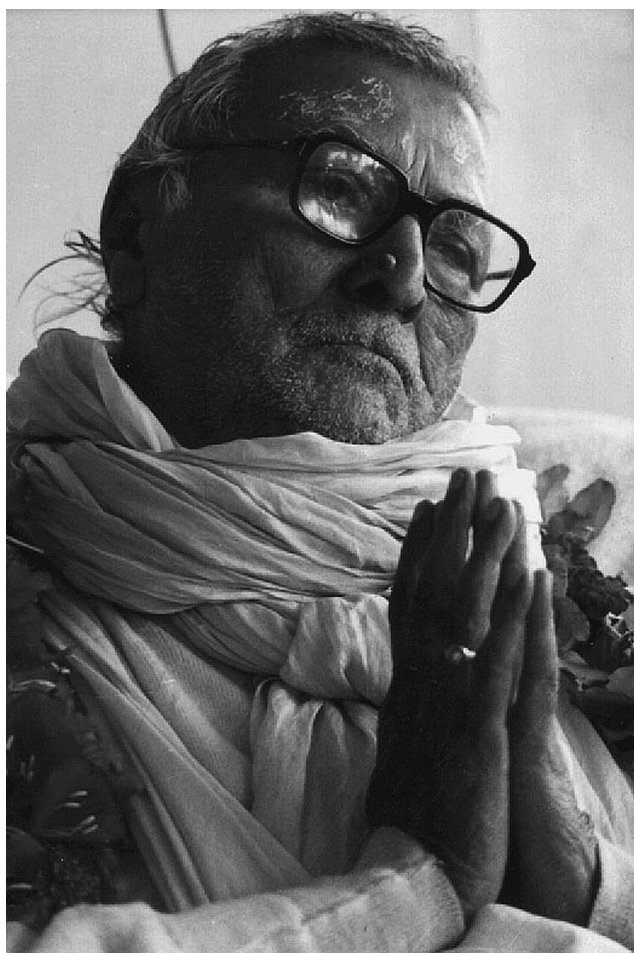
Конечно, одно дело быть *Гуру* ради благ и почестей, другое — во имя служения Высшему. Подумай, прежде чем принять такое решение, что тобой движет: корысть, тщеславие или вдохновенное желание услужить *Гуру*. Будь честен с собой. Это нелегко: если тобой движет жажда славы, ты погубишь не только себя, но тех, кто пошел за тобой. Если лжешь себе, то и другим будешь лгать, выдавая свою ложь за помощь. Ты получил от *Гуру* величайшее сокровище, не разменивай его на деньги, власть и славу. Спроси себя: «Я делюсь с другими, чтобы услужить моему Учителю или ради мирских благ?» Если второе — не становись

наставником. Сбереги себя и тех, кто тебе поверил. Если первое — становись *Гуру*, неси благо ближнему и ничего не бойся: Господь убережет тебя.

Гуру указующий на Гуру

Бывает и так, что человек чувствует внутренний порыв делиться наставлениями с новичками, но не чувствует необходимости становиться *Гуру*. Такое тоже возможно. Чтобы делиться знаниями, не обязательно посвящать кого-то в ученики. Но есть вероятность, что принимающий твои советы объявит тебя Учителем. Ты посоветуешь ему обратиться к более возвышенному лицу, а он откажется слушать кого-либо, так как считает лишь тебя своим *Гуру*. Тогда, если ты искренен с собою и не считаешь себя Учителем, твой долг сказать ему, что если он верит тебе, то должен принять, что тот Учитель принесет ему большее благо.

Но если ты видишь, что нынешний *Гуру* в вашем сообществе духовно деградирует, то не ставь его в пример другим и не указывай новичкам на него как на *Гуру*. Сам стань *Гуру*, прими на себя эту ответственность и продолжи служение Учителю в качестве *Гуру*. Во всем важна искренность.

Разлука с Гуру

Священное писание гласит: ученик — лотос, Учитель — водоем, Кришна — Солнце. Пока лотос находится в воде, солнечные лучи питают его жизненной силой. Если водоем иссохнет, то же самое солнце сожжет цветок. Подобно лотосу без воды, ученик погибает без *Гуру*, блуждает, утратив нить, связующую с Истиной.

Без *Гуру* мир пуст

Шри Рагхунатх Дас Госвами говорит: «Без *Гуру* гора Говардхана, что олицетворяет собой Кришну, представляется мне огромным удавом, готовым поглотить меня. Величайшая святыня *Радха-кунда* видится мне разверзшейся тигриной пастью. Без моего милого хранителя мир мрачен и страшен. Мир опустел с его уходом». Так видится мир искреннему ученику с уходом *Гуру*.

В разлуке привязанность достигает высшей точки

Ощущение разлуки (*випраламбха*) — величайшая драгоценность. Без разлуки невозможно осознать подлинную ценность предмета любви. Ожидание встречи с Кришной — это разлука. Это состояние и есть сознание Кришны. В разлуке — самая прочная связь с Господом. Кто прошел огненное испытание разлуки с *Гуру*, кто сумел сохранить память о нем — тому ничего не страшно.

Преемник *Гуру*

Положение *Гуру* в отношениях с учениками абсолютно. Для ученика *Гуру* — безусловный авторитет. Но сам *Гуру* должен трезво оценивать себя, чтобы не утратить разум от собственной власти. От власти до тщеславия и гордыни — один шаг. Ученик должен видеть в Учителе безусловный авторитет, но Учитель не должен считать себя безусловным авторитетом. Иначе он падет жертвой гордыни (*пратиштхи*), которая, как известно, ненасытна. Гордыня требует все больше и больше почитателей тебя, пока ты не пожелаешь почитения от Бога и не объявишь себя Богом.

После ухода *Гуру* его преемник или преемники также сталкиваются с проблемой в отношениях с духовными братьями. У нового *Гуру* с его учениками

естественно складываются покровительственные отношения (*ватсалья*). *Гуру* ощущает себя как бы родителем учеников, что не согласуется с его дружескими отношениями с духовными братьями. Для учеников он авторитет, он чувствует к ним особую привязанность, в то время как для братьев он равный, и его чувства к ним могут немного охладеть. Сохранить равновесие между этими чувствами весьма сложно. *Гуру* забывает о духовных братьях и переносит внимание на учеников. *Гуру* обладает властью. Власть — тяжкое испытание для души. Кто не справился с властолюбием и тщеславием, теряет духовную чистоту и положение *Гуру* и *Ачарьи*.

Гуру абсолютен для ученика

Автократия и демократия — вещи несовместимые. Наш путь — путь автократии. *Гуру* — автократ, непрекаемый авторитет для ученика. Ограничение полномочий *Гуру* со стороны кого бы то ни было может поколебать веру ученика, поколебать его преданность Учителю. Чтобы этого не было, он должен помнить, что Бог в высшей Своей сути — Кришна. Того, Кого мы почитаем Богом, матушка Яшода бранит и наказывает за баловство. Тот, Кого мы почитаем Богом, подносит отцу Своему Нанде обувь на голове. Он, Верховный Господь, пленен любовью Своих преданных. В этом высшая гармония. Она применима и к понятию

«Гуру». Ученики видят в нем абсолютного повелителя, духовные братья — равного себе, друга.

Гуру должен оцениваться беспристрастно. Для ребенка естественно считать собственную мать самой доброй женщиной на земле, но кому-то она не мать, а подруга или дочь, и вполне может оказаться не образцом добродетели. Есть такая вещь как *татастха-вичар* — сравнительная оценка. Так вот, в выборе Гуру следует прибегнуть к методу сравнительной оценки. И всегда помнить, что абсолютное превышает относительное.

Распознать Ачарью весьма непросто. У Ачарьи нет строгих критериев. Ачарья — это всегда новый, живой опыт. Учитель, как и ученик, подлежит сравнительному оцениванию. В Учителе абсолютное сочетается с относительным. Для кого-то он безусловный авторитет, для кого-то друг и брат, с которым можно спорить и выяснять отношения. Как в миру, тот, кого вы зовете отцом, кому-то приходится братом, мужем или сыном. Абсолютное в одном лице сочетается с относительным. Но для вас на первом месте стоит абсолютное. Вас не должно смущать, что тот, кто для вас Гуру, для кого-то духовный брат. Это не должно влиять на ваши абсолютные отношения с Учителем. Примирить относительное и абсолютное — задача не из простых, это вечная дилемма. Даже в мире Кришны Его родители и возлюбленные не уживаются мирно друг с другом. Но при беспристрастной оценке становится очевидно, кто занимает высшее положение, и происходит гармония.

Гуру выше, чем Бог

Для ученика Гуру занимает наивысшее положение — выше Бога. Священные писания гласят: «Гуру ближе нам и дороже Бога». Бог занят делами мироздания, Гуру же заботится только обо мне, о моем благе. Для ученика Гуру милостивее Бога. Чтобы в сообществе преданных ученики верили в Гуру и Абсолютную Истину, и вера их не угасла, необходимо объяснять преданным доктрину сосуществования Абсолютного и относительного в одном лице. Иначе сообщество преданных уничтожат внутренние конфликты. Духовные братья должны понимать, что кто-то считает их равного своим духовным авторитетом. В свою очередь, ученики должны понимать, что их непререкаемого Гуру кто-то почитает равным себе.

Духовная жизнь не ограничивается законом. Устав и правила духовного сообщества существуют лишь для того, чтобы вдохновлять человека на поиск Истины, поддерживать в нем духовные устремления. В противном случае правила становятся орудием подавления души. Правила должны укреплять веру. Как и священные писания, они даны нам свыше лишь для того, чтобы пробудить любовь. Когда в сердце приходит любовь, она приносит свободу. С приходом любви заветы и запреты больше не нужны, они лишь ограничивают любовь. Где царит любовь, там гармония и свобода. Если в сообществе преданных царит любовь, им не

нужны писанные законы, этикет и правила поведения. Рупа Госвами говорит, что *вайдхи-бхакти*, регулируемое писаниями преданное служение, годно лишь до определенного уровня. Регулируемая практика помогает пробудиться любви и приязни ко Всевышнему, далее правила лишь сковывают любовные чувства. Закон отступает, давая место свободному потоку любви. Закон необходим на начальных этапах, но он должен уступить место живому, сердечному чувствоизлиянию. Свобода — высшее достояние души. Свободное служение, *рага-бхакти*, — есть подлинное служение. Не служение под гнетом правил, не принужденный труд, но добровольное, любовное подношение сердца Предмету любви. Наше назначение — Вриндаван. А Вриндаван — царство свободного служения. Без свободы служение теряет свою ценность. Без свободы служение превращается в принудительный труд, работу. Но любовь чужда работе. Именно ради любви мы отделились от мира корысти и пришли в духовное сообщество. Не ради того, чтобы подчиняться новым правилам, а ради высокой цели, в которую верим, — ради Божественной любви. Этой цели служат правила и уставы. Этим духом должно быть пронизано общежитие духовных людей, духом любви, а не законом. Новые души приходят к нам с верой, и их веру нужно оберегать и пестовать, но не только это: нужно, чтобы их вера гармонично уживалась с верой других, чтобы один не ущемлял веру другого.

Посланники свободной веры

Нормы духовного сообщества не могут применяться к *Ачарье*. Иначе это подорвет веру учеников в него, и жизнь сообщества превратится в чистую механику. Когда уходит дух, вера — остается материя. Но мы посланники свободной, внутренней веры в Господа. Эту веру нужно беречь в себе и других, взращивать, как нежную лозу в саду сердца, поливать ее, заботиться о ней. Для веры не должно быть ограничений: она не должна подавляться правилами и нормами. Если в духовном сообществе вы ограничиваете Учителя правилами, ученики перестают в него верить. Нельзя сковывать свободное излияние сердца. Движение Шри Чайтаньи — это движение сердца, а не правил и интеллекта. Интеллект не должен мешать сердечному потоку. Свободная любовь и свободная вера — вот ради чего мы уходим из дома и присоединяемся к Миссии Господа Чайтаньи. Нельзя осквернять правилами эту мотивацию.

Правила, безусловно, полезны для упорядочения отношений, но они не должны вторгаться в отношения двух сердец — *Гуру* и ученика. Правила не должны сковывать жизнь, живую веру. У миссии есть дух, назначение, которые должны быть донесены до членов сообщества и сохраняться старшими. В отношениях между преданными необходимо мягкосердие. Есть поговорка: «Прикусив губу, не вырывай себе

зуб». Если в духовном сообществе произошло нечто неблагоприятное, это не значит, что нужно отменить сердечность в отношениях и любовь. Мы единый живой организм, и в наших отношениях не должно уйти всепрощение, рождающееся из любви. Любовью добьешься большего, чем правилами. Формальность и внешность ни к чему, если в конечном счете мы все слуги Божьи.

Две опасности для *Ачарьи*

Ачарью подстерегают две опасности. Первая — властолюбие как следствие свободы в отношениях с учениками. *Ачарья* может пристраститься к чувству власти над теми, кто доверился ему. Вторая — отклонение от идеи Учителя, что тоже происходит от свободы. Властолюбие и самодурство — два главных врага *Ачарьи*. Кто занимает положение Учителя, должен быть особенно внимателен к этим рискам. Положение *Ачарьи* опасно своими искушениями. Чтобы не пасть жертвой этих искушений, *Ачарья* должен быть искренен, непреклонен и предан высшему идеалу сознания Кришны. Без этого он не сохранит своего положения и падет. Сначала он возомнит себя владыкой над окружающими, абсолютным авторитетом в своем кругу. После останется один шаг до самодурства и безумия. Власть — великое искушение. Не сознавая порочности власти, человек не сможет сохранить духов-

ную чистоту. Имея власть и деньги, легко забываешь о том, что ты слуга. Властолюбие, присущее в целом всем нам, особенно искусительно для *Гуру*. Облеченный властью *Ачарьи* по-прежнему обретается в мире эксплуатации. Поэтому какой бы высокий пост ты ни занял, не забывай смотреть на себя со стороны. Будь честен с собой: так ты уберешься от духовных недугов. Признак духовного здоровья — нарастание чувства собственной ничтожности. Ты духовно растешь, когда ощущаешь свою никчемность. Внешне ты можешь занимать самое высокое положение, но внутри тебя всегда должна звучать молитва: «Господи, я ничтожен, я нищ духом! Ниспошли мне милость Твою! Сам я ни на что не годен!»

Деньги, женщины и слава

Если *Гуру-вайшнав* сходит с пути — это большое несчастье. Такое случается редко, но случается. Обычно отклонение проявляется в виде пристрастия к деньгам (*канака*), женщинам (*камини*) и славе (*пратиштхе*). Сначала *Гуру* ощущает безразличие или даже неприязнь к своему *Гуру* и заповедям писаний (*шастр*). В его речи больше нет вдохновения, когда он ссылается на слово своего Учителя и слово писаний. Он больше не чувствует влечения к Высшему. Это признак того, что им овладело тщеславие, гордыня (*пратиштха*). *Канака, камини, пратиштха* — деньги, женщины, сла-

ва — это три признака, по которым можно судить о чистоте духовного человека (*садху*).

Первый и главный признак — гордыня, выражающаяся в отклонение от линии его *Гуру*. Второй признак — жажда обогащения. Он не желает тратить деньги на служение. Пожертвования и иные доходы он не тратит на дело Учителя и служение *вайшнавам*. Третий — влечение к женщинам.

Никто не запрещает *Гуру* иметь дело с деньгами, женщинами, почитанием учеников — но все это должно служить возвышенной цели, а не собственной выгоде и удовольствиям. Если увидели, что *Гуру* использует что бы то ни было в своекорыстных целях, серьезно призадумайтесь о том, *Гуру* ли этот человек.

Один-два случая отклонения ни о чем не говорят. Если же отклонения становятся системой, нужно серьезно призадуматься. Обсудить сложившуюся ситуацию с сообществом, при необходимости обратиться к другим Учителям, к которым у вас есть доверие. Если подозрение оправдалось и ваш духовный Учитель отклонился от линии бывших *Ачарьев*, нужно спастись. Оставьте *Гуру*, чтобы не заразиться его болезнью. Более того, спастись нужно не только себя, но и близких своих, духовных братьев и сестер, чтобы они не стали жертвой обмана этого псевдо-*Гуру*. Нужно быть искренним с собой. Видишь ложь — скажи нет. Отказ от ложного *Гуру* предписан и прописан в священных писаниях, и в жизни я встречал такое не раз. Слепота неприемлема в духов-

ной жизни. Надобно всегда глядеть открытыми глазами, оценивать себя и окружающих, в том числе того, за кем идешь. Прислушиваться к внутренним ощущениям.

Оставь ложного *Гуру*

Если случилось так, что *Гуру* сошел с пути, ученику следует молитвенно взывать к Святому Имени Кришны. Мы склонны усерднее молиться, когда нас постигает несчастье. Уход *Гуру* — безусловно, большое несчастье. Если *Гуру* когда-то искренне следовал своему *Гуру*, но в силу слабости или оскорблений лишается милости, он сбивается с пути, но он может вернуться через какое-то время. Он может потерять статус *Гуру*, но не перестать быть преданным. В «*Махабхарате*» (*Удьюга-парва* 179.25) патриарх Бхишма говорит своему Учителю ратных наук Парашураме:

*гурор апй авалиптасйа карйакарйам аджанатах
утпатха-пратипаннасьа паритйаго видхийате*

«*Гуру*, который не умеет отличить, что должно и чего не должно делать, который отклонился от пути к Истине, следует оставить».

Шри Джива Госвами говорит, что если *Гуру* сбился с пути, его следует оставить. Однако может случиться так, что по непостижимой воле Кришны сбившийся с пути *Гуру* возвращается к сообществу *вайшнавов*. Поэтому следует подождать, не отказываясь от Учи-

теля сразу, как только заметили в нем порок. Когда Учитель отклоняется с пути — это всегда горе для ученика. Об этом пишет Бхактивинод Тхакур в своей «Харинама-чинтамани». Отец отворачивается от никчемного сына, даже исключает его из завещания, но если тот возвращается в лоно семьи, то вновь обретает отцовскую милость. Так духовный Учитель, нарушив завет своего Гуру, лишается его милости, но, раскаявшись, бывает вновь принят. Именно об этом Кришна говорит в «Гите» (9.30) — *апи чет судурачаро*: «Кто предан Мне, почитаем будет, даже если согрешил». В случаях отклонения твоего Гуру от линии прошлых Учителей следует воздержаться от скорых выводов — нужно выждать время и не терять рассудка.

В отношениях между Гуру и его духовными братьями и между Гуру и учениками есть множество тонких, сокровенных моментов. Как Кришна, войдя в ристалище Камсы, предстал в разных образах перед разными людьми, — так Гуру воспринимается по-разному учениками и духовными братьями. Для искреннего ученика его Гуру всегда с Кришной. Но духовные братья могут не разделять этого видения. Возлюбленным Кришна являет Себя одним образом, родителям — по-другому. Матушка Яшода видит Его не так, как Его слуги или мудрецы вроде Гарги Муни. Кришна являет Себя таким, каким Сам того хочет.

Вы можете видеть человека в каком угодно свете, но если он для кого-то Гуру, ведите себя так, чтобы

вера его учеников в него не поколебалась. Вера — драгоценный дар человеку от Бога. Душе невероятно трудно собрать свою веру, свое почтение и вручить их *Гуру*. Не губите чужую веру недобрым словом, но оберегайте ее, вдохновляйте уверовавшего, помогите его вере окрепнуть. Можно иметь собственное мнение о духовном брате, но если оно может пошатнуть чью-то веру, лучше хранить это мнение при себе. Старайтесь не погубить веру ученика в его *Гуру*. Если же, к несчастью, *Ачарья* падает жертвой порока и оказывается неспособен служить своему *Гуру*, если это очевидно и серьезно — тогда только можно низвергать его с пьедестала. Но пусть Господь избавит нас от столь скорбной необходимости.

Покуда возможно, уважайте чин *Ачарьи*. Если для кого-то это лицо — *Ачарья*, уважайте это. В одном лице сочетаются абсолютное и относительное начала, например, духовный брат и Учитель. Принятие кого-то своим *Гуру* придает ученикам веру, вдохновляет на духовные изыскания. Ученики видят скорее относительное, духовные братья — абсолютное, но они не должны нарушать веру новичков. Даже если полагаете, что человек, исполняющий роль *Ачарьи*, находится на более низком духовном уровне, чем вы, — оказывайте ему при учениках и вообще при прочих людях почтение. Почтение его чину. В зале суда отец-адвокат оказывает сыну-судье почтение как старшему. Так должно быть устроено духовное сообщество. Меж

собой духовные братья могут фамильярничать, спорить, браниться. Прилюдно, перед учениками, они должны вести себя друг с другом учтиво. Это — залог мира внутри духовного сообщества.

Вьяса может не знать

Это верно, что ученик видит в своем Гуру воплощение совершенства, но сам Гуру видит себя ничтожеством. Когда Шридхара Свами написал свой, отличный от традиционных, комментарий к «Шримад-Бхагаватам», ученые-богословы того времени, особенно последователи Шри Шанкары, поначалу не признали его. Но просто отвергнуть его они не решились: уж сильно комментарий был красив и логичен. Тогда они решили подвергнуть его суду Господа Шивы, положив свиток в храме Вишванатхи. Скоро из алтаря прозвучал глас Мирового Владыки:

ахам ведми шуко ветти вйасо ветти на ветти ва

«Истинный смысл «Бхагаватам» трудно постижим. Я знаю его, Шука знает в совершенстве, Вьяса же, написавший ее, может и не знать» («Чайтанья-чаритамрита», мадхья-лила, 24.314).

В Своем наставлении Санатане Господь Чайтанья говорит:

— О Санатана! Кришна изливает тебе милость через Меня. Я говорю с тобой будто в бреду. Через Меня, но

мимо Меня к тебе идет благодать. К тебе идет Истина, но Сам Я не ведаю ее». Удивительно, против логики, но это факт. Тот, через кого к нам приходит Истина, может сам не знать ее. В мире духа все возможно.

Во время Второй мировой войны у входа в Далхаузи-сквер в Калькутте висел плакат. На нем был изображен военный мундир и надпись: «Просто надень форму — она подскажет тебе, что делать». Так и с чинном *Гуру*: если человек принял на себя эту роль, он по наитию поймет, что нужно делать. Если ты искренен — Господь поможет. «Бог помогает тому, кто помогает себе». Если душе был ниспослан этот вид служения, пусть даже случайно, — значит так захотел Всевышний, значит между Ним и ею уже существует связь. И если ты искренен в своих стараниях, помощь свыше придет. У искренней души Учитель не обманщик. Искреннюю душу Господь поддержит через любого *Гуру*.

Гуру, что дал тебе Святое Имя, вечно связан с тобой. Он может также дать тебе *мантру гаятри*, связующую тебя с духовным миром. Она важна, но не так, как *мантра* Святого Имени. Ее можно получить и от другого лица.

Гуру, который приглашает душу в воспевание Святого Имени Кришны, — самый важный *Гуру* (*нама-гуру*). Следующий по значимости — *Гуру*, посвящающий в духовную *мантру гаятри* (*дикша-гуру*). Это может быть одно лицо, может быть два разных. Оба они почитаемы согласно их достоинству.

Мантра: круг внутри круга

Джива Госвами утверждает, что в основе *мантры гаятри* лежит Имя Кришны. В *мантре* есть и иные слова, но Святое Имя составляет ее суть. Если из *мантры* убрать Имя Кришны и заменить его другим именем, *мантра* утратит силу. Если заменить Имя Кришны, например, на Шиву, то *мантра* отнесет душу к Шиве. В любой *мантре* присутствует имя, которое и составляет ее суть и ее силу.

Если ты получил Имя Кришны, то получение *мантры гаятри* необязательно.

*но диക്ഷам на ча сат-крийам на
ча пурашчарйам манаг икшите
мантро 'йам расана-сприг эва
пхалати шри-кришна-намаатмаках*

«Кто изрек однажды без оскорблений Имя Кришны, достиг всех духовных высот. Ему больше нет надобности совершать очищающие обряды и шесть великих таинств праведной жизни. Ему не надобна даже *мантра гаятри*» («Падъявали», 29).

Мы используем *гаятри-мантру* как вспоможение главной молитве — Имени Кришны. Для иных целей она не нужна. Имя Кришны совершенно, Его одного вполне достаточно для служения Всевышнему. *Гаятри* помогает избавиться от порочных мыслей (*апарадх*) и умопомрачения (*абхас*) в минуты взывания к Имени

Кришны. *Мантра гаятри* полезна как вспомогательное средство.

Имя Кришны и *мантру гаятри* можно сравнить с большим и малым кругами. Имя — большой круг. Он охватывает все сферы бытия — от высшего уровня до самого низшего. *Гаятри* — малый круг внутри большого. *Гаятри* не способна проникнуть в самые низшие сферы мироздания. Но Имя способно. *Гаятри* поднимает душу до уровня спасения, выше возносит уже Имя Кришны.

Имя нисходит даже к неприкасаемым и дикарям. Каждый может принять Святое Имя. Но не каждый достоин получить *мантру гаятри*. Душа удостоивается *мантры гаятри* лишь на определенном уровне зрелости. И сила *гаятри* заканчивается на уровне спасения.

*кришна-мантра хаите хабе самсара мочана
кришна-нама хаите пабе кришнера чарана*

«С Именем Кришны на устах ты изживешь мирские привязанности и достигнешь освобождения. Кто поет Имя Кришны, тот держится за стопы Всевышнего» («Чайтанья-чаритамрита», ади-лила, 7.73).

Мантра гаятри несет в себе освобождение, на этом ее действие завершается. Имя же ведет дальше, до самой вершины. От низшего уровня до высшего. В Святом Имени нет просьбы. Это крик отчаяния. Воскликая Имя Божье, мы ничего не просим. Мы плачем сердцем. Мы восклицаем Имя Владыки без надежды на спасение. Спасение давно пройдено с *мантрой гаятри*.

И потому как *мантра гаятри* охватывает лишь определенную сферу бытия, а Имя — всё, *Гуру*, вручивший тебе Имя (*нама-гуру*), почитается превыше всех; затем идет *гаятри-мантра-гуру*, и после — все остальные *вайшнав*ы.

Духовный брат в качестве *Гуру*

Но случается, что человек получает второе посвящение, посвящение в *гаятри*, от своего духовного брата. В таком случае ему следует относиться к духовному брату скорее как к *Гуру*. Одно и то же лицо может одновременно быть и духовным братом, и Учителем. Все зависит от временных рамок в отношениях. В

данный отрезок времени он *Гуру*, в вечности — брат, ученик твоего *Гуру*. В повседневной жизни к брату, что вручил тебе духовную *мантру*, следует относиться скорее как к Учителю.

Когда душа возносится в духовный мир, не то что *мантра гаятри*, но и воспевание Имени Божьего теряет былую значимость, на первое место выходит определенное служение Кришне, и это служение, яркое и явное, отныне определяет бытие души. Имя Кришны становится фоном, на котором осуществляется служение, оно поддерживает деятельность преданной души, наполняет его силою. Когда душа входит в определенный клан Божьих слуг, в определенный вид отношений с Ним, она оказывается под началом предводителя группы, например, Субала или Баладевы, если речь идет о дружеских отношениях (*сакхья-раса*). Жизнеутверждающим началом становится служение, в Имени же присутствует животворящее начало. В той реальности все вокруг воспринимаются как *Гуру*, притом что между ними существует иерархия. Жизнь в обители Кришны — семейственная, клановая жизнь. Ты видишь своего *Гуру*, но действуешь под началом своего непосредственного предводителя, у которого тоже есть свой предводитель. В такой иерархии служения душа постепенно преобразуется, обретает необходимый ее служению образ. В том мире каждый пребудет под началом слуги вышестоящего слуги. Там первостепенный долг — служить своему предводителю и следовать его указаниям.

Понять, как у души может быть два *Гуру* одновременно, весьма непросто. Для этого нужно выйти за рамки формальностей. Это понимание приходит с погружением в духовную реальность. Тогда ученик распознает подлинный образ *Гуру* — того, кто открывает ему реальность Кришны. Формальные различия исчезают с пониманием назначения Учителя, меняется и способ его почитания. Когда душа приобщается к потоку божественной любви, что нисходит через *Гуру*, она способна принять этот поток, независимо от того, откуда он исходит. Она видит, что единый *Гуру* предстает пред нею в разных облициях, и в их посланиях нет противоречий и нет соперничества.

На вид эти *Гуру* различны, но в сути они едины, ибо цель их едина. Они сошествуют в здешний мир не для того, чтобы опровергать учения друг друга, но чтобы бороться с людскими предрассудками. Если разглядеть цель, ради которой мы обращаемся к *Гуру*, то можно легко выстроить отношения и с неформальным *Гуру* (*шикша*), и с формальным (*дикша*), и с тем, кто первоначально указал тебе на духовные ценности (*вартма-прадаршака*).

Мы бесконечно обязаны всем своим *Гуру*. Они наши доброжелатели. Они бесконечно милостивы. Они наши хранители. У человека может быть много хранителей, которые по-разному о нем заботятся.

Гуру, как и Кришна, сошествует в мир со своими спутниками, друзьями и знаками отличия. Однако

спутники *Гуру*, как правило, — это души, привлеченные ситуативно; очень немногие — его вечные спутники.

Явный и очевидный: как распознать *Гуру*, если он явится в ином облике

Сарвабхаума Бхаттачарья однажды заявил Гопинатху Ачарье, что Чайтанья не может быть Божьим воплощением. На что Гопинатх ответил:

— Ты говоришь так, потому что не сведущ в писаниях.

— В *шастрах*, — возразил Сарвабхаума, — сказано, что Бог не сошествует на Землю в мрачный век Кали. Он является в три *юги*, потому Его величают *Три-юга*.

— Но в «*Шримад-Бхагаватам*» и «*Махабхарате*» упоминается о Божьем сошествии в Кали-югу. Тебе ли не знать этого?

Сарвабхаума улыбнулся:

— Ступай лучше домой, подкрепись, отдохни, а потом приходи учить меня тому, что сказано в писаниях, что не сказано.

— Невозможно постичь Бога ученостью и логикой. Лишь милостью Его душа Его узрит: *атхачи те дева падамбхуджа-двайа прасада лешанугрихита эва хи* («*Шримад-Бхагаватам*», 10.14.29).

— Значит, утверждаешь ты, на тебя низошла Его милость, на меня — нет. Почему? Чем ты это докажешь?

— Это очевидно: я вижу Его, а ты нет: *васту-вишайе хайа васту-гьяна васту-таттва-гьяна хайа крипате прамана*. Следовательно, Он милостиво позволяет мне видеть Его, а тебе не позволяет. («Чайтанья-чаритам-рита», *мадхья-лила*, 6.89).

Как распознать Гуру в другом облиции? Внутренним ощущением. Гуру связывает нас с подлинной реальностью. Душа чувствует соприкосновение с ней, и тот, кто дает нам ощутить ее, — наш подлинный Гуру, в каком бы облиции он ни явился. Ни по каким внешним признакам нельзя распознать Гуру.

Наш *Гурудев* говорил так: если урожденного в темнице, который никогда света белого не видел, пригласить посмотреть на солнце, он возьмет с собой фонарь. Сколько бы ты ни убеждал его, что фонарь ему не нужен, что солнце видно без фонаря, он не поверит тебе. Он до последней минуты будет уверять тебя, что без фонаря ничего нельзя увидеть. Единственный способ — силой схватить его и вытащить на солнце. Лишь тогда он поймет, что светило видно с помощью него самого. Оно очевидно, потому что лучезарно.

То же самое происходит, когда душа соприкасается с Истиной. Ни логика, ни доказательства, ни свидетельства третьих лиц не заменят прямого опыта. Ибо Истина явна и очевидна.

В «Шримад-Бхагаватам» (11.22.34) говорится: «*атма-паригьяна-майо* — не то, что Бог, даже душа очевидна». Одни утверждают, что Бог есть, другие — Его

нет и не было. Этот спор столь же вечен, сколь бессмыслен. У кого нет глаз, не увидят Солнца, но вечно будут доказывать, что оно не существует.

У кого нет прямого опыта, будет бесконечно отвергать существование как отдельной, так и всеобщей души. У кого есть такой опыт, в этом не сомневается! Для сов не существует солнца. Личный опыт — наивысшее доказательство Истины: *васту-таттва-гьяна хайа крипате прамана*.

Если урожденному слепым открыть глаза, он поразится окружающему его миру, его многоцветию и формам. Зрячего невозможно убедить в том, что цветов и форм не существует. Те, кто пытается убедить зрячего в том, что цвета не существует, вызывают у него жалость. Кому открывается Бог, видят Его. И никакой слепец не убедит его в обратном. Кришну видит лишь тот, кому Он пожелал явить Себя.

Образ Вселенной

Когда Кришна прибыл на переговоры Пандавов и Кауравов с предложением о мире, Дурьодхана решил пленить Его, главного заступника своих врагов. Он рассудил так: если нынче он заключит Кришну в темницу, Пандавы умрут от горя, и войны не будет. Осуществление плана поручили Духшасане. Тот, выждав момент, подобрался с веревкой к Кришне в самый разгар переговоров. Сатьяки, заподозрив неладное,

выхватил меч и бросился на защиту Кришны, но Господь с улыбкой на лице остановил его. В следующий миг Он явил Себя Духшасане в таком образе, что тот потерял ощущение пространства и времени.

Кришна предстал перед злодеем в виде Вселенной в ее бесчисленных образах. Духшасана растерялся от того, что не знал, какой из образов Кришны связывать. Лики Кришны окружали его повсюду. Везде с Ним были Арджуна, Баладева, ангелы; мудрецы и пророки славили Кришну и падали пред Ним ниц. Бхишма и Дрона воздавали Ему почтение. Духшасана оцепенел: сама Вселенная была Кришной. Вдруг появляется святой странник Нарада с толпой старцев и тоже начинают славить Кришну на все лады.

Отец Дурьодханы и Духшасаны, слепой государь Дхритараштра, почувствовал, что в собрании происходит что-то необычное.

— Кришна, — обратился он к Гостю, — я слышу чудное пение, это Тебе поет славу Вселенная. Но я не способен видеть ни Тебя, ни тех, кто Тобой восторгается. Господи Чудотворец, даруй хотя бы на миг зрячие глаза, чтобы узреть Тебя!

— Чтобы увидеть Меня, тебе не нужно глаз, — отвечал Дхритараштре Кришна. — Я просто велю тебе видеть, и ты увидишь.

По воле Кришны слепец прозрел, физически оставаясь слепцом. Физический изъян не помеха узреть Кришну.

Ультразвук

Способность видеть Высшее даруется свыше. Физическими чувствами невозможно осязать Бога. Что там видеть Бога, если мы не можем видеть за границами видимого спектра и слышать за границами звука! Солнце, Луна, звезды — все небесные тела издают оглушительный гул, но наши уши не в состоянии воспринять его. Мы не слышим ультразвук, не видим ультрафиолетовое и инфракрасное излучения. Чувства воспринимают все в ограниченном диапазоне.

*Берет ли Учитель на себя ответственность
за возвращение ученика к Богу?*

*Как ученику сохранить связь с Гуру после
того, как тот покидает здешний мир?*

Гуру, писания и духовное лицо (*садху*) — суть одно. Если их разделять, то неизбежно будешь думать, что духовный рост зависит от внешней реальности. Изображение Учителя имеет к Учителю отношение, но изображение — не Учитель. Мы видим глазами и слышим ушами не Учителя, но его проявление. Это еще не подлинный опыт Гуру. Опыт приходит, когда мы умеем слышать сердцем, но не ушами. Восприятие Гуру осуществляется через идею, которую он внедряет в наше сердце.

Сознание Кришны — это передача идеи из сердца в сердце. Это подчинение всего своего существа идее лю-

бовного служения Кришне. Если упустить из виду идею, даденную Учителем, вся наша деятельность сведется к идолопоклонству. Следовать форме — значит поклоняться бездушному кумиру. Почему среди прочих людей именно этого мы выбираем своим *Гуру*? Потому что он несет определенное послание, некую идею, что нам пришлось по душе. Это критерий *Гуру*. *Гуру* — тот, кто открывает и проясняет идею, а не тот, кто имеет соответствующую внешность и звучание. *Гуру* — тот, кто изнутри направляет тебя во внутренний мир.

Религиозные джунгли: почему в мире так много религий

Каждая отдельная религия — своеобразный путь к Истине. В «*Шримад-Бхагаватам*» Уддхава спрашивает Кришну, отчего к Высшей цели ведет столько разных путей? Действительно ли разные пути ведут к одной цели? И если да, все ли они одинаково хороши, или одни имеют преимущества перед другими? Кришна отвечает:

— В начале творения Я изнутри являю Брахме единую Истину, единый путь. Брахма передает ее ученикам. Но в силу разности восприятия то, что исходит от Учителя, не всегда совпадает с тем, что приходит ученику. Так со временем искажается единое знание. То, что Я передал Брахме, было единым. Знание, которое Брахма передал своим ученикам, попав в почву их сердец,

искажилось. При каждой последующей передаче некогда единое знание искажалось все больше и больше.

Из-за того, что материя переменчива, меняется и духовное знание, соприкоснувшееся с ней. Во-первых, разница восприятия меняет знание, во-вторых, разная преемственность предполагает различный способ подачи знания.

Так шаг за шагом Истина искажается, пока религиозный мир не превращается в непролазные джунгли. Одни делают акцент на аскетичности, другие — на добрых поступках, третьи — на обрядах. Религий бесконечное разнообразие. Одни сосуществуют друг с другом, иные враждуют. Но всех их объединяет принцип веры. В отличие от атеизма, который не признает Высшую Реальность. Религиозный человек признает Истину выше себя и познает ее, как низшее познает высшее. Атеист полагает Истиной себя и познает мир свысока.

Кришна говорит, что Он Сам нисходит в мир, чтобы восстановить закон: *«йада йада хи дхармасйа гланир бхавати»*. Когда религия приходит в упадок, Кришна возрождает ее Самолично либо с помощью Своего представителя.

Религии различны, но в сути своей все они призывают к спасению. Кто видит суть религии, будет спасен. Прочие, сколь ревностно религиозны они ни были, обречены блуждать во тьме невежества, и путь их к свободе долог. Но однажды, обретя связь с подлинным *Гуру*, душа становится на путь Истины. Так Кришна

вещает Уддхаве в Одиннадцатой книге «*Шримад-Бхагаватам*». Кто ищет суть, то есть искренен с собой, тот не заблудится в джунглях. Честность с собой — вот истинная религия.

Старуха и мулла

Не каждый ученик способен уловить дух учительского слова. Есть история про муллу и старушку. Одна старушка каждый день приходила в мечеть послушать Коран от местного муллы. И всякий раз, когда он начинал толкование Священного слова, она горько плакала. Однажды мулла спросил ее:

— Матушка, что в моих речах так трогает вас, что вы заливаетесь слезами?

— У меня была коза, о, почтенный, — ответила старушка, — у нее борода была точно, как у вас. Когда она щипала травку, она так же, как вы, трясла головой. Она так любила меня. Так любила. Вы напоминаете мне мою козу, поэтому я прихожу вас послушать.

Так устроен человек: может слушать из уст Учителя Божественное слово и плакать по козе.

Кришна приходит в здешний мир, неузнанный многими. Среди Иисусовых учеников один оказался предателем. За час до этого Иисус печально молвил: «Один из вас предаст Меня. Он не признал Меня и предаст». Быть подле великой личности — не значит постичь его слово. Получить посвящение — не значит

стать учеником. Стать учеником — не значит постичь учение. Вначале мы получаем лишь начальный капитал, и нужно приложить немало усилий, чтобы он приумножился. Не думайте, что прикоснувшись к Истине, вы Ее постигли. Кто действительно идет к Ней, все больше ощущает свою перед Ней ничтожность. Конечно, иногда нужно подбадривать себя. То, во что я верю, — Истина. В пути это необходимо. Но пусть это будет актом веры, но не самоуверенности.

Будучи всемирно признан при жизни гением, Ньютон говорил:

— Никто, кроме меня самого, не знает, насколько я невежествен. Я малое дитя, собирающее песчинки на берегу бескрайнего океана знания. Вы полагаете, будто я постиг мир. А я постиг лишь то, что мир бесконечно непостижим. Я превосхожу вас лишь в том, что знаю, что ничего не знаю. Вы полагаете, мир познаваем, а я полагаю — нет.

Кто имеет дело с Бесконечным, должен сознавать свою ничтожность пред Бесконечным. Тогда Оно открывает доступ высшего света в сердце ищущего. Доступ для милости. Понять слово *Гуру* — непростая задача. *Гуру* — бесконечен. Словом своим он открывает доступ к Бесконечному. Потому не следует ограничивать слово Учителя рамками собственного понимания. Ошибается тот, кто думает, что, услышав *Гуру*, он его понял. Мы — ученики и всегда останемся ими.

Ученическая преемственность

Брахма–Мадхва–Гаудия Сампрадая

Шри Кришна
Брахма
Нарада
Вьясадев
Мадхвачарья
Падманабха
Нрихари
Мадхава
Акшобхья
Джая Тиртха
Гьяна Синдху
Даянидхи
Видьянидхи
Раджендра
Джаядхарма
Пурушоттам
Брахманья Тиртха
Вьяса Тиртха

Лакшмипати
Мадхавендра Пури
Ишвара Пури (Нитьянанда, Адвайта)
Шри Кришна Чайтанья
Рупа Госвами (Сварупа Дамодара, Санатана Госвами)
Рагхунатх Дас Госвами, Джива Госвами
Кришнадас Кавирадж Госвами
Нароттам Дас Тхакур
Вишванатх Чакраварти Тхакур
Баладев Видьябхушан
Джаганнатх Дас Бабаджи
Бхактивинод Тхакур
Гаура Кишор Дас Бабаджи
Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур
Б. Р. Шридхар Дев-Госвами
Б. С. Говинда Дев-Госвами
Совет Ачарьев Шри Чайтанья Сарасват Матха

Преемственность наставников

Наша учительская преемственность (*гуру-парампара*) — это цепь тех, кто придерживается одного идеала, кто держится сути, а не формы. В нашей линии наставление (*шикша*) важнее посвящения (*дикша*). Гимн нашей *парампары*, написанный Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати, гласит:

*махапрабху шри чайтанья
радха-кришна нахе анья
рупануга джанера дживана*

«Шри Чайтанья Махапрабху — не кто иной, как Радха и Кришна в одном Лице — передал сие живое знание через Рупу».

Истина сознания Кришны нисходит через канал Гуру-наставников. В линии нашей учительской преемственности находятся те, кто передает знание, но не посвящение. Наша преемственность не формальная, но сущностная. Неважно, от кого ты принял посвящение, если ты восприимчив и передатчик истинного знания.

Посвящение (*дикша*) — по большому счету формальность. Знание передается не через посвящение, но через наставление (*шикша*). Нам здорово повезет, если наш посвящающий и наставляющий Гуру — одно лицо. Часто это не так. Разные Гуру находятся на разных уровнях. В писаниях (*шастрах*) приводятся признаки не только Гуру, но и ученика. Не только Гуру может быть компетентен и некомпетентен, но и ученик. Гуру — семя, ученик — почва. Лишь когда живое семя падает в плодородную почву, рождается добрый плод.

Главное — это содержание, сознание Кришны, а откуда оно приходит — второстепенно. В «*Бхагавад-гите*» и «*Шримад-Бхагаватам*» Кришна говорит: «От Меня исходит свет знания, который в мире постепенно угасает. В должный срок Я прихожу и снова озаряю мир светом знания. Иногда поручаю Моему посланнику (*нарампара*) расчистить путь для Меня, вдохнуть свежую силу, вложить новый капитал в Мое богатство».

Сознание Кришны бывает разного уровня. Задача Гуру — научить ученика не только отличать Истину от лжи, но и различать между разными гранями Истины. Истина может являться через разные каналы. Ни у кого нет монополии на Кришну. Подлинный Гуру учит ученика — при условии, что тот искренне жаждет Истины, — различать подлинное сознание Кришны от подделки и различать разные уровни сознания Кришны. Кому Учитель открыл очи, узнает Истину, где бы она ни проявилась.

Духовные световые годы

На первый взгляд кажется, что в нашей духовной преемственности есть промежутки, в которых отсутствуют *Гуру*. Но это не так. Просто мы не указываем в списке формальные передаточные звенья. Чаще всего это посвящающие Учители. Передаточным звеном является не плоть, но дух. В научном сообществе, очевидно, преемником Ньютона был Эйнштейн, хотя последний родился через сотни лет после первого. Мы не упоминаем менее значимых ученых, появившихся в этом промежутке времени. Мы говорим, что научная мысль развивалась от Галилея к Ньютону и Эйнштейну, опуская имена промежуточных фигур. При масштабировании карты становятся не видны малые населенные пункты. В больших масштабах расстояния измеряются световыми годами, а не километрами. Так и в ученической преемственности учитываются значимые хранители традиции.

В нашей *парампаре* между Учителями Баладевой Видьябхушаной и Джаганнатхой Дасом Бабаджи — почти столетний перерыв. Но это не значит, что между ними нет связи. В духовной преемственности время не имеет значения. Дух вне времени и пространства, и передается духовное знание не через время и расстояние, но через сердце. В здешнем мире поток духовной Истины непременно размывается и разбавляется невежеством и предрассудками. Каждый раз, когда Истина искажа-

ется невежеством, когда смешивается с полуистиной и ложью, является Кришна либо посланники Его и восстанавливают Истину в ее изначальной чистоте (*йада йада хи дхармасйа гланир бхавати бхарата*).

Поток духовной Истины — живой поток. Господь недремно взирает на нас, и, когда требуется очистить этот поток от скверны искажений или возродить из забвения, Он сошествует в зримый мир. Кришна говорит Арджуне: «Истину, что ныне ты слышишь от Меня, некогда, много-много лет назад, Я открыл Вивасвану. Но в сознании мирян она со временем искажалась, потому Я вновь вещаю эту Истину тебе».

Преобразование религии

В материальном мире в духовный поток непременно вмешивается материальная мотивация. Истина замутняется своекорыстием. Потому Кришна сошествует в мир либо Сам, либо через Своего гонца и восстанавливает Истину в ее первоначально чистом виде. Нечистые помыслы людей искажают Истину, Кришна возвращает ей первозданную чистоту.

Если выстраивать линию Учителей формально или в исторической перспективе, в ней окажутся и те, кто исказил первоначальную доктрину. Разум нам дан для того, чтобы, минуя незначительные или даже тлетворные фигуры, провести линию меж представителями значимыми. Кто жаждет Истины, соединит в единую

династию ее провозвестников, которые и есть наша учительская династия (*парампара*).

Учительская преемственность — это не формальная связь. Иногда эстафета осуществляется из рук в руки, иногда на зримом уровне она прерывается и вновь возвращается спустя два или три поколения — как в случае с Прахладой Махараджем. Он был благочестивым правителем и поборником закона Божьего, но сын его стал нечестивцем; внук же явил миру небывалую набожность. Даже в династических связях такое случается, а в духовной линии и подавно: поток Истины отклоняется под влиянием предрассудков и заблуждений. Потому важно выделять значимые фигуры в цепи Учителей.

Коперник, Галилей, Ньютон и Эйнштейн

Предположим, некий ученый исследует предмет. Его изыскания продолжает другой ученый спустя несколько поколений. Еще через несколько поколений его сменяет третье лицо и продолжает изыскания. Чтобы отследить линию научной мысли, не обязательно читать труды всех звеньев, достаточно только значимых.

До Галилея значительный вклад в физику внес Коперник, после — Ньютон. После Ньютона уже через пару столетий их линию продолжил Эйнштейн. В промежутке между Ньютоном и Эйнштейном было много замечательных физиков, но значимый вклад в науку

внес именно Эйнштейн, продолжив линию предшественника, которого он физически не знал. Важна линия мысли, но не физическая связь. То же самое в духовной традиции.

Не понимающие этой простой истины руководствуются лишь внешними признаками. Для них получивший посвящение от *Гуру* непременно становится его учеником. Ученик — это тот, кто хранит идею, а не атрибуты. Для невежественных *гуру-парампара* — телесная преемственность. Однако прозревший в духе может увидеть, что идея, даденная первым *Ачарьей*, не находит своего продолжения во втором и третьем. А в четвертом она возрождается в первозданной чистоте. Учительская цепь *Гаудия-сампрадаи*, берущая свое начало от Шри Чайтаньи Махапрабху, едина и непрерывна, но звеньями ее становятся лишь те, кто внес существенный вклад в развитие идеи любовной преданности.

Например, вклад Баладевы Видьябхушаны в нашу линию ничуть не меньше, чем ее выдающихся представителей. Но формально он принадлежит к *Мадхва-сампрадае*. Его комментарий к «*Веданта-сутре*» привел многих людей к *гаудия-вайшнавизму*. Наши *Ачарьи* высоко ценят чистоту его мысли, признают его труды, а самого принимают Учителем всех *вайшнавов*.

Шастра-гуру, шикша-гуру, дикша-гуру и нама-гуру — все они составляют одну нить, соединяющую нас с надмирной Истиной. Такова наша традиция. Мы при-

нимаем авторитетом любого, кто указывает нам на подлинного Кришну и раскрывает истину о наших с Ним отношениях. Потому мы почитаем и *шастра-гуру*, и *шикиша-гуру*, и *дикиша-гуру*, и *мантра-гуру*, и *нама-гуру*.

Мы выражаем великое почтение Раманудже, главе не нашей *вайшнавской* школы, но презираем *сахаджиев* — подражателей, которые лишь внешне принадлежат к линии Махапрабху, но искажают Его учение. Формально они числятся в линии Махапрабху, Рупы и Санатаны, но сущностно они ей чужды. Они не связаны с Махапрабху, а лишь притворяются. И вся их так называемая практика — сплошное притворство.

Рамануджа, Мадхвачарья, Нимбарка — все они внесли значительный вклад в развитие идеи преданности. Мы принимаем их авторитет. Мы признаем их своими Учителями, хотя формально они принадлежат другим линиям. Но мы отвергаем так называемых «хранителей» традиции, которые лишь извращают высокую идею преданности.

Что важнее — нос или дышать? Конечно, дышать. Что проку в носе, если ты задохнешься? За формой легко утратить суть. *Ачарья* определяется не по формальным признакам, но по власти связать нас с Истиной. У истинного *вайшнава* ученик может и не быть *вайшнавом*. Примеров тому множество. Об этом говорит и Господь в «*Бхагавад-гите*» (4.2) «*Са каленеха махата його наштах парантапа* — со временем знание утрачивается». Одни оказываются под влиянием

предрассудков, другие корыстны, третьи вовсе неверующие — все они так или иначе искажают или даже убивают Истину. Потому физическая преемственность не так важна, как передача сущностного знания.

Откуда бы ни шел поток Истины — от Рамануджи, Мадхвы или Нимбарки, — мы принимаем его. Мы принимаем кого угодно в той мере, в какой он подает нам суть, и отвергаем последователя собственной традиции, если он — подражатель. Сын политического лидера не обязательно придерживается взглядов отца, хотя их связывает кровное родство. Напротив, мы признаем преемником политика любого, кто придерживается его взглядов. Сын врача не обязательно врач. То же и в ученической преемственности, не каждый формально принадлежащий традиции является ее хранителем. Кто не соответствует требованиям, пусть он получил всевозможные посвящения, не должен признаваться последователем и воспреемником традиции.

Истину следует принимать, откуда бы она ни звучала. Наш *Гуру* — всякий, кто являет идею преданности в понимании Шри Чайтанья Махапрабху. *Гуру* не обнаружить по внешним признакам. *Гуру* — тот, в ком обнаруживается живое воплощение чистой мысли и понимания, которые Шри Кришна Чайтанья даровал нам в качестве спасения.

Формально Баладева Видьябхушана принадлежит *Мадхва-сампрадае*. Но после знакомства с трудами Вишванатхи Чакраварти он начинает придерживаться

гаудия-вайшнавской доктрины. Детально комментирует «*Шримад-Бхагаватам*» и «*Шат-сандарбху*» Дживы Госвами. Его светлый разум вносит неоценимый вклад в нашу традицию. Он воистину *Гуру* для *гаудия-вайшнавов*.

«Если родня не признает моего *Гуру* и Махапрабху, я откажусь от нее», — так говорил Шрила Бхактисиддханта Сарасвати о значимости *шикши-гуру-парампары*. Мы преклоняем голову перед любым Учителем, кто поддерживает живой поток любви к Богу и возвещает о ней. Русло этого течения может быть извилистым, но оно идет от *Гуру*. Важна суть, но не внешность.

Извилистый путь к Истине

Ради чего человек оставляет узы мира, семью и общество? Ради поиска Абсолютной Истины. Откуда бы ни пролился ее свет, нужно следовать туда. Если кто-либо указывает душе путь, где утолит она свою жажду, нужно принять сей совет. Путь к Истине не обязательно прямолинеен. Ищущему блага важна не внешность, но суть. Если путь к цели извилист, нужно идти извилистым путем. Предрассудительно как раз выбирать прямой путь, когда дорога свернула в сторону. Из гордыни, невежества или строптивости идти туда, где когда-то тебе привиделась Истина. Это не поиск Истины, но желание подчинить Ее себе. Предрассудками человек заслоняет от себя Истину. Ищу-

ший всегда должен быть готов изменить маршрут ради собственной же пользы.

Я не слуга того, иного или третьего. Я слуга Махапрабху. Я куда угодно сменю направление движения, если это приблизит меня к моему Господину. Если я ищу свет, я пойду туда, откуда бы он ни шел. Я ищу Господа, а не хочу казаться ищущим. Я ищу Бога не потому, что это модно и вызывает уважение единоверцев и окружающих, но потому, что Он мне нужен. Форма как раз препятствует внутреннему движению. Кришна говорит:

*сарва-дхарман паритьяджйа
мам экам шаранам враджа*

«Оставь все условности, все обязательства и просто предайся Мне». Где бы ты ни почувствовал Его присутствие, беги к Нему. Путь к Богу не обязательно прямой, он может извиваться, как дорога в гору: иди туда, откуда позовет тебя Кришна. Порой Он появится отсюда, порой оттуда — следуй за Ним. Цель — быть с Кришной, а не выяснять, почему Он показался там, а оказался здесь. Если цель — Кришна, нужно идти к Кришне, а не туда, где думалось, что Он находится.

Если путник слеп — это другое дело. Тогда он будет страдать из-за неспособности различать вещи. Кто действительно ищет, воспользуется любой помощью. Тонущий устремится к любому берегу, откуда идет помощь. Притворщик же будет изображать красивые жесты, чтобы оставаться в поле чужого внимания.

Если поклонник Шивы вдруг сознает превосходство Нараяны, должен ли он придерживаться культа Шивы? Нет. А потом он узнает о превосходстве идеи Кришны над Нараяной — должен ли он придерживаться старой доктрины? Снова нет. А если он сознает, что Кришна из «*Шримад-Бхагаватам*» превосходит Кришну, вещающего на Курукшетре, должен ли он держаться за Кришну из «*Гиты*»? И снова нет. В поисках Кришны нужно стремиться к Кришне, откуда бы Он ни проявился.

В «*Брихад-бхагаватамрите*» говорится, как Гопа Кумар, вознося молитву пастушку Кришне (Гопалу), постепенно переходит с одного уровня бытия на другой. Из благочестивого *брахмана* он превращается в преданного Кришне царя, затем становится владыкою небес, творцом Брахмою, достигает уровня Шивы, затем Прахлады, Ханумана, Пандавов, Ядавов, Уддхавы и, наконец, попадает в пастуший край к *гопи*.

Путь его извилист. Где не утоляет свою сердечную жажду, оттуда уходит он и идет дальше и выше — куда влечет его сердце. У всех перечисленных фигур есть своя *гуру-парампара*: у Прахлады, Ханумана, Пандавов, у Брахмы и Шивы. Гопа Кумар минует их, ибо не может утолить жажду сердца. Он находится в непрестанном поиске, покуда не достигает Вриндавана. Так «*Брихад-бхагаватамрита*» объясняет, что подлинная *гуру-парампара* — это линия поиска, а не догма.

Если, достигнув определенного уровня, душа вместо сердечного довольства испытывает тревогу, Все-

вышний милостиво направляет ее выше, вселяя жажду новых высот. Вместе с неудовлетворенностью Господь внедряет в душу потребность ступить выше — и так покуда сердце не обрящет вожделенный покой. На этом пути ищущая душа примет и отвергнет много Учителей и *парампар*, прежде чем достигнет она *Врад-жи*, где Кришна предается сердечным Своим забавам, которые явил миру Шри Чайтанья Махапрабху.

По мере продвижения к Истине мы непременно приобретаем опыт, которым делимся со вновь ставшими на путь. Собственно, это и есть проповедь или наставление *Гуру*. *Гуру* делится опытом, не только знанием. Махапрабху говорит:

*киба випра, киба нйаси, шудра кене найа
йеи кришна-таттва-ветта, сеи 'гуру' хайа
(«Чайтанья-чаритамрита», мадхья-лила, 8.128)*

«Если кто сведущ о Кришне, он — *Гуру*, и не важно, *брахман* он, *санньяси* или *шудра*». Бывает, что человек воспитывает не родной отец, но дядя. В духовной жизни то же самое: учить может не формальный *Гуру*, но его духовный брат. Наша традиция — наставническая, но не обрядовая — *шикша-гуру-парампара*.

Мы благодарны всем, кто способствует пониманию нами Истины — и формально, и по сути. *Гуру* — всякий, кто помогает разорвать узы рабства, освещает путь к Истине, кто утоляет нашу душевную жажду, кто питает нас на духовном пути. Все *вайшнавы* в той или

иной мере — наши наставники. Мы принимаем всякого нашим наставником, но не подражателей. Они — наши враги, *асат-санга*, дурные связи. Они уводят с пути познания и роста.

Чтобы узнать своего *Гуру*, спросите себя, от кого вы получаете благо в духовной жизни. Искренность — лучший судья, не глядите на внешние признаки, не глядите в суть. Действительно жаждущий предпочтет питьевую воду в глиняном горшке, нежели сточную в золотом. Богатство в сути, а не в форме.

Тело ли я?

Чтобы понять, насколько несущественна физическая преемственность Учителей, достаточно понять, что «я» — не физическое тело. Если «я» — душа, нужно отказаться от материалистического мировоззрения и следовать за тем, кто ведет по пути Шри Чайтаньи Махапрабху.

В заключительном путешествии в Гималаи братьев Пандавов возглавлял Юдхиштхира. Они всю жизнь были образцом стойкости и выносливости. Но они, как ни странно, не выдерживали тягостей пути. Младшие братья падали один за другим, включая Арджу-ну, но Юдхиштхира продолжал идти, с ним следовала прибившаяся к нему собака. Так и в духовной жизни: нужно идти вперед несмотря ни на что. Даже если попутчики сдаются и сходят с пути, нужно идти вперед, и Господь ниспошлет нам добрых людей в помощь. Кто-

то сдается и покидает нас, даже *Гуру* среднего уровня (*мадхьяма-адхикари*) может сойти с дистанции, но нужно идти. Это печально, но может случиться, что твой *Гуру*, что вел тебя за собой, тоже пал. Призови милость Всевышнего и иди дальше. Это большое несчастье, если *Гуру* оставил духовный путь, но это не повод для ученика самому сходить с пути. В одиночку ли, в компании — нужно продолжать путь к Истине.

В начале духовного пути душе воздается *сукрити* — награда за благодеяния; следом приходит *шраддха* — вера, которая ведет в неведомую даль. Но вера бывает разного свойства. Не любая вера ведет к Богу, но вера высочайшей пробы, та, что не ограничивает Бога. Лишь с такой верой душа способна двигаться вперед и в компании спутников, и в одиночку. С чистой верой душа получает милость многих незримых *Гуру*.

Незримые *Гуру*

Иногда нас вдохновляют люди, верные своим идеалам. Их пример дает нам силы. Они тоже наши *Гуру*, хотя физически мы с ними никак не соприкасаемся. Эти незримые *Гуру* порой вдохновляют нас больше, нежели непосредственные спутники. Но главный наш поводырь — искреннее стремление к Истине. Союз искренних — вот подлинная *гуру-парампара*.

Как определить *Гуру*? По внешним признакам? По уровню отрешенности? А если он актер, умело скры-

вающий пороки? Кто такой *Гуру*? Ответ: только тот, кто направляет меня к Кришне и Махапрабху в качестве Их служителя. Если кто-то указывает мне на Кришну, он — мой *Гуру*, как бы внешне ни выглядел.

Махапрабху говорит Рамананде Рая:

— Что тебя смущает, друг Мой? Полагаешь, раз Я монах, а ты мирянин, то не можешь поучать Меня? Пустяки. Ты лучше всех знаешь Кришну. Дай Мне Его. Не робей. Милостью Кришны ты стяжал невиданное сокровище. Поделись им. Я пришел к тебе, чтобы сказать, что ты самый большой духовный богач. Не храни богатство в себе, благодетельствуй другим.

Рамананда отвечал:

— Господи, но этим богатством наделил меня Ты. Ты когда-то вверил его мне и сегодня пришел забрать обратно. Ты желаешь, чтобы я говорил о Кришне, но говорить будешь Ты моими устами.

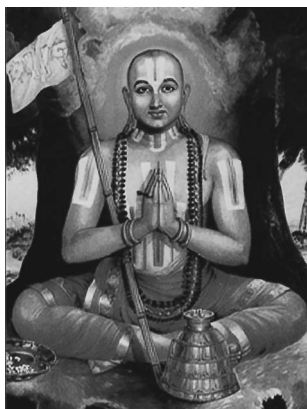
Господь вещает через Рамананду Рая, но принадлежит ли Рамананда какой-либо *сампрадае*? Нет. Все, что мы знаем о сокровенных играх Кришны, мы знаем от Рамананды Рая, но формально он не числится в *гуру-парампаре*. Он превосходит многие формальные фигуры нашей ученической преемственности, но не включен в нее. Шримати Радхарани тоже не входит в *гуру-парампару*. Повод ли это отвергнуть Ее? Нет. Перво-наперво — личность *Гуру*, какую идею несет *Гуру* в мир, а кто был его формальным Учителем — дело второстепенное.

Александр Македонский — разрушитель форм

Когда Александр Македонский взял город Гордий, ему показали колесницу, привязанную сложным узлом за ярмо, и рассказали о древнем пророчестве, которое гласило, что тот, кто сумеет развязать узел, получит власть над всей Азией. До Александра никому не удалось развязать узел. И он понятия не имел, как это сделать. Тогда он вытащил меч и рассек его пополам одним ударом. Формально он должен был развязать узел, но целью было освободить колесницу. Он не стал соблюдать формальностей, но достиг цели. Будь он формалистом, он не заполучил бы колесницу древнего царя Гордия.

Подобная история случилась и с Христофором Колумбом. Во время обеда у кардинала Мендосы Колумб предложил присутствующим задачу: как поставить яйцо вертикально? Когда ни один из присутствующих не смог этого сделать, Колумб, взяв яйцо, разбил его с одного конца и поставил на стол. Сила не в теории, а в практическом применении знания.

Так и с ученической преемственностью, в ней общается практическое, а не теоретическое знание о любви к Богу, способах ее обретения и взращивания. Я склоню голову пред всяким, кто питает во мне росток Божьей любви. И мне не важна форма. Я не хочу следовать моде, подражать кому бы то ни было. Я ищу суть, я мыслю реалистично. Таков настрой искреннего искателя Истины.

Шри Рамануджа Ачарья

Шри Мадхва Ачарья

Шри Нимбарка Ачарья

Шри Вишну Свами

Земля Гуру

В «Шримад-Бхагаватам» (11.9.31) сказано: «*На хй экасмад гурор гьянам су-стхирам сйат су-пушкалам* — потому невозможно обрести исчерпывающее знание о Бытии от одного Учителя».

В высоких сферах преданности у души оказывается не один *Гуру*, но множество. Без должного представления о *Гуру* понять это невозможно. В краю Кришны все сущее — *Гуру*. Все, что открывает глаза на Кришну, сближает с Ним, — *Гуру*. Такое видение — значимая веха на пути к Кришне, знаменующая огромное внутреннее преобразование. Всё в духовном мире, сама среда обитания там — это наш *Гуру*, а мы — его слуги. Ступить в Вайкунтху или Голоку — значит научиться видеть *Гуру* всюду и выражать всему и всем почтение. Конечно, между *Гуру* есть иерархия, но все — *Гуру*.

Все *Гуру* разного уровня. Каждый *вайшнав* считается *Гуру*. В каждом слове, в каждом звуке духовного Учителя содержится бесконечное знание. Но чтобы обрести его, порой нужно обратиться ко множеству источников.

На высших ступенях развития душа способна читать послание преданности отовсюду. При должном видении, все окружающее вдохновляет на служение Кришне. Любой лес воспринимал Махапрабху как Вриндаван, любая река представлялась Ему Ямуной, а всякий холм — Говардханом. Преданному высшего порядка все напоминает Кришну, куда бы он ни взглянул. И это все есть *Гуру*. Назначение *Гуру* — учить, побуждать душу служить Кришне. *Гуру* — все и всяк, кто призывает служить Кришне, кто помогает средоточиться на центральной Фигуре. Поэтому в обители Всевышнего, Вайкунтхе и Голоке, каждая пылинка — *Гуру*, ибо вдохновляет на служение. По мере духовного возвышения душа видит все больше и больше Учителей, ибо все напоминает ей о Кришне и зовет к служению Ему.

Гуру рассеивает мрак

На низших уровнях сознания все зримое лишь отвлекает от Центра, от Кришны, уводит в область своекорыстия. Каждая вещь будто призывает наслаждаться ею. Здесь все зовет к наслаждению. После определенной стадии эти же самые вещи, которые приглашали тебя наслаждаться, теперь призывают отречься от них. На этой стадии душа во всем слышит призыв к свободе. Ей становится понятна и привлекательна идея имперсонализма о всеобщем единстве. «Отвергни все! Все временно, будь свободна!» — читает она в окружа-

ющем. Если же она преодолевает искушение свободой, она ступит в землю преданности, где все влечет к Центру, к Кришне. И всякий, кто направляет ее к Центру, встретиться он ей в мире наслаждения или отречения, будет для нее *Гуру*. *Гуру* — тот, кто вызволяет из мрака наслажденчества и отречения.

Кришна учит глядеть в суть явления: «*Ачарйам мам виджанийан* — знай, Я нахожусь в каждом твоём наставнике. *Ачарья* — это Я». *Гуру*-наставники всюду. Необыкновенно удачлив тот, кто это видит. *Гуру* — тот, через кого Господь учит нас видеть Его во всех обстоятельствах. В «*Бхагавад-гите*» (6.30) Господь говорит: «*Йо мам пашийати сарватра сарвам ча майи пашийати* — для тех, кто видит в каждом существе Меня, Я не бываю никогда потерян, так же как они потеряны не будут для Меня».

Мы в безопасности, если видим Кришну во всех явлениях. Напротив, не видеть *Гуру* — опасно. *Гуру* оберегает ученика тем, что дает ему возможность сосредоточиться на служении Господу. От кого исходит большая помощь, тот в большей степени *Гуру*. И это Сам Кришна. «Устами наставника говорю Я, — вещает Господь. — Узри Меня в Твоём Учителе».

Самоцвет в руке

Ачарья — тот, кто умеет выразить должное почтение предыдущему *Ачарье*. Баладева Видьябхушана

объясняет, что Рупа и Санатана Госвами явили миру идею Говинды, Кришны Пастушка. Он говорит, что если у тебя есть драгоценный камень, ты можешь показать его с разных сторон. Рупа и Санатана, каждый по-своему, явили миру драгоценность — Говинду, Кому вечно служит Богиня Удача. Оба они учат служению одному Господу с разных позиций.

Не только в духовной жизни, но и в материальной человек опирается на несколько источников. Сначала он черпает знание от одного наставника, потом сравнивает его с собственным опытом и свидетельствами из других источников. Так знание пополняется, пока не сделается исчерпывающим. В *Ньяя-шастре*, трактате о логике, упоминаются шесть этапов получения знания: *вишая* — предположение, *самшая* — сомнение, *пурва-пакша* — возражение, *мимамса* — анализ, *сиддханта* — заключение и *сангати* — согласность с другими источниками. Лишь пройдя эти шесть этапов, утверждение может считаться знанием в здешнем мире. Познание предполагает обращение к разным источникам для проверки первоначального тезиса. Первоначально ищущий Истину обращается к разным источникам и, найдя наиболее достоверный, средотачивается на нем. Так и в духовном поиске: душа прибегает к разным источникам, пока не найдет высший.

Сначала душа неосознанно соприкасается с Истиной, собирая крупинки знания из разных источников. Первым идет этап *агьята-сукрити* — неосознанные

благодаяния по отношению к Богу и слугам Божьим; затем *гьята-сукрити* — осознанные благодаяния; потом *шраддха* — вера; и наконец *садху-санга* — общение со святыми. Поиск Шри Кришны начинается с того, что душа задается вопросами о нетленном и обращается с этим к разным источникам, покуда не встретит подлинного знатока — святого или нескольких святых, одного из которых примет своим духовным Учителем, в котором увидит наибольший потенциал познания Истины и предастся ему. Приняв Учителя, она обнаруживает, что у того есть другие ученики, у которых тоже можно учиться. Кроме того, Учитель советует ей изучать такие книги, как «*Бхагавад-гита*» и «*Шримад-Бхагаватам*», со страниц которых вещает множество *Гуру* в беседах и наставлениях.

Все — Гуру

Все они вносят вклад в наш духовный рост. В конце концов Высшая Реальность целиком населена *Гуру*. Духовный мир — земля *Гуру*. Всякий, кто побуждает меня искать Кришну, служить Кришне, достоин почтения как *Гуру*. Все они доставляют душу к Центру. Необычайно удачлива душа, что видит всех и всюду своими *Гуру*, видит всех не слугами себе и не посторонними, но Учителями, кто направляет к Кришне. Блаженна душа, видящая во всех *Гуру*. В материальном мире нам все видятся слугами, даже отец с матерью. Здесь мы силим-

ся из всего и всех извлечь пользу. А разочаровавшись, отрекаясь, оказавшись в безжизненном, бесплодном бытии. Чтобы ступить в землю вечного блага, нужно научиться во всех видеть *Гуру*, а себя — их слугою.

Там все — *Гуру*, все — наши доброжелатели и хранители. В той сфере бытия душу ждет помощь отовсюду. Благословение и милость *Гуру* исходят там со всех сторон. Там всякая былинка в согласии с другими ведет душу к высшему счастью.

Высшая Реальность не однородна, но делится на сферы по степени сближения с Центром. Как есть иерархия Божьих Ипостасей — Васудева, Вишну, Нараяна, Дваракеш, Матхуреш и, наконец, Сваям-Бхагаван Кришна, — так есть иерархия среди сфер, где Они владеют.

Пока душа находится в неблагоприятной, материальной среде, возможность общения с подлинными святыми дается ей чрезвычайно редко. Потому, начав духовный поиск, так важно ей остерегаться всевозможных мнимых *садху — майявади, буддистов, шанкаритов и нага-баб* — не метаться среди богоборцев и притворщиков. Чтобы уберечь себя от падения в бездну небытия, отнеситесь к притворщикам как к *Гуру*, но указывающим ложное направление, как к анти-*Гуру*. Подлинные *Гуру* появляются в нашей жизни с появлением вкуса к Истине. Они ведут в мир, где каждая песчинка, каждая сущность и явление — наши *Гуру*, помогающие двигаться к Цели.

В начале духовного пути душу поджидает много хищников, обманщиков, норовящих увести ее в сторону. Именно на начальном этапе важно сосредоточить внимание на одном своем *Гуру*, избегая общения с буддистами, *майявади* и атеистами всех мастей, рядящихся в одежды духовных людей. Во всех духовных традициях начинающим дается примерно одно наставление: «Слушай только твоего наставника. Не отвлекайся на другие учения. У тебя один Учитель, все остальные — его враги. Они проповедуют не истину, но ложь». В начале пути не следует глядеть на всех как на *Гуру*. Не каждый носящий платье *садху* ведет в Высшую Реальность.

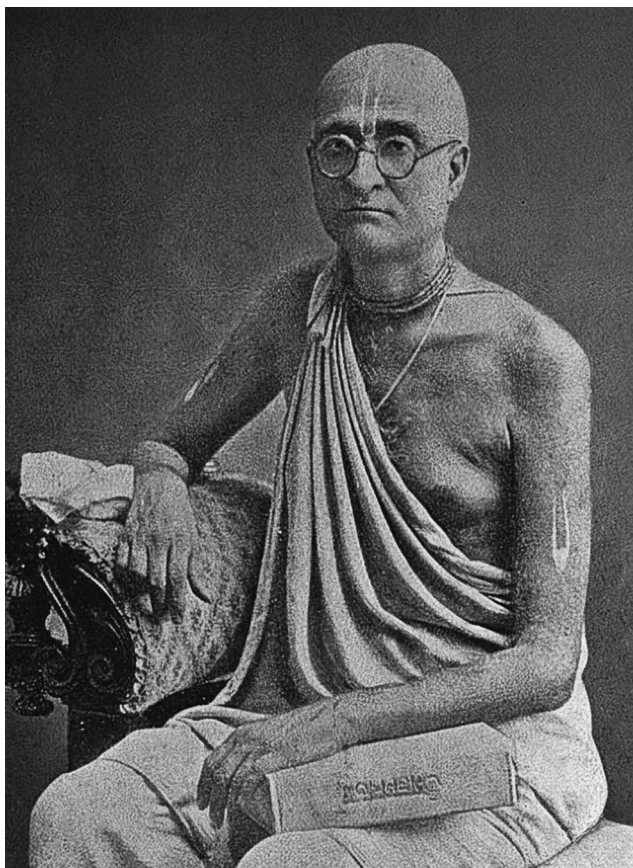
Низвергнутые в Вайкунтху

На начальном этапе, дабы укрепить и поддержать веру новичка, ему на помощь приходят старшие духовные братья. Они разными способами помогают ученику осознать величие его *Гуру*. Они также исполняют роль наставников (*шикша-гуру*). По вступлении же в Царство служения душе помогают все его обитатели. Еще важно помнить, что если душа тянется во Вриндаван, если ее влечет служение Кришне в Голоке, то общение со святыми царства Божьего (Вайкунтхи) остановит ее развитие и низвергнет в царство благоговейного служения, царство Божье.

На всех этапах духовного пути есть свое дурное общение. В материальном мире — это материалисты

и притворщики, в обители Кришны — это посланники царства Божьего. В «Бхакти-расамрита-синдху» (1.2.90) Рупа Госвами говорит: «*Саджати́йашайе снигдхе садхау сангах свато варе* — с теми из *садху* должно общаться, кто хранит идеалы нашей линии, у кого такие же устремления, как у тебя, и кто выше тебя». Общение со святыми твоей традиции принесет наибольшую помощь в движении к высшей цели.

Кто искренен, того не остановят никакие препятствия на пути к цели. Ничто не обманет его. Никакая среда не разъест его душу, ибо искреннего оберегает и ведет к Себе Господь. Он утоляет жажду души: «*На хи кали́-ана-крит кашсид дургатим тата гасчати* — тому, кто встал на путь и сделал шаг, погибель не грозит» («Бхагавад-гита», 6.40). Чего жаждет сердце, не может быть ложью, ибо сердце жаждет Кришну. Кришна пребудет в нас, и Он знает все чаяния нашего сердца. Кришна устранит препятствия на пути к Нему и утолит нашу жажду.

Шрила Бхакти Сиддханта Сарасвати Тхакур говорил:
«Я слуга слуги *Вайшнава*»

Слуга слуги

День рождения — это день, когда ты пришел к *Гуру* и Кришне. Это самый важный, самый благословенный день в твоей жизни. У человека два дня рождения: когда он появился на свет и когда он связал себя с Кришной. В первый его чествуют ученики, друзья, родственники. Во второй — он пусть чествует сам себя. Это день, когда Кришна благословил его.

С рождения начинается отсчет времени. Рамананда Рай, со слов Шри Радхи, так говорит про время в *«Чайтанья-чаритамрите»*: *«Йе кале ва свапане декхину вамси-вадане* — когда Я в забытии узрела Кришну, на Меня набросились враги: восторг и самозабытие. Они Мне заслонили Кришну. В забытии Себя теряю Я. В восторге Я не вижу Кришну. Жажду лицезреть Его никак не утолю».

Видеть Кришну

«И если милостью небес Я вновь Его увижу, то не преклонюсь пред Ним. Я Времени воздам молитву.

Поклонюсь мгновению его. Боготворить Я буду Время, умолять на миг остановиться. Времени гирлянды поднесу, сандал, каменья, золото, лишь бы миг остановить, когда Возлюбленный передо Мной б явился. Он молнией сверкнет и вновь исчезнет, но тот миг смогу Я удержать, когда Мне в помощь будет Время».

Мы поклоняемся Времени, земле, месту, всему — что связано с Кришной. Всё, что имеет отношение к Кришне, *чинмайя*, духовно. Мы поклоняемся всему, что связано с Ним. Более того, мы почитаем атрибуты Кришны больше Его Самого. В этом тайна сближения с Кришной. Обитель Кришны, Его вещи, знаки отличия, Его преданные — все это относится к Его естеству, все связано с Ним (*кришна-самбандха*). Кришна принадлежит Своим преданным. Если умилоствовать их, они из сочувствия допустят жаждущую душу в ту высшую сферу любви и служения. Самостоятельно туда не проникнуть.

В «Падма пуране» сказано: «*Арадхананам сарвешам вишнор арадханам парам...*»

Однажды Парвати Девы спросила Шиву:

— Из всех видов поклонения — какое наивысшее?

Шива ответил:

— Поклонение Нараяне.

Парвати подумала с грустью:

— Я служу Шиве... значит, мое положение ниже.

Но Шива продолжал: «*Тасмат паратарам девы таттвьянам самарчанам...*»

— Однако выше поклонения Нараяне — поклонение Его преданным.

Парвати улыбнулась:

— Я служу преданному Господа Вишну. Ведь Шива — *вайшнав*: *вайшнаванам йатха шамбух*. Я совершаю самое возвышенное служение.

То же подтверждает Сам Кришна в «Ади-пуране»:

*йе ме бхакта-джанах партха
на ме бхакташ ча те джанах
мад-бхактанам ча йе бхактас
те ме бхактатама матах*

«О Партха! Кто поклоняется Мне напрямую — не преданы Мне. Истинно преданы Мне — это те, кто служат Моим преданным».

«Любишь меня — люби и мою собаку». Этим отличается настоящая преданность: обожествлять все, что связано с Кришной. Не потому, что оно само по себе такое, но потому что принадлежит Ему. Любить вещи Хозяина превосходит любовь к Хозяину. Собственно, это признак настоящей любви.

Кришне приятнее, когда служат Его слуге, нежели Ему Самому. Потому что слуга служит Ему, не желая награды. Кришна хочет, но не может отблагодарить Своих преданных, ибо они ничего не примут от Него. Не позволят Ему услуживать им. Всякий раз, когда Кришна пытается наградить слуг Своих за служение, они находят способ не принять награды. Поэтому,

когда Он видит, что кто-то другой делает для Его преданных то, что Сам Он не сумел сделать, — Он чувствует Себя в долгу перед этой душой. Кришна особо благосклонен к слугам Его слуг. Он Самолично готов служить слугам Своих слуг. Он Сам говорит: «Истинно предан Мне тот, кто служит Моим преданным».

Потому *бхакта-пуджа* — поклонение слугам Божиим — есть высшая форма поклонения Богу. Так гласят *Веды*, «*Шримад-Бхагаватам*», «*Чайтанья-бхагавата*»:

амара бхактера-пуджа — ама хаите бада

«Поклонение Моему преданному — выше поклонения Мне».

Но нужно уметь различать преданных и притворщиков. Господь так определяет настоящего *вайшнава*, Своего преданного: «Тот, кто утверждает, что предан Мне, — Мне не предан. Истинно предан Мне тот, кто предан Моим преданным». Это не просто фигура речи. Господь так мыслит. В этом секрет сближения с Ним, Его великая тайна. Наш Гуру Махарадж говорил: «Мы — настоящие *шуддха-шакты*, поклонники Дурги, но не материальной, а духовной».

Мы поклоняемся Шакти, которая целиком отдавалась Шактиману — своему Владыке — Энергии, преданной без остатка Своему Источнику.

Правильно обращаться к Кришне не напрямую, но через Его преданных слуг. Потому Гаудия Матх, в частности, не признает поэтессу Мирабаи и ей подобных,

на первый взгляд изливающих свои любовные чувства Кришне. Пусть они без ума от любви к Кришне, но мы не считаем их настоящими преданными, ибо они не чтут Его слугителей.

Духовная бюрократия

Кришна не один. Подобно царю, Кришна окружен преданными слугами, придворными и сановниками, выстроенными в иерархию. Кто желает сблизиться с царем, должен делать это через надлежащую связь. Как к царю, к Кришне обращаются не напрямую, но через Его приближенных. Желая сблизиться с Ним должен сделать это через надлежащий канал. Он непременно будет почитать преданных, связующих его с Кришной, и возносить их милосердие.

Как бы внешне человек ни походил на преданного Кришны, как бы ревностно ни служил Ему и ни восхвалял Его, если он пренебрегает слугами Божьими, его преданность еще незрелая, не приняла четкой формы. Она расплывчатая и туманная. Такой человек бесконечно далек от Кришны. Допустим, вы решили подняться на высочайший пик Эвереста. Но чтобы достичь цели, вам сначала придется подняться на более мелкие горы в окружении Эвереста. Обойти их не удастся. Нужно будет узнать их расположение, особенности, названия. Издали кажется: вот он, Эверест, и до него подать рукой. Но по мере приближения оказывается,

что путь к нему лежит через многие препятствия. Так и с Кришной. Если кто-то полагает, что придет к Богу без посредников, это значит, он бесконечно далек от Бога.

К царю обращаются через свиту. На Эверест поднимаются через близлежащие вершины. Служение Кришне оказывается через Его слуг. Преданность Кришне измеряется степенью взаимодействия с Его преданными, состоящими с Ним в разных видах отношений.

Проверка на подлинность

Во время проповеди в Южной Индии к нашему *Гуру* Махараджу часто обращались известные в тех местах духовные лидеры. И он каждого спрашивал, под чьим началом они служат Богу. Почти все они отвечали, что им не нужно ничье начало, они служат Кришне или Раме напрямую. После их ухода *Гуру* Махарадж говорил:

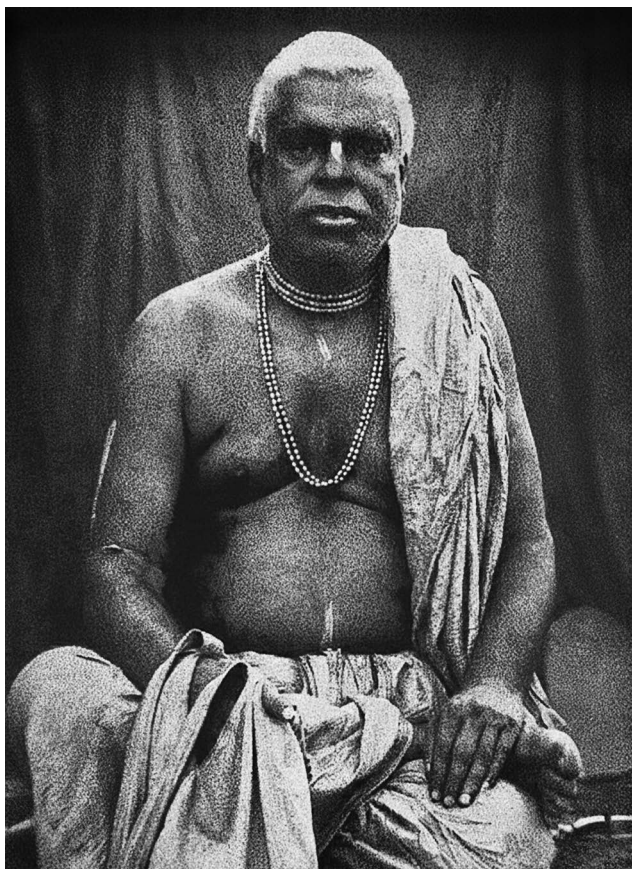
— У них нет преданности. Они притворщики. Их преданность не имеет образа, поскольку они не приняты были под опеку (*ашрая-виграха*) кого-то из Божьей свиты, их преданность не уподобилась той, что воплощена в конкретном преданном из близкого круга Всевышнего. Что бы ты ни заявлял, как бы активно ни был вовлечен в служение, если не принял убежище у преданного, скорее всего тобою движет желание быть свободным. Тебе нужна свобода, а к преданным ты обращаешься лишь как к средству обрести оную. Это

тоже поклонение Богу, но самая низшая его форма. Это предельно корыстное служение Богу, не духовное, временное. У подлинной преданности нет цели. Она сама цель.

Первый признак фальшивой преданности — желание обрести свободу. Второй признак — пренебрежение *вайшнавами* высшего порядка. Поклонение Богу, минуя Его слуг, фальшиво. В здешнем фальшивом мире и преданность фальшива. Уметь распознать ее — уже великий шаг на пути к Господу Богу.

Духовный Учитель — сам по себе *ашрая-виграха*, убежище для души, ищущей Бога. Издали лес кажется единым целым, но по мере приближения мы начинаем различать деревья. Так и Кришна сначала кажется единственным прибежищем. Но по мере приближения к Нему душа обнаруживает, что подлинное ее убежище — среди Его преданных. Не у Кришны, но у слуг Его мы находим свое истинное прибежище.

Мы слабы духом, мы склонны к падению. Но есть души, которые никогда ни при каких обстоятельствах не отступают от Кришны. Это вечные Его спутники, Его атрибуты. Мы приходим и уходим, они же пребывают с Кришной всегда. В отличие от нас, они верны Ему вечно. Мы не претендуем на их положение, но мы можем под их началом служить их Господину, Господу Кришне. Новопришедшая в мир служения душа постепенно находит себе прибежище под началом вечного спутника Кришны в Его обители.

Шрила Бхактивинод Тхакур —
основатель движения сознания Кришны в 19 веке

Житие святых

В «Чайтанья-шикшамрите» Шрила Бхактивинод Тхакур объясняет, что на начальной стадии божественной любви (*према-рурукишу*) одни преданные ведут социальный образ жизни (*гоштхьянанди*), другие предпочитают уединение (*вивиктананди*). Первые живут среди *вайшнавов*, дают наставления новичкам, проповедуют мирянам, им в радость служить миссии. Вторые предпочитают уединенную жизнь в молитве и раздумьях о Всевышнем. Оба вида *вайшнавов*, по словам Бхактивинода Тхакура, занимают высокое положение, оба находятся в преддверии чистой любви к Богу. С опытом же божественной любви между ними стирается различие. Они лишь подчиняются воле Кришны. Потому неверно утверждать, что проповедующий *вайшнав* ниже рангом молящегося.

Сам, будучи величайшим проповедником, Шрила Бхактивинод говорит, что проповедники и отшельники равны по своему статусу, ибо и те и другие подчиняются воле Всевышнего. Он вдохновляет одних на проповедь, других — вести жизнь в молитвенном уединении.

Никто из них не выше и не ниже, ибо все они живут изволением свыше. Кришна говорит: «*Ачарйам мам виджанийан — Ачарья — это Я. Моим вдохновением Учитель вызволяет падшую душу из мрака*». Кришну познают лишь те, кому Он дозволил, для иных Он остается непознан (*йам эваиша вринуते тена лабхйас*). Кришна наделяет слугу Своего властью спасать души из темницы иллюзии. Дамодар не проявлял себя активным проповедником. Рамананда Рай не ходил от двери к двери и не принимал учеников. Нитьянанда Прабху, напротив, жил проповедью Имени Божьего. Кто предан Кришне, согласует себя с Его волею — Господь Сам выбирает, как употребить Свои орудия. Кавирадж Госвами начинает «*Чайтанья-чаритамриту*» словами молитвы: «*Ванде 'хам шри-гурох шри-йута-пада-кама-лам шри-гурун ваишнавами ча — я выражаю почтение лотосным стопам Шри Гуру и всем вайшнавам*».

Сначала он кланяется в ноги тем Учителям, которые соприкасаются с обусловленными душами. Затем — *шри-рупам саграджатам* — наставникам, сложившим писания — Шри Рупе и Шри Санатане, которые не проповедовали людям, но заложили основы *гаудия-вайшнавской* традиции. Они учредили заповеди, нормы общежития, оформили и разъяснили *вайшнавскую* доктрину — создали основу для миссионерской деятельности последующих поколений преданных. Они *вайшнав*ы высочайшего уровня (*уттама-адхикари*), хотя и не проповедовали массам. Они чуждались людей, но,

будучи вдохновлены Господом Чайтаньей, подготовили почву для проповеди сознания Кришны. Они — *шастра-гуру*, Учители, вещающие через писания.

Духовные философские камни

Во вступлении к «*Чайтанье-чаритамрите*», основному писанию *гаудия-вайшнавов*, ее автор Кришнадас Кавирадж сначала выражает почтение *Гуру*-проповедникам, затем — *Гуру*-основателям, а затем — Шри Чайтанье, сошедшему в мир со спутниками Его и атрибутами, дабы возвестить новую Истину. Он выражает почтение пяти уровням духовных наставников и склоняется к лотосным стопам Шри Шри Радхи и Говинды и всех пастушких жен под водительством Лалиты и Вишакхи: *шри-радха-кришна-падан саха-гана-лалита-шри-вишакханвитами ча*. Таким образом, *шастра-гуру* совершают служение, вдохновленные Кришной. Не касаясь напрямую здешних душ, они несут им Истину как философский камень (*спарша-мани*), который, не вступая в химическую реакцию, создает среду для ее осуществления. Не касаясь непосредственно нашего сознания, они преобразуют его. Большую ошибку делают те миссионеры, кто полагают преданных, ушедших от общества, ниже преданных-проповедников.

Вайшнав-затворник ведом волею Кришны. Господь вещает миру через деяния таких преданных. Их житием Господь говорит о Себе. Кришна пребудет в *Гуру*. В

деяниях *Гуру* Всевышний являет желание спасти нас. *Гуру* может не вещать словом, но житием своим вдохновлять на поиски Кришны.

Всякий *Гуру* воплощает в себе Кришну, при этом между ними существует объективная градация в зависимости от степени воплощения в них Кришны. Есть *Гуру* среднего звена (*мадхьяма-адхикари*), есть — высшего (*уттама-адхикари*). Среди слуг Кришны есть те, кто симпатизирует Шримати Радхарани, есть — кому больше по душе Чандравали, есть и верные обоим стонам. Одним по сердцу забавы Кришны во Врадже (*враджа-лила*), другим — игры Гауранги (*гаура-лила*), третьим — и то и другое. Игры Всевышнего множественны и разнообразны, всякая душа найдет себе в них пристанище.

Гаура-лила выше кришна-лилы

Одни преданные по природе проповедники, другие склонны к уединению. Это не означает, что отшельники ниже рангом проповедников. Критерием преданности служат самопожертвование и принятие Кришны. *Гаура-лила* и *кришна-лила* занимают равное положение в Голоке, но все же *гаура-лила* выше *кришна-лилы* в том смысле, что Кришна в ней раздает Себя другим. И поскольку проповедь есть продолжение *гаура-лилы*, то в каком-то смысле она выше уединенной молитвы. Для Кришны одинаковы и проповедники, и затворни-

ки, ибо и те и другие служат Ему. Но для нас более важны *вайшнавы*-проповедники, ибо творят они благо для всех живых существ во Вселенной (*лока-хитайача*).

«Благословен проповедующий, ибо через него Кришна спасает падших». *Гаура-лила* шире, она общедоступна. В *гаура-лиле* Кришна раздает Себя падшим душам. Когда к Кришне добавляется щедрость, Он становится Гаурангой. И Он уже назначает Себе посланцев для спасения падших. К такому слуге Божьему у живых тварей возникает естественное почтение. И если признать, что Кришна, раздающий Себя, превосходит Кришну, замкнутого внутренним кругом, придется признать, что и *вайшнав*-проповедник превосходит затворника.

С нашей точки зрения, естественно, большего уважения заслуживают те, кто принес нам сознание Кришны. Кришна избирает слуг Своих для проповеди падшим душам. К ним мы естественно питаем большее уважение. Спасенный всегда благодарен спасителю. Кто великодушен к тебе, пользуется особым твоим почитанием. Но это относительно тебя он выше затворника. Относительно же Кришны затворник и проповедник равны пред Ним.

Не стоит судить слугу Божьего лишь по делам его. Каждый избран Богом для своего служения. Все происходит волею Божьей. Он решает, кому достанется роль проповедника, кому — молитвенного затворника. В следующем акте Он может поменять их местами. Успех в духовной жизни измеряется не нашими дела-

ми, а тем, насколько наша жизнь соответствует замыслу Божьему. Это абсолютная точка зрения. Конечно, трудно разделить действие и действующее лицо, успех и успешного, что, впрочем, и не требуется, все же надобно понимать, что за всяким успехом проповедника стоит желание Кришны. И никогда не судить преданных по их действиям и внешним признакам.

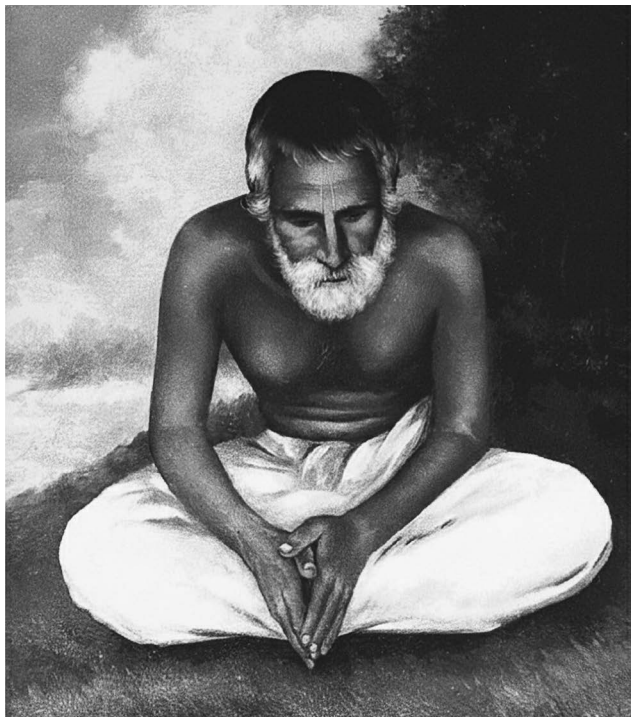
Бабаджи и проповедники

Шрила Гауракишор Дас Бабаджи Махарадж не проповедовал, но его ученик, наш Учитель, Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур, развернул проповедническую миссию невиданного масштаба. Шрила Локанатх Госвами вовсе не проповедовал, но его единственный ученик, Шрила Нароттам Дас Тхакур, проповедовал по всему континенту. Примеров тому множество. О величии *вайшнава* не судят по количеству его дел. Успех преданного — в руках Господа. Кришна распределяет роли, в них поручает служить Ему и наделяет душу силою.

Шрила Нитьянанда Прабху проповедовал по всей Бенгалии, тогда как Шрила Гададхара Пандит, хотя и не означил себя проповедником, считается воплощением эмоций Шримати Радхарани. Никто из спутников Махапрабху даже близко не сравнится с Гададхаром Пандитом в привязанности к Нему.

О *вайшнаве* не судят по внешней деятельности. Любое служение Кришне высокоценно. Он один решает,

кому какая достанется роль, и Он ее оценивает (*экале ишвара кришна, ара саба бхритйа*).

Шрила Гаура Кишор Дас Бабаджи Махарадж.
Его единственный ученик, Шрила Бхактисиддхант
Сарасвати Тхакур, сказал о нем: «В пылинке с его
лотосных стоп хранится все знание»

Кришна танцует

Кришна — источник всего сущего. Чего бы Он ни пожелал, непременно сбывается. Кришна желает танцевать своеобразно с тем или иным слугой Своим, и Он танцует с ним произвольно. Кришна — кукловод, который держит в руках своих все нити бытия. Он зрит все и всем управляет: и Вселенной, и каждым живым существом. Созная это, легко избавиться от гордыни и тщеславия (*пратишти*). Кто знает, что судьба его и бытие в целом в руках Кришны, никогда не возомнит себя великим.

Дабы показать миру, что слугу Божьего (*вайшнава*) нельзя распознать по внешности и манерам, Господь устроил встречу Гададхара Пандита и Пундарики Видьянидхи. Мукунда Датта пригласил Гададхара, вернувшегося после долгого отбытия из родных краев, в дом к его односельчанину Пундарики Видьянидхи.

— Хочешь повидаться с настоящим *вайшнавом*? — спросил Мукунда.

— Да, — ответил Гададхара, — я всегда мечтаю об этом.

Едва они переступили порог дома, как Гададхара остоленел от изумления. «Что это?! — подумал он. — Неужто это *вайшнав*? Он одет по-царски, волосы его завиты и благоухают душистыми маслами, и курит он золотую трубку, и дом его обставлен богато, и ест он со золота с серебром». Гададхара не мог поверить своим

глазам. И тогда Мукунда стал читать стих из «Шри-мад-Бхагаватам» (3.2.23):

*ахо баки йам стана-кала-кутам
джигхамсайапайайад апй асадхви
лебхе гатим дхатрй-учитам тато 'нйам
кам ва дайалум шаранам враджема*

«Где ж мне сыскать Господина более милосердного, чем Дитя Кришна, Кто признал в злобной демонице Свою матушку-кормилицу и прильнул губами к ее сосцу, смазанному смертельной отравой!»

Пундарика побледнел, замер, задрожал, отбросил кальян, вскинулся, стал рвать на себе шелковый халат, волосы, повалился наземь и принялся кататься, то и дело восклицая: «У кого мне еще искать прибежище, если не у милосердного Владыки, который к отравительнице Своей отнесся как к родной матери? У кого еще искать защиты?»

«Как мог я дурно думать об этом человеке? — укорял себя Гададхара. — Сколько любви к Кришне таится в этом сердце. На вид погрязший в роскоши обыватель, внутри он великий *вайшнава*! Я оскорбил его в мыслях, оскорбил великого *вайшнава*!» И Гададхара стал размышлять, как искупить грех. Наконец ему пришло в голову, что если он примет Пундарика своим Учителем, тот простит его. Принявший убежище у Гурӯ искупает грехи. С этими мыслями он направился к Шри Чайтанье.

Некоторое время до этого Махапрабху неожиданно стал восклицать со слезами на глазах: «Пундарика, отец Мой! Где ты, Пундарика?» Народ не понимал, что с Гаурангой: «Кто этот Пундарика? — перешептывались люди. — По кому плачет Нимай Пандит? По кому убивается?»

Через несколько дней после описываемых событий в Навадвипу явился человек на носилках в золотом халате, с золотым кальяном. Мукунда Датта, хорошо знавший пришельца, указал на него как на того самого Пундарика, к которому взывал Чайтанья. Гададхара Пандит попросил дозволения у Господа обратиться к Пундарике за посвящением, ибо полагал, что в мыслях обидел последнего. Махапрабху ответил согласием:

— Лучшего *Гуру* тебе не сыскать в целом свете. В Пундарике Видьянидхи воплотился отец Шримати Радхарани, сам Вришабхану Махарадж.

Какой урок должны извлечь мы из этой истории? Нельзя судить о преданном по внешности и поведению.

Линия Шри Рупы

Приверженцы доктрины безличного Бога утверждают, что, избавившись от телесной оболочки, человеческое сознание обретает свою подлинную природу, высшее свое положение, выше которого нет ничего. Однако писания гласят, что существует бытие, превосходящее сознание, — это Сверхсознание, Параматма. Над ним — Бог безграничный, Васудева. Над безграничным Богом — Бог как Вседержитель Нараяна. А на самой вершине — Кришна, чарующий и играющий Бог. И даже в Кришне есть градация: Владыка Двараки, Владыка Матхуры и Владыка Вриндавана. Махапрабху и «*Бхагаватам*» утверждают: «*Кришнас ту бхагаван свайам* — Кришна — Бог Самолично».

Кришна из Вриндавана — высочайшее понятие Бога, ибо красота превосходит величие и власть, кои, собственно, и составляют понятие «Бог». Ни физическая, ни умственная, ни нравственная власть не сравнятся с властью любви и красоты. Абсолютное благо — это абсолютная Красота, и она же абсолютная движущая сила. Милость выше справедливости.

Обычно мы принимаем порядок и справедливость как основу бытия. Но от святых мы слышим, что выше справедливости — милость. Но кто являет милость? Только высшая власть. Царь-государь Самодержец. Лишь от того, кто способен перекрыть справедливость чем-то более ценным, а именно любовью, исходит милость. Лишь Верховный Суд имеет власть милостью отменить справедливый приговор. И такой мир существует, мир, где все основано на милости, но не на справедливости. Там Всевышний предается забавам.

Так ближайший Богу слуга Его, Уддхава, говорит:

*ахо баки йам стана-кала-кутам
джигхамсайапайайад апй асадхви
лебхе гатим дхатрй-учिताм тато 'нйам
кам ва дайалум шаранам враждема*

«У кого мне искать убежище, как не у Кришны, кто в душегубице Своей злобной, отравительнице Путане, признал Свою матушку и обласкал по-сыновьи? Она смочила грудь себе отравой, дабы предать жестокой смерти младенца Кришну, но Он выпил ее молоко. Не по справедливости судил Он душегубицу, но ответил милостью, призвал к Себе в нетленное царство» («Шримад-Бхагаватам», 3.2.23)». Милость выше справедливости, ибо милость безгранична. «Любой, кто наделен разумом, — продолжает Уддхава, — склонится к лотосным стопам Кришны, ибо милосердие Его не ведает границ, ибо безмерна любовь Его».

Министерство милости

Кто осознал свою ничтожность пред Бесконечным, не будет уповать на справедливость, но будет искать спасение в министерстве милости. Там не смотрят, прав ты или виноват, достоин или не достоин.

«Господи, я не прошу у Тебя справедливости. Я уповаю на милость Твою, ибо сам не знаю, чего хочу. Что со мной и в чем благо мое, я сам не ведаю. Я обнаружил, что сам себе — незнакомец. Я беспомощен, я столь ничтожен, что не знаю, в чем благо мое. Но точно знаю, что там, где судят по заслугам и добродетелям, мне делать нечего. Не к справедливости я взываю, но к милости. У меня нет более сил, я отдаюсь Тебе. Поступай со мной, как знаешь. Грешен я и не достоин Тебя. Но у Тебя ишу спасения. Счтешь возможным — спаси, нет — так тому и быть. Прими это мое прошение, Владыка. Хочешь — ответь, хочешь — не отвечай. Я все приму как должное».

Смирением очищается сердце. В смирении рождается преданность (*шаранагати*). Преданностью душа обращает на себя высочайшее внимание. Лишь преданностью и смирением возможно вернуть себе утраченную надежду на счастье. Вспомнить, что в недрах сердца все мы жаждем божественной любви, о которой забыли на время. Искренняя, осознанная молитва ко Всевышнему о любви поможет вернуть нам этот некогда позабытый дар от Него. В «*Бхакти-расамрита-синдху*» (1.2.151-152) Рупа Госвами пишет:

*мат-тулийо насти папатма напарадхи ча кашчана
парихаре 'пи ладжджа ме ким бруве пурушоттама*

«Господи! Мне стыдно, что Тебе я чистое не в силах предложить. Цветы, вода, куренье благовонное — все это мной осквернено. И сам собою я не чист. Я к милости Твоей взываю, зная, что душою я не чист. Я грешен столь, что, имя лишь произнеся мое, всяк человек грех тяжкий совершает. Но очарован я Твоею красотой, забавами и нравом. Надежда безнадежных, на Тебя лишь уповаю я и лишь к Тебе о милости взываю. Если кто достоин милости Твоей, то это я, ведь большего нет грешника на свете».

*йуватинам йатха йуни йунам ча йуватау йатха
мано 'бхирамате тадван мано 'бхираматам твайи*

«Как юноша влечется к юной деве, как дева воздыхает о любимом, пусть мысль моя к Тебе стремится, мой Господь. Я так Тебя желать желаю, чтобы позабыть о яви наяву». С преданности начинается путь к интимной близости со Всевышним. А продолжается влечением. «Господи! Я — нищий, мне нечего Тебе предложить, но я осмелюсь просить у Тебя самого невозможного. Мне столь постыл здешний мир, что жажду я самой близкой близости с Тобой». С такого прошения начинается путь преданности, что шаг за шагом ведет душу к самым вершинам близости со Всевышним. «Я желаю непременно такого вида любви

с Тобою, такой близости. Хочу исчезнуть в Тебе полностью».

Писания явленные и сокрытые

*говинда-валлабхе радхе прартхайе твам ахам сада
твадийам ити джанату говиндо мам твайа саха*

Эта молитва содержится в «Арчана-паддхати», куда она перекечевала из «Хари-бхакти-виласы» Гопалы Бхатты Госвами. Но первоначально она звучит потопком вечной молитвы в Вайкунтхе и Голоке. Как солнце, одна и та же молитва Всевышнему появляется и исчезает, чтобы вновь взойти. Духовная мысль вечна, меняется лишь форма ее преподношения.

В этом стихе — *говинда-валлабхе радхе* — Кришна обращается к преданной Ему душе, как бы отвечая на ее молитву:

— Ты жаждешь близости со Мною! Это не ко Мне. Я вовсе не милостив. За милостью тебе — в иное ведомство. В ведомство Шри Радхики.

Тотчас мысли души переносятся в иное измерение. Все существо ее оказывается в ведомстве Госпожи Любви. Кришна говорит:

— В Моем ведомстве ты не утолишь жажду твою. Милость не по Моей части.

И, вдохновленная таким признанием, душа обращается с прошением к Шри Радхике (*говинда-валлабхе радхе*):

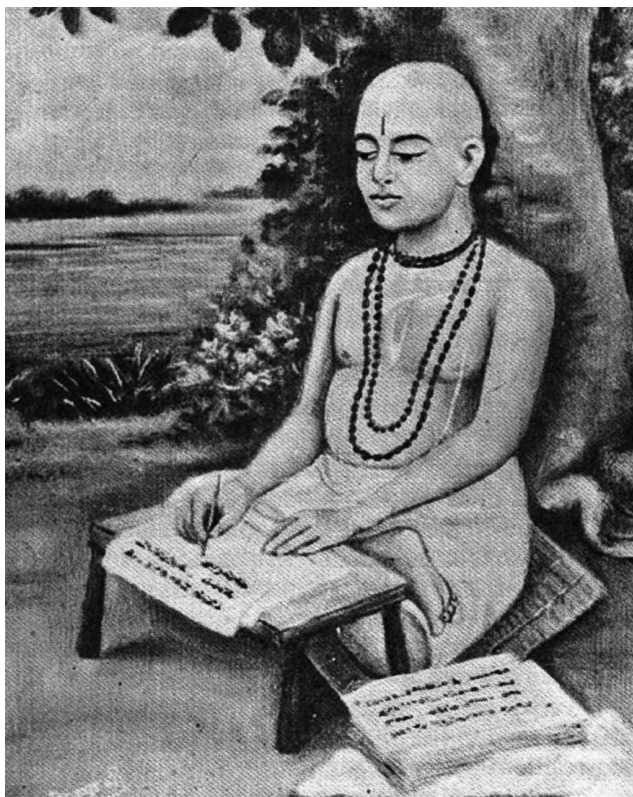
— О Радха! Говинда — Владыка Твой. Он утоляет жажду всех чувств.

Говинда означает «утоляющий чувства». Чувствами мы не только воспринимаем, но и познаем. Говинда — Тот, Кто исполняет назначение каждого органа восприятия. «Говинда — Твой Господин. Но также верно обратное: Ты Госпожа Его сердца. Именно так! Ты Царица сердца Его. Так вот, меня Он направил к Тебе. И я обращаюсь к Тебе с прошением допустить меня в круг служителей Твоих».

Река нектара

*радхе вриндаванадхише карунамрита-вахини
крипайа ниджа-падабджа-дасйам махийам прадийатам*

«Владычица Вриндавана! О Радха! Каплю милости мне сладостной даруй, той милости, что вечною рекой течет от сердца к сердцу! Дозволь мне лотосным стопам Твоим служить». В этой молитве выражено все чаяние клана Шри Рупы. «Ты устроитель праздника блаженства (*раса-утсавы*)». *Раса* означает упоение, сладостное блаженство. Она хранит непрерывный поток высшего блаженства. Лишь во Вриндаване пребудет изначальный (*ади*) вкус — вкус эротической любви (*мадхура-раса*). Все остальные типы упоения (*расы*) — лишь ответвления этой изначальной, но бесконечно разнообразной *расы*. При пристальном анализе выяс-

Шрила Гопала Бхатта Госвами:

«О Радха! Ты властвуешь
над сердцем Говинды.
Дозволь мне служить Тебе»

няется, что в *мадхуре* (эротическом упоении) заключены все остальные виды упоения. Именно *мадхура-раса* признана высшим проявлением преданности.

В беседе с Раманандой Раем Шри Чайтанья отвергает преданность, смешанную с расчетом, как неполноценную. «*Эхо бахйа, аге каха ара*» — все это поверхностно, гляди глубже, — повторяет Он раз за разом, пока Рамананда не возглашает о любовной преданности. «Подлинная преданность, — говорит Рамананда, — начинается с той, что не смешана с расчетом». Рамананда называет *дасья-расу* — настроение слуги в качестве чистой преданности. Махапрабху соглашается, но добавляет, что есть чувства более глубокие, нежели слуги по отношению к господину. Рамананда называет *сакхья-расу* — дружеские чувства. Махапрабху отвечает, что дружба — тоже хорошо, но есть нечто более глубокое. Рамананда приводит в пример *ватсалья-расу* — родительские отношения с Богом. Махапрабху говорит, что это еще ближе, но есть что-то более глубокое. Наконец, когда Рамананда заявляет о супружеских (*мадхура*) отношениях с Богом, Махапрабху восклицает: «Да, выше этого нет ничего!»

Вриндаван пронизан *мадхура-расой*. Любовные отношения составляют саму суть этого места. *Мадхура-раса* раскрывается в наивысшей степени именно во Вриндаване. Потому говорится: *радхе вриндаванадхише...* — «Владычица Вриндавана! О Радха! Ты — река блаженного нектара».

Раздача блаженства

Кришна — Сам по Себе Блаженство. Он наслаждается Собственным Блаженством. Он блаженствует от того, что Он Блаженство. Упивается внутри Себя собственным Счастьем. Но чтобы явить это блаженство вовне, надобна особая сила, именуемая *хладини-шакти*. Она переводит внутреннее блаженство Бога вовне, когда Он не способен вместить его в Себе. Эта сила и есть Шримати Радхарани. Она извлекает из нутра Кришны нектар — *расу* — и раздает его другим.

Потому Ее величают «Рекою милости и блаженного нектара» — *карунамрита-вахини*. Подобно реке, что несет с гор в долину драгоценные самоцветы, *хладини-шакти* несет из обители Кришны — Кто есть Блаженство Собственнолично — Его упоение вовне другим душам. В потоке этом заключены вся сладость Кришны и милость к живым существам.

Однажды в сознании преданного происходит радикальная перемена. Он вдруг сознаёт, что Кришна — не цель. Не с Кришной связана душа его, но со Шри Радхой. Не Кришне жаждет душа служить, но Шри Радхе. В сердце пробуждается чувство привязанности к Ней, желание во что бы то ни стало связать себя с Ней, искать поводыря, кто приведет в Ее клан. Тогда-то меняется его видение *Гуру*. Проявление не Кришны, но Шри Радхи видит он в своем *Гуру* — проводнике в высшие сферы служения. Ибо именно *Гуру* наделен

полномочием определять душе место в иерархии служения.

В конечном итоге все наше внимание обращается к *Гуру*. Поначалу мы ищем Кришну. Затем сознаем полную свою несостоятельность прийти к Нему. Если мы искренни, мы понимаем, насколько ничтожны по сравнению с величием рабов Божьих. За чувством ничтожности следует чувство беспомощности, а потом — необходимости искать помощи, прибежища. В это самое время мы ощущаем, что нам больше по вкусу тот или иной вид упоения (*расы*), что олицетворяется в соответствующем виде служения, и тогда мы обращаемся в соответствующее ведомство служения, в соответствующий клан, и молим принять нас в их круг в качестве вечного слуги. И тот, кто вводит нас в этот круг, есть наш *Гуру*. Таков завет Шри Рагхунатха Даса Госвами. Жизнью своею в назидание всем душам он очертил путь слуги Божьего.

Дас Госвами провел шестнадцать лет подле Шри Чайтаньи и Сварупы Дамодара. Когда Махапрабху и Сварупа Госвами покинули здешний мир, Рагхунатха в унынии направляется во Вриндаван, чтобы завершить там свое земное бытие. Но, встретив в святой обители Рупу и Санатану, он прозревает. На него нисходит откровение, что Махапрабху и Сварупа Дамодара по-прежнему живы, но в облициях Рупы и Санатаны, в их житии и проповеди. Махапрабху живет в слове Рупы, в милости Санатаны. Рагхунатх оставляет мысли о самоубийстве и с новым вдохновением служит Господу во Вриндаване.

Рагхунатх Дас Госвами открывает нам высшую цель преданности. «Радха! — молится он, — я жажду служения Тебе. Если не примешь меня, мне и Кришна не нужен. Ни Он, ни земля Его — Враджа». В этой молитве Дас Госвами являет себя *прайоджана-ачарьей* — и Учителем, указующим на высшее назначение, и благодетелем, дарующим то самое назначение.

Океан нектара

*аша-бхараир амрита-синдху-майаих катханчит
кало майати-гамитах кила сампратам хи
тван чет крипам майи видхасйаси наива ким ме
праанаир врадже на ча варору бакаринапи?*

С такой молитвой Дас Госвами обращается к Шри-мати Радхарани. С Ней связывает он все чаяния и надежды свои, Ее он сравнивает с безбрежным океаном нектара.

«Я живу лишь надеждой на Тебя, влача дни свои. Живу сладкими грезами о Тебе. Твой нектарный океан манит меня и не дает угаснуть жизни во мне. Наступает новый день, я открываю глаза лишь надеждой на милость Твою, моя Госпожа. Как объяснить, что дышу я все еще, когда Махапрабху, Сварупа и ближние их покинули здешний мир? Потому что жизнь во мне теплится одной-единственной искрой надежды. Великой и возвышенной, как Ее прекрасный мир. Но

силы мои на исходе. Не в силах более ждать я. Если Ты, о Радха, прямо сейчас не прольешь на меня милость Твою, я исчезну со света. Без милости Твоей незачем жить мне, дышать и желать. Жизнь без Тебя не имеет смысла.

Мне постыл Вриндаван. Вожденный край мне будто шип острый в сердце. Что там Вриндаван — мне Кришна не мил без Тебя. Срамно мне эти мысли говорить, но Кришна мне не нужен, покуда Ты меня не примешь в круг служителей Твоих. Я здесь лишь движимый надеждой этой. Надеждой, что позволишь мне в кругу служителей Твоих состоять. Без этого всё кажется унылым мне».

Служение Радхарани

Согласно Шри Чайтанье, *радха-дасьям* (служение Радхарани) — высочайший удел для живого существа. Об этом говорит и Сам Кришна в «*Шримад-Бхагава-там*» в Одиннадцатой книге:

*на татха ме приятама атма-йонир на шанкарах
на ча санкаршано на шир наиватма ча йатха бхаван*

«Уддхава, друг Мой! Знай, что ни Брахма, ни Шива, ни Баларама, ни Лакшми, ни Сам Я Себе так не дорог, как дорог Мне ты».

Сам же Уддхава славит Вриндаван, пастушьих жен Враджи и Шри Радху:

*асам ахо чарана-рену-джушам ахам сйам
вриндаване ким апи гулма-латаушадхинам
йа дустйаджам сва-джанам арийа-патхам ча хитва
бхеджур мукунда-падавим шрутибхир вимригийам*

«Они все отринули — родной очаг и честь, всех ради Кришны позабыли — отцов, мужей и детей, лишь бы на миг коснуться лотосных стоп Кришны, Кого священные предания именуют Спасителем. Сам я почту за высшее счастье быть травинкой на лесной тропе, по которой ступают женщины Враджи» («Шримад-Бхагаватам», 10.47.61).

В поисках Шри Радхи

Уддхава указывает на величие пастушьих жен Вриндавана, среди коих высшее положение занимает Шримати Радхарани. Это следует из самого сюжета любовного хоровода (*раса-лилы*). Когда Кришна и пастушки поверяли друг другу чувства в этом празднике упоения, Радхарани возвестила миру о несравненном превосходстве внебрачных отношений с Богом (*на-ракия-мадхура-расы*). Но вскоре Ей стало грустно от мысли, что Она — равная среди равных на этом празднике блаженства. И Она покидает Кришну и толпу Его возлюбленных. После невиданного излияния чувств в песне и танце Шри Радха покидает любовный хоровод. Кришна ощущает Ее отсутствие по тому, насколько

ко безвкусным становится праздник. Поток упоения не иссяк, но ушел из него прежний вкус. Что-то пропало во вкусе блаженства. Осмотревшись, Он понимает, что пропала Радха. Печальный, покидает Он хоровод возлюбленных и отправляется на Ее поиски.

Вриндаван, приятельницы Его и сладострастие (*на-ракия-мадхура-раса*) никуда не делись, но без Радхи все это стало для Кришны унылым. Присутствие Радхи оказалось решающим для Его услаждения. Радость, что дарит Она Кришне, превосходит прочих и в качестве, и в количестве. В «Гита-Говинде» (3.1) Джаядев Госвами так живописует это событие:

*камсарип апи самсара-васанабаддха-ширинкхалам
радхам адхайа хридайе татйаджа враджа-сундарих*

«Победитель Камсы, взяв Радху в сердце, удалился с Ней, чтоб только с Ней кружиться в танце. Хоровод любовный Он покинул, чтоб Ее одну сыскать».

Кришна со Шри Радхой в сердце ищет Ее вовне. Ее положение исключительно. Песнь любви гласит, что миллиарды красавиц без Шри Радхики не способны утолить Его сладострастия, потому Он отправляется на Ее поиски. Столь искусна Она в любви к Кришне! Вся преданность пастушьих жен вместе взятая не стоит и капли той, что пребудет в сердце Шри Радхики.

В клан Рупы (*рупануга-сампрадаю*) входят те, кто имеет особый вкус к служению в лагере Радхарани.

В том краю нет места ни корысти, ни отречению, ни даже предписанному Богом служению. В лагере Шри Радхи возможно осуществлять служение Кришне высшего порядка — служение, не регулируемое законом, безотчетное и самопроизвольное. В клане Шри Радхи царит особая атмосфера жертвенности, не обнаруживаемая ни в каком другом клане нигде и никогда. Оттуда этот дух жертвенности исходит вовне, и всякий, кому он пришелся по душе, волен устремить туда свою надежду.

На определенном этапе понятие «Гуру» претерпевает решительное изменение. Душа видит Гуру уже не в Кришне, но в Его силе служения — в Шримати Радхарани. Но что ждет душу в стане Радхарани? Более близкие отношения с Кришной? Более интимная связь с Ним? Нет. В Ее клане мы ищем не Кришну, а Ее. Ей мы жаждем служить и Ей вручить все свое существо. Почему? Потому что, пытаясь услужить Кришне напрямую, мы делаемся помехой Радхике в Ее любви к Нему. Но, помогая Ей в служении, мы участвуем в служении высшего порядка. Нашим служением Она усиливает Свою любовь к Возлюбленному — и через Нее Его отклик возвращается к нам высшей благодатью. Это и есть, собственно, преданность — *махабхава* — преданность в чистом виде. Потому приятельницы Радхи (*сакхи*) не ищут прямой связи с Кришной. Лишь по доброте Своей Она иногда направляет подружек Своих к Нему под тем или иным предлогом для Его удовольствия.

Но первоначально они не ищут близости с Ним и целиком средоточены на служении Ей.

В «Чайтанья-чаритамрите» (мадхья-лила, 8.208-209) говорится:

*радхара сварупа — кришна-према калпа-лата
сакхи-гана хайа тара паллава-пушпа-пата
радхара сварупа кришна-према-калпалата
сакхй-гана хайа тара паллава-пушпа-лата*

«Радха — лиана любви. Подруги Ее — ветви, цветы и листья. Обустройства забавы Радхики и Кришны, Ее приятельницы испытывают счастье, во много раз превосходящее счастье Радхики».

Пастушки Вриндавана происходят от Радхи, как ветви из ствола дерева. Они Ее порождение. Но мы зовемся *рупанугами* — последователями Шри Рупы — еще и потому, что служение Шри Радхике упраздняет все, даже Бога, ради Кришны. Кришне служат в Двараке, в Матхуре, но самое возвышенное служение Ему осуществляется во Вриндаване. Но во Вриндаване еще служат и Радхарани. Так вот, клан служения Радхарани — самый высокий. Прямое служение Ей — величайшая благодать для души.

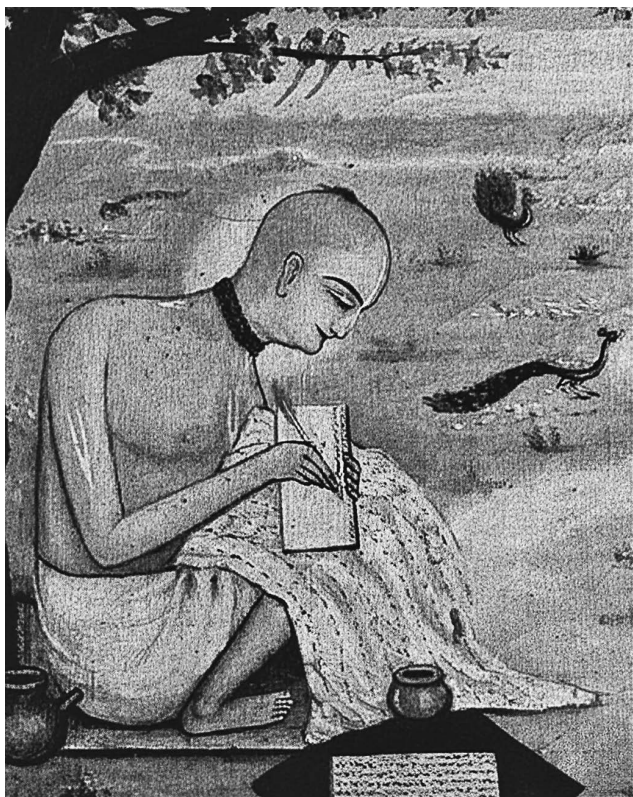
Шрила Рупа Госвами — Шри Рупа Манджари

В Рупе Госвами воплотилась Рупа Манджари из клана служительниц Радхи во Вриндаване. Иерар-

хия в духовной реальности незыблема. Однако вновь прибывшие в клан *мадхура-расы* души могут занять особое положение *манджари* — юных помощниц Шри Радхи и Ее наперсниц. Главной среди *манджари* является Шри Рупа Манджари. Ее положение столь уникально, что даже подругам Шри Радхи не допускается оказывать их Госпоже служение, которое оказывает Ей Рупа Манджари.

Далее понятие «*Гуру*» претерпевает еще более решительное изменение. *Гуру* — это уже одна из служительниц Шри Радхики. Клан служения Кришне возглавляет Радхарани. У Нее есть ближайшая наперсница — Лалита-*сакхи* со своим кланом. Под началом Лалиты состоит Рупа Манджари со своим кланом (*рупанугой*). В него могут вступить вновь пришедшие души. В чем его особенность? Когда Радха и Говинда уединяются для сокровенных игр, подруги Ее (*сакхи*), женщины зрелые, с соответствующим опытом, предпочитают не вторгаться в пространство Божественной Четы, чтобы не нарушить атмосферу Их интимности. Не показывают себя, дабы не смущать Влюбленных, не создавать неловкости. Но девочки-отроковицы (*манджари*) имеют свободный доступ в Их опочивальню, Радха с Кришной не стесняются их. *Манджари* допускаются к Божественной Чете в самые интимные минуты, тогда как старшие приятельницы (*сакхи*) — нет.

Вновь прибывшие допускаются в клан *манджари*. В нем под водительством Рупы Манджари они

Шрила Рупа Госвами,
ближайший слуга
Шри Чайтаньи Махапрабху
и Шри Шри Радхи-Говинды

получают доступ к высочайшему, чистейшему служению Радхе и Говинде, недоступному даже для Радхиных подруг (*сакхи*). Такое возможно лишь при клане Шри Радхики. Потому положение *рупануг* — тех, кто следует за Шри Рупой, — самое выгодное и самое высокое. Эту тайну открыл миру Шри Чайтанья Махапрабху. Положение *манджари* Он объявил вершиною в иерархии отношений с Кришной. Это неизъяснимо, невообразимо и непостижимо. Но именно к этому устремлены наши надежды — в тот сокровенный лагерь Шри Рупы Манджари — Шрилы Рупы Госвами. Потому клан, или *сампрадая*, Шри Чайтаньи Махапрабху именуется *рупануга-сампрадаей*. С ним, с кланом Рупы, связываем мы нашу судьбу и удачу. И путь наш заключается в том, чтобы шаг за шагом приближаться к этому чистейшему идеалу. На меньшее мы не согласны. В этом высшая цель нашей жизни, к которой мы движемся, каждый миг сознавая собственное положение и с ним сообразуя свои усилия.

Духовное наследие

Духовный отец завещал нам ценное имущество. Оно уже принадлежит нам, принадлежит по праву. Проблема в том, что мы в духовном смысле несовершеннолетние. В нынешнем положении мы не можем вступить в наследство. Нам нужно вступить в зрелую пору, чтобы в полной мере суметь распорядиться своим наследством.

Наш *Гуру*, наш духовный отец и хранитель, оставил нам в качестве завещания учение о самопроизвольной преданности (*рагануга-шастру*). В завещании нам описана любовь — любовь высшей пробы — это наше богатство. Но для того чтобы обрести его, нужно следовать тексту завещания. Сокровище любви завещано нам милостью наших наставников. Нужно лишь протянуть руку, предъявить свое право наследия, чтобы заполнить его.

Сокровище это принадлежит Всевышнему, а *Гуру* — опекун для души, откуда она не вступит в «зрелый возраст». *Гуру* хранит ключ к сокровищу, что уготовил нам Всевышний. То, о чем мы говорим, — не для понимания обывателей. Для них мы сумасшедшие, которым журавль в небе лучше синицы в руке. Но мы идеалисты. Мы как птичка *чатака*, которая пьет воду только из облака и предпочтет умереть от жажды, но никогда не попьет воды с земли. Для нее, как пишет Рупа Госвами, капля чистой дождевой воды ценнее целого озера. С опрокинутым кверху клювом она готова вечно ждать одной-единственной чистейшей капли живительной влаги. Таков наш путь — духовных птичек *чатак*.

Капля Твоей милости

Рупа Госвами пишет:

*вирачайа майи дандам динабандхо дайам ва
гатир иха на бхаваттах канчид аниа мамасти
нипатату шата-котир нирбхарам ва навамбхас
тад апи кила пайодах стуйате чатакена*

«О туча, громом порази меня

Или напои живую влагой.

В потоках бурных утопи —

Все от тебя приму как дар благословенный,

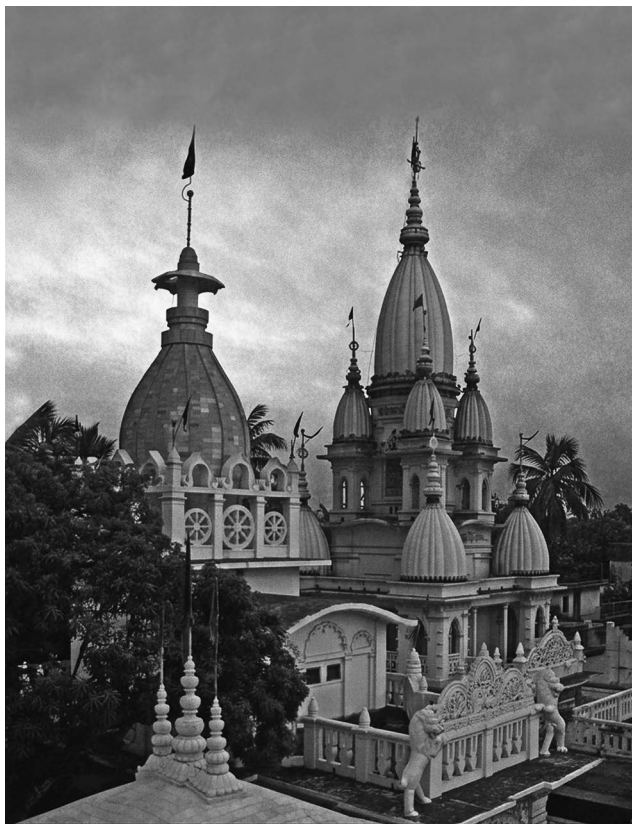
Но ни на миг о милости молить тебя не перестану!»

Господи! Владыка нищих духом! Владыка беспомощных! Изволь поступить с рабом Твоим как пожелаешь. Можешь казнить меня, можешь помиловать — я вечно буду молить Тебя о капле преданности Тебе.

Птичка *чатака* взывает к туче о живительной влаге. Та может откликнуться на мольбу беспомощной птахи, а может молнией поразить ее. Но у птички нет выбора. Ей остается лишь молиться. Так молится преданная душа, возжелавшая высшего идеала: «Кришна! Господин мой! Я — что та небесная птаха. Ты волен погубить меня или спасти из лап смерти, утолив жажду мою каплей милости Твоей. Я не стану более утолять жажду в грязной жиже. Не буду искать счастья в мирском, на земле. Или милость Твоя, пусть малая капля ее, или смерть — иного мне не нужно».

Шрила Рупа Госвами молит Кришну, чтобы дождем пролил Он милость Свою, чтобы не только жажду утолил его сердечную, но и искупал в милости все существо его, исполнив сокровенное чаяние сердца.

Мы не ищем удачи в грязи. Устремив взор высоко в небо, мы молим *Шри Гуру* о милости.

Храм Шри Чайтанья Сарасват Матха
Индия, Западная Бенгалия, Навадвипа

Герб Шри Чайтанья Сарасват Матха

Звук «ОМ» — сердцевина гимна *гаятри*. Из «ОМ», подобно солнечным лучам, исходит милость Божья. Шри Чайтанья Сарасват Матх — обитель, где непрестанно звучит слава Божья, пребудет внутри Кришнинной флейты. Из нее исходит звук «ОМ». Звук сей — истина *гаятри*, подлинное значение которой раскрывает Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж:

*гаятри муралишта-киртана-дханам
радха-падам дхимахи*

«*Гаятри* — сокровище гимнов, льющихся из Кришнинной флейты в думах о лотосных стопах Шри Радхи».

Гуру — водоем; слуги Шри Чайтанья Сарасват Матха — распустившиеся в нем лотосы; предмет поклонения — божественный облик Шри Радхи и Кришны, сокрытый в звуке «Ом». В «Ом» сокрыто целое бытие. «Ом» исходит из флейты Кришны, и смысл звука сего, как и всей *мантры гаятри*, таков:

«Флейта Кришны не производит иных звуков, помимо прославления Шримати Радхарани».

Солнечные лучи питают лотос живительной силою, но вне воды лотос высыхает, как высыхает душа вне милости *Шри Гуру*.

ЕГО МИЛОСТЬ ШРИ ГУРУ

Свами Б. Р. Шридхар

Над книгой работали

Автор перевода и редактор:

Александр Драгилев (Б. Ч. Бхарати Свами)

Техническая редакция и корректура:

Дмитрий Босый, Софья Потапова,
Оксана Петраш, Елена Пискунова

Вёрстка:

Денис Барсук

Руководитель проекта:

Евгения Голдберг

Переводы Б. Ч. Бхарати Свами

Шри Двайпаяна Вьяса

ШРИМАД БХАГАВАТА ПУРАНА

Неизреченная Песнь Безусловной Красоты

Кришнада С Кавирадж

ШРИ ЧАЙТАНЬЯ-ЧАРИТАМРИТА

История Одного упоительного безумия

Шри Санатана Госвами

БРИХАД БХАГАВАТАМРИТА

Любовное похождение души с её Возлюбленным

Свами Б. Р. Шридхар

БХАГАВАД ГИТА

Невиданное Сокровище Безусловной Красоты

БХАГАВАД ГИТА

В прямом смысле

Свами Б. Р. Шридхар

СЛОВО ХРАНИТЕЛЯ ПРЕДАННОСТИ

Свами Б. Р. Шридхар

ЭВОЛЮЦИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО

Игра Божественной Красоты

Свами Б. Р. Шридхар

ОКЕАН НЕКТАРА

<https://bharati.ru/shop/>
<https://bharati.info/shop/>

Telegram:
Колесница Джаганнатха
t.me/virtual_vaishnava

Mail:
bharati@mail.ru